

“Профессия – всё знать”

**Переписка Константина Кузьминского и
Михаила Армалинского
1976-1989**

M.I.P. Company
Minneapolis
2025

“Профессия – всё знать”

***Переписка Константина Кузьминского и Михаила Армалинского
1976-1989***

M.I.P. Company, Миннеаполис США, 2025 – 133 с. илл.

Предисловие и редакция М. Армалинского

Электронная книга

ISBN 978-0-916201-64-7 (ebook)

© 2025 M.I.P. Company, Minneapolis, Minnesota USA

Переписка 1976-1989 годов литераторов Константина Константиновича Кузьминского (1940-2015) <https://kkk-bluelagoon.ru> и Михаила Израилевича Армалинского (р. 1947) mipco.com имела место в США, в период создания Кузьминским *Антологии новейшей русской поэзии у Голубой Лагуны*.

В письмах обсуждаются события в литературе и искусстве, происходившие в СССР и в русской эмиграции. Среди упоминаемых писателей и художников: Виктор Соснора, Алексей Шельвах, Михаил Шемякин, Сергей Довлатов, Иосиф Бродский, Алексей Цветков, Михаил Кулаков и многие другие.

Все письма воспроизведены факсимильно.

M.I.P. Company

<http://www.mipco.com>

mp@mipco.com

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Письма	
1976.....	6
1979.....	9
1980.....	17
1981.....	21
1982.....	89
1983.....	113
1984.....	117
1987.....	118
1988.....	126
1989.....	131

ПРЕДИСЛОВИЕ

Название книги “Профессия – всё знать” взято из письма Константина Кузьминского от 18 июня 1981 года. Там он пишет: «...это моя профессия – “всё знать”.»

В 1974 году в Ленинграде Константин Кузьминский подготавливал самиздатовский сборник молодых поэтов под названием *Лента*.

Давид Яковлевич Дар, в ЛИТО которого я похаживал, впечатлился моей первой самодельной книжкой *Вразумлённые страсти*¹ и познакомил меня с Константином.

Я приехал к Косте домой, и он отобрал несколько моих стихотворений в *Ленту*. Вскоре я принял решение эмигрировать в Америку и, не желая обращать на себя внимание КГБ, внимательно следившего за самиздатом, попросил Костю убрать мои стихи из сборника.

Я покинул СССР в 17 ноября 1976 года, а Костя оказался в США уже в 1975м. Д. Дар дал мне его техасский адрес, и я написал ему письмо из Италии, где жил два месяца перед отъездом в Америку. Костя мне сразу ответил, и так началась наша переписка, которая продолжилась, когда я обосновался в Миннеаполисе в 1977 году.

Это было время, когда Константин с женой Эммой (которую он называл Мышью) переехали из Техаса в Нью-Йорк, где они самоотверженно работали над созданием многотомной *Антологии новейшей русской поэзии у Голубой Лагуны*. В том 4Б Костя включил и мои стихи со статьёй об Алексее Шельвахе.²

¹ *Вразумлённые страсти*. Ленинград, Самиздат, 1974, 72 с.
Книга переиздана в США в 1980 г. mipco.com/win/str.html

² см. https://kkk-bluelagoon.ru/tom4b/cont_4b.htm

В Америке мы повидались лишь один раз, когда я приехал по делам в Нью-Йорк в 1987 году.³

Переписка наша прекратилась к 1989 году, так как я рассердился на Костю за его двуличное поведение в связи с изданными мною *Тайными записками 1836-1837 годов* А. С. Пушкина⁴. Это вызвало недобрую реакцию Константина⁵, и снова – мою⁶.

Так мы и не помирились, а потом Костя умер.

Зря я на него рассердился – надо было пожалеть.

* * *

Все письма приводятся в книге факсимильно. За 1987 год у меня сохранилось только одно письмо Кузьминского. За некоторые годы не сохранилось ни одного письма. Так что это вовсе не цензура – я публикую все письма, которые у меня есть.

На некоторых из них есть приписки Эммы, жены Константина. У нас с ней была краткая личная переписка, связанная со здоровьем Константина, но в эту книгу я решил её не включать.

Михаил Армалинский
Миннеаполис 2025

³ раздел *Парапушкинистика* в томе *Пушкин А. С. Тайные записки 1836—1837 годов* /Изд. подгот. М. Армалинский, В. Курочкин. — Миннеаполис: M.I.P. Company, 2013. — 974 с., ил. (Литературный памятник) <http://www.mipco.com/win/pushLP.html>

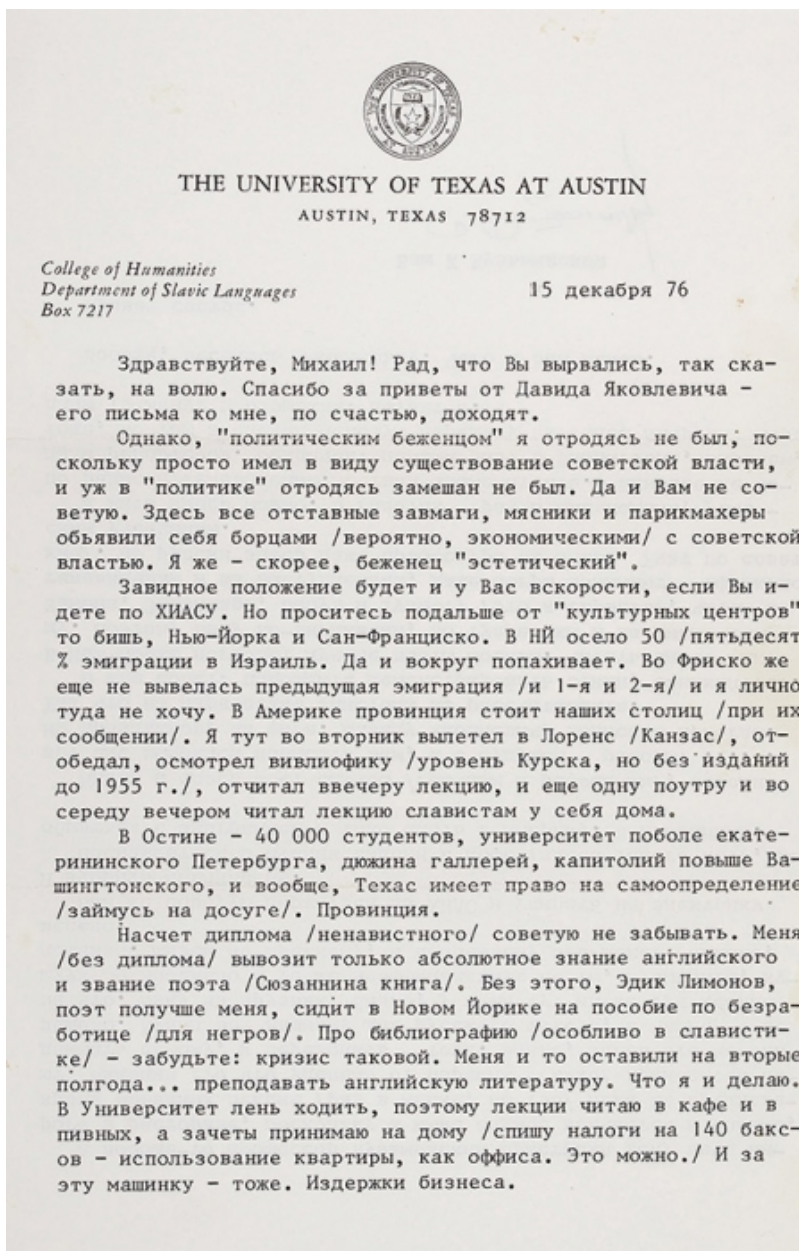
⁴ см. примечание 3.

⁵ нелестные заметки Константина обо мне можно найти, сделав поиск по *Армалинский* на сайте <https://kkk-bluelagoon.ru>

⁶ см. рецензию «*Томление о Тямпе*», или *утомление от Тяп-ляпа* – в книге *Правота желаний*. М.: Ладомир, 2017. – 512 с. mipco.com/win/Pravota.html

1976

Кузьминский - Армалинскому

А вообще-то профессор Кузьминский пристроил жену печь пироги в ресторане, поскольку в июне служба кончается и больше, кроме выездных лекций /раз в месяц, по 150/ пока не предлагают. Издания /то что уцелело от Израиля - %20/ приходится поднимать самому, и переводить - тоже. Благо, здесь это не запрещено. Купил вот машинку для русского текста, а машину - не на что. Езжу на друзьях. Благо, у меня тут их за три месяца штук 30 набежало - те же неофициальные поэты, музыканты, художники. Живем по-прежнему, и попрежнему без денег. Однако, весело.

Вам же советую держаться за ХИАС и упираться на электрику. И зубрить английский.

Наслаждаться в Италии видами и кофе /здесь такого нет/, не общаться с эмиграцией и тихо ехать в Америку. В ПРОВИНЦИЮ.

Жизнь и здесь бьет ключом /гаечным и разводным/, сегодня вот еле выбрался написать Вам, а в будущем - работы!..... Ни праздников, ни фига. Давиду Яковлевичу написать некогда. Так что на лирические эпистолы не рассчитывайте.

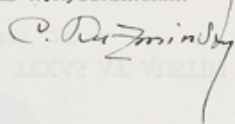
И еще совет: подождите демонстрировать стихи, обнюхайтесь. В Нью-Йорке погибают лучшие поэты Москвы. Читать здесь никому. Поэтому пишу по-английски, по-туарегски и на диалектах Замбии, Занзибара, Папуа и Туамоту /это я серьезно, читаю на телевидении и на выступлениях, даже негры понимают - африканские/. По русски здесь даже профессура не знает. Учат по советским учебникам.

А жить здесь можно. В газетах - раз в две недели, реже - по радио и телевидению. Местная знаменитость. В Канзасе не подали репортеров. Обиделся: первый раз! В Вашингтоне, впрочем, тоже, но там я сделал часовую передачу на Голос Америки. Передали 15 минут в отрывках: детант-с.

Вообще, веселюсь помаленьку. Чего и Вам желаю.

Привет сестре.

Ваш К.Кузьминский

Оригинал письма и конверт проданы на московском аукционе ЛИТФОНД
<https://www.litfund.ru/auction/368/307/>

1979

Армалинский – Кузьминскому

10/1/79
ост

Здравствуй, Константин!

Только что вернулся из Торонто, куда ездил рубльгот
и подрабатывать (Александр Тюроч, редактор
“Современник” – в этот год так удачно исполнил
своих обязанностей. Разговаривал с ним, вспоминал
о былом и перспективах, меня написал Ваш письмо.
Зашел речью о Сиклавине, кого он стал выпечатывать,
но, подумавшись, ^{лучше} не стал, тогда поразили от того,
и прервал отношения. Там же Тюроч, публикует
свой рассказ, так как будто там же то поминательное
про вас (я не читал). Но он ходит сотрудни-
чать с Вами, и я боюсь передать это
предложение, в надежде, что оно может быть
интересно и для вас.

Ваш друг. Росс ищет приемного отца
и мам, и я случайно узнал, что вы знаете – скажите
Вам привет – знаете ли?

Несколько раз писал Давиду Лебедеву по
имени “Время – Мы”, но ответа не получил. Как
он? Знаете ли его адрес?

Как вы живете? Вот прочитаю Ваше письмо по
мне, придианное в Рим – да 3 года отдала
Я следовала Вашим советам в нем: 1) уехала в провинцию,
2) приносила и не могла отказать 3) как на пенсию.
Теперь я вице-президент новой организации и пытаюсь развить
вас с интеграцией: уже пишу статью, закончу
вот-вот статью “Социальная интеграция в США”

За то время побывав по дороге в Индию и
принимая участие по штатам. Приехали в 1979.
Назад мы редуцируем, живу с ними в доме, особенно
1, 5 года назад. Сестра меня называет вонючей жеманой
за англичанско-буржуйские. Там же на мусульманско
сторону не хажу. Что же касается мусульманского,
то там – всегда буржуа.

Нашиные, как не лень. Очень рад быть.

Ваш. Мик. Пильман

Кузьминский – Армалинскому

The Institute of Modern Russian Culture
at Blue Lagoon, Texas
KONSTANTIN K. KUZMINSKY
Literary Practice
(512) 474-9839
POB 7217, Austin, Tx, 78712
USA Cables: IMORCTEXAS

The Institute of Modern Russian Culture
Blue Lagoon, Texas

John E. Bowlt, Director
Konstantin K. Kuzminsky, Head, Literary Practice Section

12 окт 79

Дорогой Михаил!

Время, действительно, идет. За эти 2 года – сделана антология /1-й том – 606 стр, 40 авторов, 60 статей и 97 фото – в печати, это только конец 50-х/, Вы у меня, вероятно, в 4-м, питерском. Даровском. Создан институт /прилагаю брошюру/. Снят фильм о поэтах и о Юлии Вознесенской, со мной и ей в заглавной роли /премьера по Пи-Би-Эс в январе/. Готовлю выставку Ленинграда /будущей осенью/ – живопись, графика, фотография, поэты /в мордах и записях/, музыка, кино и документ. Дали 6 000, из которых ни копейки мне. Так же и антология – за свой счет, кроме печати. И еще там, по мелочам.

На 500 в месяц /жена в уборщицах, я – фри-ланс/, из коих половина – за квартиру. Инженером быть лучше, об чем мне всегда матушка говорила. Мои 2 книги оформляются во Франции /издание-люкс, в метр на 60/, одна бесцельно лежит здесь: не на что и некогда.

С Гидони знаком по журналу и через фарцовщика Колю Поляцкого /мэнэджера у Беттины/. Не привлекает. Журнал – дрянь. Для перелешина и иранды легкой. Не для меня. И не для института. Однако, дарственную подписку – примем. Для архиву.

Алана Росса вижу раз в год. Переучивается на медика в Монтерее /Мексика/. Обещался бесплатно лечить.

Адрес Д.Я.:
Ramot 38/11 Jerusalem Israel

Получил вчера от него письмо, где он поминает мои поношения в адрес Ваших стихов. Но Вы их лично от меня слышали. Впрочем, сужу по первому впечатлению, текстов нет, книгу в объявляниях видел, но по безденежности не заказал. А у Вас еще и вторая.

В отличие от Вас – нигде не бываю, лежу за машинкой, пью и работаю. Машину все не купить, жена мышей не ловит, еле-еле начинает говорить по аглицки, почему и в уборщицах, даже в чертежницы не берут, с 20-летним стажем архитектора. Мое проофессорство кончилось, как началось – год безбедно посуществовал, и то хлеб. Институт пока содержать меня не может, еще дом для него покупаем, да землю – не до зарплат.

Но когда-нибудь все изменится. Или я помру. Потому что при жарком климате /а мы во всю купаемся, жара!/ много пить – вредно. Мало же пить я не обучен. Стиль рюс.

Работаю, как вол, живу как собака. В негритянском квартале, но меня тут принимают за белого вудуиста, колдун и бояться. Хожу, по причине жары, в юбке /саронге/ и с голым брюхом.

Напечатали без спросу в Континенте, и не то. Послал на хуй.

Общался только с Ковчегом и 22. Но там уже год мой роман лежит.

Заколдованный круг: институту нужны деньги, чтоб платить мне. Мне же нужны деньги для института, чтоб функционировал. Ему еще и годика нет. Посмотрим.

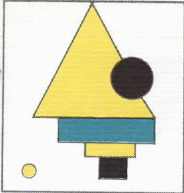
Словом, пишите, что пишете, кого видите. Шлите тексты.

Заполните анкету. Архиву для.

Ваш – ККК.

IMRC, POB 7217, Austin, Tx, 78712, USA. Telephone (512) 345-5123 Cables: IMORCTEXAS

Кузьминский – Армалинскому

The Institute of Modern Russian Culture

at Blue Lagoon, Texas

John E. Bowit, Director
Konstantin K. Kuzminsky, Head, Literary Practice Section

Окт, 21, 79

Дорогой Мисаил!

Спасибо за "Маятник"! Я сам, по причине поэтической безработности, никогда бы и не усумел купить. Теперь имею. Эдика, к примеру, не по средствам, Халифа, "Ковчег"... И много-много еще чего...

Если "бизнес у вас наполняет карман", чего ж Вы записались на похороны по 3-му разряду? А не за 100, и я уж не говорю - за 1000? Но это, э, шутка.

Институт еще только истэблишируется, и поэтому всякое деяние - благо. Принимаем и визитку высылаем. В течение 2 лет нам обещают 5 миллионов, но это дело будущего, а я живу - настоящим. На 500 в месяц, из которых - покрыл антологию /издатель платит 10% по выходе/.

В 1-й том входят поэты конца 50-х /Москва - Л-д/, Вам, наверняка, неизвестные: Ривин, Красовицкий, Есенин-Вольпин, Р.Мандельштам, Уфлянд, Еремин, Виноградов, Красильников, Кондратов, Кулле, Хромов, Вольф, Кропивницкий, Сатуновский, Холин, Сапгир, Чудаков, Агеев, Тарутин, Горбовский, Британишский, Айги, Прокофьев, Бурч, Некрасов, Худяков и по мелочам. 40 поэтов, 60 статей, 97 фото - 606 страниц.

2-й том будет "петербургский", конца 50-х - начала 60-х, с Иосифом и кумпанией, закроется мною.

3-й - периферийный и обэриутский, 4-й - кривулинско-охапкинский.

5-й - дополнения и библиография.

Вы у меня пишется в 4-й.

Хотя, как я говорил /или не говорил, промолчал - что тоже речь/, тексты Ваши, при всем их совершенстве, СУХИ, как у Абрама Эфроса - АСЕКСУАЛЬНЫ! Вместо размышлений о факе - я предпочитаю фак. Включу, однако, шлите ЕЩЕ.

Библиографии института пока нет. Пока покупаем дом. Нужно 40 тысяч. Не дадите? Адреса, коих имеют деньги и желают вложить в российский нон-профит? Такс-дедактабл! В регентах и академсовате у нас - все шишки мировые. Единственные 2 "не шишки" - я и Илья. Перебьемся.

Вкладываю рекламку антологии /дурацкую, не я делал!/. Заказы - сюда. Перешлем.

Еще: анкета у Вас не богатая /читайте мою - антология/, но примаю.

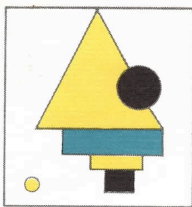
О Сосноре я уже до хуя написал. ПИШИТЕ о Шельвахе /4-й том/, МАКСИМУМ! Стихов нет, виделись на "Лепте", но надо. Уважаю. Хочу. Пишите - эссе. Ебал я био-библиографию. Какоф поэт? И ша. ПИШИТЕ!

Еще СОВЕТУЮ: подпишитесь на "Ковчег". Стоит. 24,08 в год. Не пожалеете. Это, за вычетом "Эха" и евреев - самое многообещающее. Шлите на Колю Бокова: BOKOV, Chateau de Moulin de Senils, 91230 Mongeron, France. 24 в американской. Не деньги. Меня там не печатают, но журнал - zelo уважаю. Евреев - меньше, но люблю больше. Поддерживайте, зараза, итэээ проклятый! Поэты и журналы с голоду дохнут!

Ваш - КKK

IMRC, POB 7217, Austin, Tx, 78712, USA. Telephone (512) 345-5123 Cables: IMORCTEXAS

Кузьминский – Армалинскому

The Institute of Modern Russian Culture

at Blue Lagoon, Texas

John E. Bowit, Director
Konstantin K. Kuzminsky, Head, Literary Practice Section 31 окт 79

Дорогой Мисаил!

Ихь чаплин. Чем серьезнее Вы отвечаете, тем несерьезнее мне хочется писать. Спасибо за Шельваха. Потряс. Общался с ним на Лепте, но было не до чего. А Вы, поскольку писака, сядьте и НАПИШИТЕ страницу о нем. А кто еще? Я, что ли? Садитесь и ПИШИТЕ. Мне ведь тоже приходится писать помногу о тех, кого знал – помалу. А кто еще напишет – о них? Пишу... Чек Ваш на антологию пришел не по адресу: не я ж издаю, издатель. Но заприходовали. Книжка будет. Сукин сын пиздатель тиснул сотни рекламочек ... без обратного адреса, мудака. Но на Вас копию забил. И, раз уж пошла такая пьянка, выписывайте "Фикет", исторический номер, по моему два с полтиной, что ли, год назад издали, весь номер посвящен ленинградским пиитам по аглицки. Все, что сумел сделать тут. Есть еще, правда, публикация в "Черезе", но это не подписной. Напишите просто на здешний славик /е я с ними не в контакте/, попросите оба выруска "Череза". За бесплатно, пересылка, может только. Им это будет приятно. Адрес – тот же ПЮБ, но – не институт, а славик. Писните, что с Вас? По аглицки, у нас на славике по русски не говорят, как и всюду. У меня есть пара копий, но последних, жмусь. А там мы с Илюхой там того. ФФУ, Мisha, сбегал сейчас за пивом, взял 8 Миллера литровых, живу в негритянском квартале, там квартиры дешевле, но винного магазина нет. А все потому, что вчера баллотировались в "Дон политикос" на президета /Келсо, тутешний Марк Твен/, а я на его политикал адвайзера. Цирк! Прошлый раз, когда Джексон тянул на президента, я через него мог рассчитывать на культурного атташе в Ленинграде, но он проиграл, и я теперь играю покрупнее. Были вчера все местные политики, вроде, я республиканец, оказывается, но кампанию – гоним. По телевизору меня, если не –аждый день, то каждый месяц кажут, знаком я тут людям, так почему не резвиться? Гитлер тоже в пивной начинал. Но это к институту отношения не имеет. Так, паблисити. Вот сегодня вечером поедем встречаться с Аликом Гинзбургом, он тут в Сан-Маркосе выступает. Возьму с собой телевизионщиков. Поснимаем. А что – история! Мне он, зараза, на письма не отвечает, занят, все вечера с Солом в Вермонте балдит, но тут уж я др него доберусь. А вообще, Мisha, ежели не шутите – добывайте деньги для института, и вкладывайте. Я тут самый неакадемичный, но Вы брошюрку, надеюсь, просмотрели, а теперь Вам, как члену и ньюслеттер будет. Словом, вкратце, я занимаюсь живыми. Остальные – кто чем, но все тем, чем не занимается ни один институт в мире. Открываем миры. Контакты – аж до Брежнева /через Андерсона/. Если серьезно бабки есть – то можем поднять что-то солидное, на Ваш вкус. Доктор тут, из Флориды – предлагает деньги на перевод ... Хлебникова и футуристов. Берем. Галлерейщик из Сан-Франциско – на авангард. Мадам тут одна, 90-летняя, дочка ученика Репина – тоже дает. Но проблема №1 у нас сейчас – 40 тысяч на дом, стоящий 230 тыс. Чтоб было где. Помимо – банк дает нам зирокс-машин /когда дом будет/, а через год я луплюсь на типографскую... Пока у нас – только связи и паблисити. И – идеи, которых не занимать, всех мозгов со всего света собрали. Директору – меньше, чем мне: 35. Это и средний возраст голов секций. Так что институт молодой не только по статусу. А патроны у нас – не хуевые. Головы. А сейчас мне должна Виктория Федорова звонить, она тут в одноименном фильме Юлию играет, по ее дневникам и со мной в заглавной роли. Часовой фильмик о ленинградской "богеме" /фу, ну и слово – о НАС/. Бостонское Пи-би-эс. Премьера – 8 января, вроде. Кстати, первый фильм не о Сахарове и Буковском, а о НАС. Вас там не будет, но Вы, как и многие – будете за кадром. На чем прощаюсь. А деньги – шлите. Ваш – голова секции живых – КKK.

IMRC, POB 7217, Austin, Tx, 78712, USA. Telephone (512) 345-5123 Cables: IMORCTEXAS

P.S. V - пошлите статью (зетров) и - еще еще? и кто у Вас - еще еще? и кто у Вас - еще еще?

Армалинский – Кузьминскому

8 мая 79

Кузьминскому Константину!

Странное дело – чем ближе у вас и привидений, тем
серьезнее мне хочется вам ответить. Это, конечно, оттого,
что за прибавками вашим, видите мне и озвученные,
столь естественная в жизни, а не в книжках.

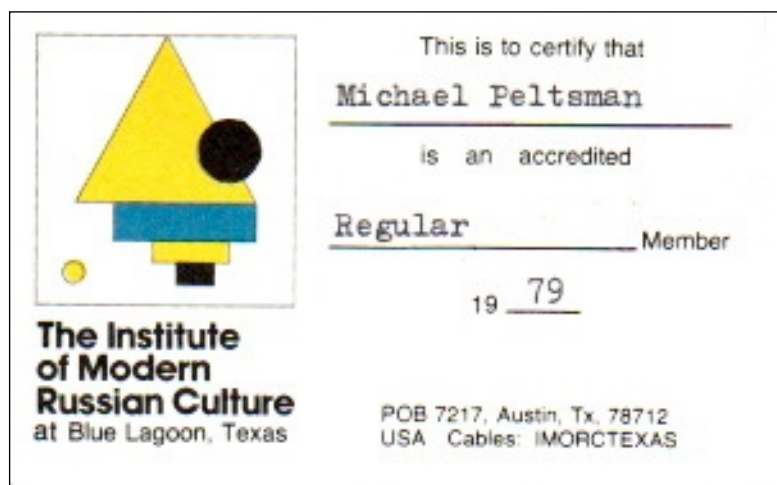
Но же касается \$25, а не \$1000, то будет, впрочем, и
тыкота, если у меня будет убранный, то она пойдет
на дело. Та только и в этом случае, впрочем, все состоит
се за “третий разряд”. Вам нужен Михаил, и хотелось
не заставить, а фичу. Не так ли? Что ж, в США это
хотели правильно. Передайте.

А пока я пишу так на \$50 за антологию. Буду благо-
дарен, если сообщите, когда она должна выйти и печати.
Не могу удержаться, но не прокомментирую. Вам.

Вместо размышлений о фате – я предпочитаю фат
признания: “Вместо, а я предпочитаю, вместе”
Что ж, вы предпочитаете “вместо, а я предпочитаю, это вот”
Это – по сути, а в дополнение – страшно, это вот
и к тому, впрочем, англоязычный, теодорусский. Я пытаюсь
воевать с этим, но одолевает, крохотный.

Скучно вам, это свидетельствует Андрей Шолохов – он все
же читает все, только же только строчки, вроде: “На хлад-
ных простынях он умирает и умирает”. Чудо, не правда ли?
Он родился в 47, работал на момент моего отъезда товарищем
Блестяще саморазвивался, выучил польский и английский
делал прекрасные переводы. Читал много, с глубинкой и
увлечением. Женится по дружбе и постоянно разводит
с женой. Впрочем, родился сын, которого очень любит.
Но без демонстрации. Счастлив, порядочный и деликатный,
боится обидеть других, поэтому часто обижает его. Но
с ним сейчас – не знаю. Через три года или раньше,
это бедствует. Стихи, это шлю минимум 5 летней.

авности. В тексте был замеченный издатель -
Тали Писаревский издатель "Литературного наследия". Писаревский
не напечатал ни строчки. Печать очень яркая красная.
Спасибо за совет, адресованный на "Кавказ". Писаревский.
Ваше дело хорошо.
Ваш Михаил Армалинский

Членский билет М. Армалинского, который выслал ему
К. Кузьминский по уплате членского взноса.

1980

Армалинский – Кузьминскому

2/13/80

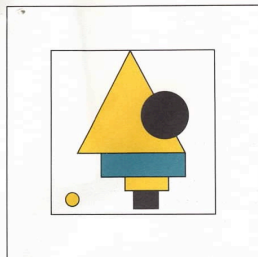
Здравствуй, Константин!

Что Вам обо всем пишу, с изданием началось
наше знакомство. Думаю, что в это время,
я бы не поверил никому, кто бы мне предложил,
что я буду с Вами работать в Америке.
И у Вас из России? Первый том, который
издательство обещало издать в декабре, до сих
пор отсутствует. Я направили письмо редактору
узнать вопрос: где?
Как обстоит Ваш день? Счастливы ли вы?
Я все в России. Все еще без срочки.
Sam Driver из Brown Univ. сообщил мне, что
в World Literature Today. Говорят, он
знает хорошо, но дух зловещий, как многие про-
се публикуют. Так бы ему издатель!
Радурел "Новый Американец" – очень важен
и талантлив. Публикации не так важны.
Бедный Восток.

Сам Вам благодарен

Сам Ваш друг

Кузьминский – Армалинскому

The Institute of Modern
Russian Culture
at Blue Lagoon, Texas

Konstantin K. Kuzminsky, Head, Literary Practice Section

23 окт 80

Миша, дорогой! Не Вы первый, тереблю издателя, но он в Канаде, по заданию Госдепартамента, ему не до рассылки по мелочам /полагаю/, так что: к копии чека /посылаю взад/ прикнопьте чек на недостающие до 22-х /вышел ТОЛЬКО в твердом/ и пошлите сами с суровым напоминанием. Делов! А потом ждите. Я авторские, в августе посланные, ПЕРВЫМ классом – до апротшлой недели ждал! Вторую порцию, разумею, из 12. Вторую – уже за свой счет: надо, СКОРЕЕ, в Россию! И вот: ни одна еще туда не дошла, матушка аж моя, старуха, с одним последним глазом – еще не видела! Все суки-дипы...

Так что Вы – не отчаивайтесь, а сделайте. ТОМ – Миша, Я охуел! Уж вроде и знал до буковки. Но: одно дело – синие гранки, с пометками на фото – другое – черный твердый с золотом и в сказочном – поверьте! – супере... Перечитываю уже в сотый раз, а мне еще 2-й кончать... А 2-й вылезает под 1000 стр., если в 1-м было 609! А набирать-то – Вася? Филиппов? УМЕР вот тут Дар... Ревюшной копии, ВЫСЛАННОЙ – не дождался... Какого старика потеряли! Я им там в Израиле – все обрезанные поотрываю: ведь НЕ ПЕЧАТАЛИ его, на хуй он им нужен... Он мог не любить стихов /Ваших, или там Генделева – да и мои-то он любил ПОСЛЕ меня!/, но он умел любить. И нельзя мне пить, так, грустно глотаю пиво и набираю 2-й том /страниц 100-200 еще осталось/, потому что – ЕМУ. Пусть не увидит: он не стихи любил – ПОЭТОВ. И рад бы, Миша, записать /как заплакать/, но это мне каждый месяц по похоронке: Марина Соснора, Ольга Бган, Андрия Геннадиев /правда, только ноги переломал – самые длинные!/, Саша Морев, Володя Высоцкий – я о ЖИВЫХ хочу писать и говорить, а они у меня – Лету переезжают...

Вот такие дела. В Европе уже балдеж по поводу книги – три-то копии там получили, какие-то сраные немцы или холландцы хотят Академика дать – ебал я, прощу: натурой! Не, гонорейс кауза какой-нибудь, для отмаза. Мне б – лучше – тышу! /1-й мне встал – в ТРИ/, но академии это не ебет. Сейчас вот – такие фото идут, такие фото! В 1-м их – 97, уникальных, а во 2-м – вдвое, минимум, больше... Одного Дара у меня – и КАКИХ! А издатель берет – ГОТОВЫЙ том. 10% после проданных первых 250. Ша. А что их – тысяча будет?

Меня это никак не колышет, Миша. Как не колышало и Сола, когда он писал Гулаг. Сел, и на все гонорарии с первого, с Денисыча – ел овсянку, не пил /этого я за ним не понимаю/ и гнал 3 или сколько там томов Гулага. У меня – то же, только ... поинтересней. Поэты, чать. И не выше, не ниже, а где-то, рядышком, СОРОК имен вытащил из небытия в 1-м, 50 – во 2-м, а материалы идут и идут. Тома разбухают. Ну, скажем, прислали Вы мне СКАЗОЧНОГО Шельваха /а я ведь его упустил, в ЛЕПТУ только включили – но и ЛЕПТУ Пиздюпия Вознесенская – так мне и не переслала, а сейчас в Париже диссидентствует!/, где еще, ЕШЕ, ФОТО? Уже во 2-м томе его помяну, как и в 1-м, но – чем? Из молодых, да... Ну, молодец! КАК он там? Знаете что? Пишет?

Вот, лежу и дышу на машинку. Если 1-й том – вещь, то 2-й обещает...

Миша, Вы ж – пока – видите только СО СТОРОНЫ. Не в укор Вам, а просто – и Дед в меня верил ЗА ТО ЖЕ: то, что сам не сказал /не хотел там, не мог, не умел – не один ли?/ – МНЕ доверил. За него говорю...

Устаю, как собака, как конь – а волочю... А волочю все жене – это она меня все эти 5 лет тащит. Я там, что – поработал профессором годик, остальное – лежу /?!!/, а кормить – каждый день. Но лежу – за машинкой. Вот таких писем, не считая СТАТЕЙ – за год – ровно СЕМЬСОТ. Спросите, скажете: зачем? А я благодарен Вам за Шельваха, за любовь неразделенную – к ДЕДУ, Вы же – поэт, Миша, даже если я буду Вас ругать, отвергать и не брать. Потому: шлите стихи НЕ ВОШЕДШИЕ в сборники: может, Вы там не то отобрали? Там посмотрим. Откопал вот – гениального киевлянина, он мне Киев покроет. А Харьков – уже. Петербург – моя вотчина, том 2-й.

IMRC, POB 7217, Austin, Texas 78712, USA Telephone (512) 345-5123 Cables: IMORCTEXAS

Обнимаю.
Кузьминский

В: Чека – \$22.
P.S. Момент, с агрессией нашей? Сид.
та, тек.

Армалинский – Кузьминскому

10/20/80.

Уважаемый Константин,

Приглашаю Вас на встречу на
первой тем. аккаунте Св. рус.
полюс. Удачи и здоровья
назад, в декабре до сих пор
и его не получили, несмотря на то,
то в августе этого года получил
напоминание в Oriental Research
Partners.

Очень прошу Вас подготовить
мне в ближайшее время, которую
хочу все это время с некоторыми.

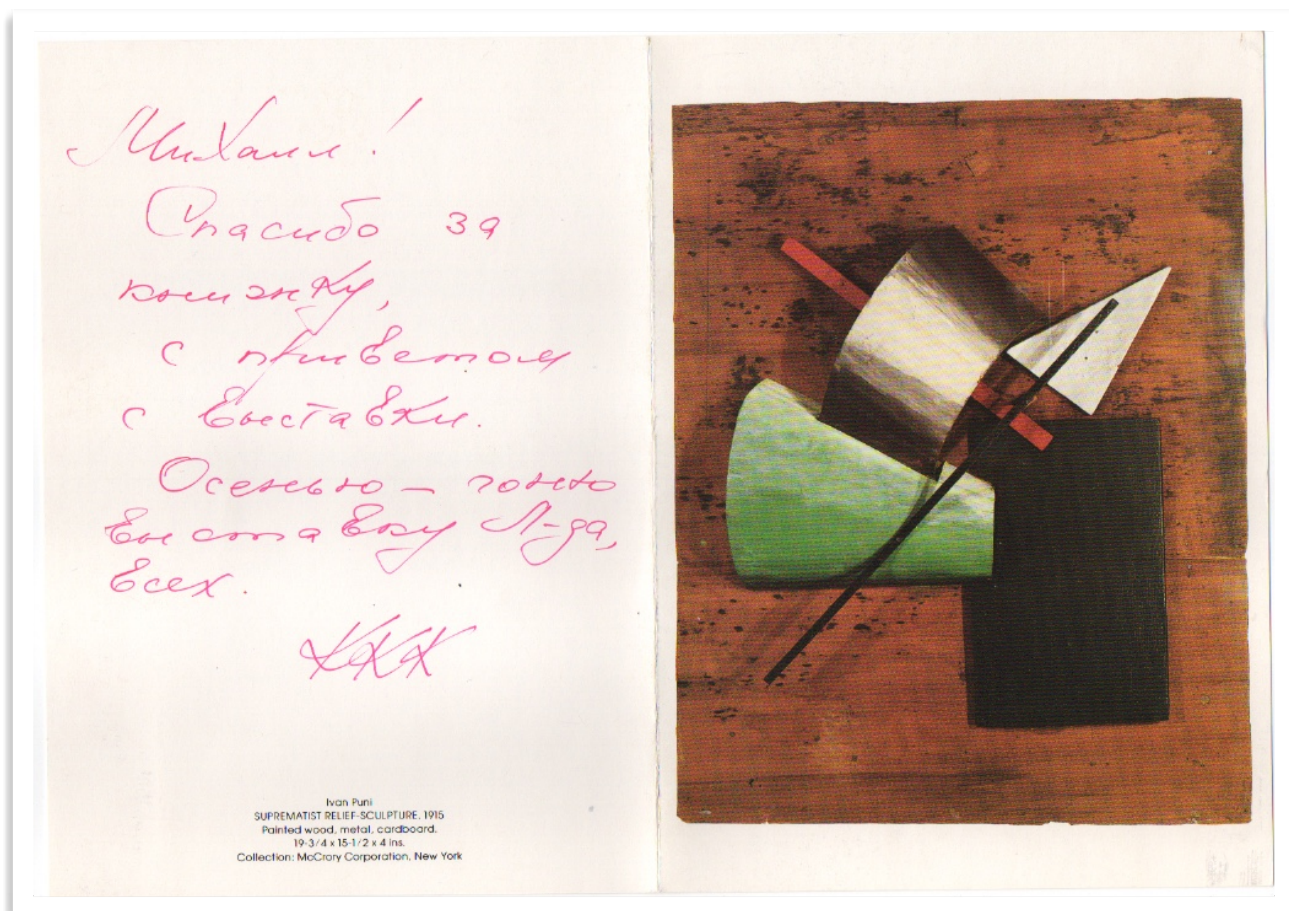
Надеюсь, Вы получили документ
“Бразильские статьи”, который
был Вам в августе.

Ваше спасибо

Мих. Армалинский

P.S. Визитов еще одно сотрудничество, для
интервью, кратко пришло к нам из Лейпцига.

Кузьминский – Армалинскому

1981

Армалинский – Кузьминскому

1/22/81

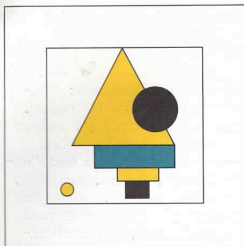
Уважаемый Константин!

Дано Вам последнее слово
высказаться в мою пользу. Не дайте
Вас разочаровать. Хотя любовь
к Чернышю меня и Вам прищипывает.
Вот итоги работы еще три стиха – это
всё год 74-75. Я всё пытаюсь втискивать
у России его стихи, но делается это с трудом.
Вот у меня много, сам наберется достаточное
количество, издать его книгу. Он стоит того.
Антонио всё ещё не научил. Всякая советская
в буддизме имеет дело с более сложными сотрудни-
ками. Я, к примеру, делаю с ним больше, иметь не
хочу и немедленно там, надеюсь купить.
от Вас. (Речь идет, как Вы помните об Oriental
Research Partners.)

Будьте здоровы

Ваш. Михаил.

Кузьминский – Армалинскому

The Institute of Modern
Russian Culture
at Blue Lagoon, Texas

Konstantin K. Kuzminsky, Head, Literary Practice Section

26 янв 81

Миша, дорогой, поверьте: не повинен я с делами издателя. Сам стону. А проку? Он тут на полгода укатил в Канаду, по делам Вашингтона, и я сам его с трудом пару раз по уикэндам улавливал. В "Руссику" он продавать не желает /там его наебли/, а рекламу на себя дать в НРС – тоже не дает. Жалуетесь – не Вы первый, я тоже. Написать ему напишу, но это же смешно!

Меня, впрочем /кроме как в случае, скажем, с Вами/, не колышет – разоидется книга, не – мне еще тут 2 тома рожать, прямо-таки днями – вот это меня волнует. Во 2-м томе под 1000 стр, в 4-м – тоже около, а набирать /не говорю за – "писать"/ – все это мне. И фото печатать. И дизайн /поскольку издатель не заплатил художнику-американцу и тот забастовал/ тоже мне делать. А на что?

Рецензии, естественно, все хвалебные – другого я и не ожидал – но в Америке она пока только в библиотеках и то, естественно, не во всех. Издатель-то – "бельгиец", все связи у него – там, по Европам, а в Америке он без году неделя. Но и это, опять же, меня не волнует. Мне работать надо, а не рецензии собирать. Что и делаю. За 10 дней нового года – написал с половину 4-го тома. Рассчитываю сдать сразу два. Москва – подождет, как и Харьков, и Киев – ни от кого еще материалов нет.

А с Лешей Шельваком Вы сглазили... Эти 3 текста – просто скверный ранний Соснора, все худшее в нем, увы... Предыдущие /хоть тоже припахивали его учителем/ всё куда помощнее были.

Миша, я поневоле жесток. Но все же помягче Сосноры. Привожу тут в 4-м томе выкраденную рецензию его на 10 молодых /включая Шельваха/ – так он всех их, не глядя, под топор пустил – и Кривулина, и Охапкина, и Куприянова – "не открытие". Рецензию сперли в издательстве, передали мне – ну и ну! Почтище Чепурова.

В отношении Вас – есть вещи, в которые я попросту не в состоянии врубиться, так например – в "традиционные" формы. Прочел 2 тома Ахматовой – чистая бумага. Открыл сборник Горбаневской – Лия Владимировна. Не могу, и все. И это безотносительно к Вам, или к той же Наташке – я у нее, в бытность нашу в Вене, находил и читабельные стихи, а в сборнике... Просто тут, пожалуй, мой "максималистский" подход, как и у старика Дара. Еще интересней это выразила удивительная Мнацаканова: если кто-то изобрел сонет, то это не значит, что ты можешь им пользоваться! Но она, как и я – целиком от Хлебникова, с его раскрепощением форм. Поэтому Ахматова для меня – чистая бумага. Поэтому Шельвак – иногда! – вызывает во мне восхищение. А Куприянов, переметнувшись к неоакмеистам – возмущение.

Словом, мне трудно. Прочел 1-й раздел Вашей книжки – и как не читал! И не Вы тому виной – формы! Мерило поэзии для меня – СЛОВО, а не строчка или, тем более, период. Поэтому у Шельваха слова меня останавливают, а по Вам и по Ахматовой – скользко. Правда, Ахматова для меня служит еще и "материалом" – сделал тут концепт "Гардероб Ахматовой" /все, что она носила – по стихам – с 1914 по 60-я гг/. Опять же – ее "цветуечки, птички и камушки" – выдрал и перебрал.

Всяко, буду еще перечитывать Ваши сборники, пока же отвечаю не на тему стихов, а вообще.

С Шельваком мне тоже трудно: из имеющихся у Вас буквально полудожны текстов – годятся пока только 3, а то и 2. А остальное, как я говорил, Соснора, которого – слава Те – знаю досконально, даже помимо его томов, то, что он и сам позабыл /или хотел бы позабыть/. Так что Вы, Миша, на меня не зверейте, я искренен в моем хорошем отношении к Вам. Издателью – ЕЩЕ НАПИШИТЕ, и я – тоже. Ваш ККК

IMRC, POB 7217, Austin, Texas 78712, USA Telephone (512) 345-5123 Cables: IMORCTEXAS

Армалинский – Кузьминскому

3 февр 81

Приветствую Вас, Константин!

Очень ценю Вашу пунктуальность в переписке – отвечаете тогда – когда я это убогаю в людей.

Радостно поражен Вашей продуктивностью в издательской деятельности и смело представляю Вашу преданность поэзии.

Я поговори с художником Алексом Бухаровым (он сделал обложку к трем моим книгам) – он талантливый дизайнер, который Мухомов, живет в Минусинске 2 года и работает дизайнером – он согласился бесплатно сделать дизайн. Если Вас это заинтересует, я дам его адрес и Вы сможете обговорить с ним подробности.

Уже не касаясь Вашего впечатления о моей поэзии, то это рецензия того, что мы с Вами живем в разном мире. Мне все казалось, что Вы в состоянии, сами не как поэт, но как читатель поэзии, перемещаясь из одного мира в другой. Но вот мои книги Вам кажутся холодноватыми потому что я не желаю так, как Вы обозначили «поэту себя». А ведь тут и прощальная русская эротическая поэзия. «Обожествление себя», которое, конечно, злителен – мне представляется единственно продуктивным. Мои «Справедливые Эротические поэзии» Грешен – в том, что можно быть «при братнишке и теплоту», между тем – очень люблю фраз. И поверьте, количество надежд оправдано вовсе не мешает поговору раскрепощению, а поэзия демонстративно сжата – лишь подтверждает закреплённость. Так и в поэзии. А Кушнера я очень люблю. Вот и анкета Ваша. «Провокационная». Я очень редко имелась склонность оправдываться, а тем более изобретать и аккомпанировать с мало знакомыми мне людям, но впрочем считаясь вполне нормальным у людей определённого психического склада, и я весьма им сочувствую.

Перечитаю после Вашего ссылающегося поведения Мандельштам в «Кобчгах» и прочие, почему не जानаю «прищипов», переживаю. Слыхихе, а в жизни она тоже записана?

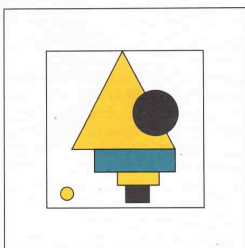
Я не знаю А. Эдроса “Эротический сонет” — очень
самостоятельный пример, но от них “не встанет”. Есть люди,
у которых вообще не встанет. Но я забочусь —
не можете подсказать издание, в котором эти опубликованы.
Перечитал и Ваши стихи и если бы по своим стихам
сравнивал, то я, не Ваши — сподобился. Слово как само
выскакивает не очень подбитым временным промежуток
наименее требует внимания. Мне кажется, что проза Ваш
даётся лучше — в ней я хоть вижу чуть-чуть Ваш поэтический
у А. М. Мейстера “Музыкальный оловянный муром” — да, конечно
сразу. Конечно, но всё-таки — влияние от себя, ну конечно
то видно приемы поэтического предвос, но всё это переходит
в перевернутое. Нет у меня лишнего, и конечно,
поэтому запросто.

Учтите о Салинзаре. Если сделать предложенное
Ваше переименование — стихи, отменяющие авторство
называть “Сам Седьмизар” и тогда свои стихи, отменяющие
другими. Надо бы назвать “Сам Тебальзар” и тогда вот
с Вашим влиянием сближается от “Несоловьиного” (слово Салинзар)
Я же называю и называю Салинзаром всё то, что издава-
лось. НЕ переименовываю. А то, по моим стихам, переименован-
ные другими (и т.е. вставлю) не должны сближаться до
Вас, то уж и не знаю, как оправдать. Может, простите, а?
И конечно, по поводу поэзии в журналах всё-таки
найти хоть одну точку соприкосновения: Вы считаете
со мной, то и Бродский — тоже

Гая Гринберг (надеюсь, знаете) привнес мне письмо
(от 8 янв 81), где пишет о Хоре Михайлове следующее:
“Его балетного (непродержит) переводят опять с “Хилини”
в латвский, привнесли почитать от балетного имени,
но он удерживался за прозу — тогда его проза поднималась
(то его переводят из Хадаровских в Марадан). Он писал
всё своим другом — написать ему.”
Я пишу об этом Вам и надеюсь, что у Вас. Это
может быть хоть какой-то повод. Я знаю, что с 67г
и очень жалею его.

Всего Вам приятного Ваш Мико
PS Разглагольствую своё литературное дело.

Кузьминский – Армалинскому

The Institute of Modern Russian Culture at Blue Lagoon, Texas

Konstantin K. Kuzminsky, Head, Literary Practice Section

6 фев 81

Дрогой Миша,

я согласен со всем. Что Бродский – гений, а Соснора – дерьмо /или наоборот/, почему – Пушкин, а не Языков? А хрен его знает! Как говаривал старик Дар: "Не мой секс, не мой секс!" Трудно с Вами полемизировать, Миша: вы всё – всерьез! Как вот тут, старый друг мой, Жора Бен, в ответ на мое легкомысленное замечание, что Израэль – дерьмо, и ничего, кроме хреновых апельсинов, не производит – разразился филиппикой /или полемикой?/, со ссылками на дюжину справочников /и на 6-ти страницах!/, что, мол, производит! Из чего я вынес, что помимо апельсинов /все равно хеновых/, еще и шлифованные алмазы, и зачем-то шины. И холодильные /или опреснительные/ установки, и даже две машины. Я ни шин, ни машин не покупаю. И установок тоже. За брильянты не говорю. Поэтому, попрежнему, Израиль для меня остается цитрусовой страной. А прав ли я, неправ – в этом ли дело? НЕТ КРИТЕРИЕВ ПОЭЗИИ, кроме одного: читал. Скушно. Скушно при этом бывает по-разному: оттого, что понятно, или – оттого что НЕПОНЯТНО. Я вот и Хлебникова не понимаю. Отчего не мешает мне понимать, что он – гений. Бродского же, напротив – понимаю. Что тоже не мешает мне считать, что он, сука, гений. За "заиканием" Мнацакановой /как и Хлебникова! – я вижу попытку сказать что-то очень важное, несущее, НЕСУЩЕЕ. За Вашим ясным изложением "эротической" поэзии – проче, прочесть Вашу, мягко говоря, инфантильную статью, что Вам американки не дают. Мне тоже. Но статей на эту тему я не пишу. Я не Фрейд и, не профессор Форель и даже не Отто Вейнинггер. Миша, поймите, "насилно мил не будешь". И в поэзии – тоже. Я вот 20 с лишним лет работаю в этом деле, "выучил дюжину учеников" /говоря словами Рейна/, но даже от них я не требовал, чтобы они мою поэзию – любили больше собственной. Шельваха, какую бы соснорианскую хуйню он ни писал – представляется мне поэтом очень талантливым – пока, к сожалению – от все перебивающего запаха "корней" – обещающим. Читаю его – либо с большим удовольствием, либо – с раздражением. Ап энд даун /он или – не он/. Вы же – всегда Вы. Мешать, либо запрещать стихи – никому не дано. Другое дело: поэтическая скромность, что ли. То, что Бродский в грош не ставит меня /а знаю его – 22 года уже/ – не мешает мне любить его стихи. То, что, практически, не знаю Вас – не мешает мне не любить то, что Вы делаете. Не "отрицать", а – "не любить". У Бродского – каждое слово – перл, у Шельваха – половина, у Вас... И неча спихивать на "миры". Мир Мнацакановой, так же, как мир, скажем, Бобышева – категорически противоположны и неприемлемы моему – что не мешает мне их любить. Тут не в мирах вопрос, а в самой поэзии. Рецептов Вам давать – поздно, да Вы и не будете глотать этих пилюль. Помните, что Брюсов сказал: "Блока – читал. Это – не поэт." Ого! А по-моему, Брюсов /вычетом раннего, хулиганствующего/ – не поэт. Так что как посмотреть. Но даже до Брюсова Ваши тексты, как мне кажется, не тянут. Нету в них его – пусть академического – совершенства. Поминавшийся мной Абрам Эфрос /который мне напомнил Вас, но с поправкой: Эфрос – лучше/ напечатан был в 20-е, по-моему, в издании автора, а я читал уже в перепечатке /натуральном "самиздате"/. Писал он так, цитирую: "Не вол, влекущий плуг по целине, / Не лань, летящая нагорным склоном – / Но ты, скользящая легчайшим леном / По темному и огненному мне." Середины не помню, а кончалось: "Страстная жертва страстного полона, / Так ты лежишь, избранница моя. / И над тобою приподнявшись, я / Гляжу – и каплет на девичье лоно / Кровь с моего живого лезвия!" Заметьте, не с хуя и не на лобок, оне такого не умели, и полагаю, ебли во фраке. Нет, Миша, хоть это и грамотно /по всем поэтическим "параметрам"/, а – скушно. Этот подход к поэзии, как и Ваш – мне абсолютно чужд. Я всегда вспоминаю Пушкина: "Поэзия, прости Господи, должна быть – глуповата." И это не то, что поэт должен быть дураком, но, главное, "умничать" ни к чему. У Вас же я наблюдаю, за вычетом лишь очень немногих текстов – это именно умственное надрачивание

IMRC, POB 7217, Austin, Texas 78712, USA Telephone (512) 345-5123 Cables: IMORTEXAS

себя на "тему", что мне, как Пушкину, претит. Отсюда – и холодность /не НАБОКОВСКАЯ генеральная и отвратительная холодность препаратора политок и бабочек – И СЕБЯ!/, а этакая благоразумная и РАЗУМНАЯ. Русской же "эротической поэзии" – попросту не существует. 2-3 списка /да еще с неуставленным авторством/ "Луки" и "Екатерины и графа Орлова" /сейчас она вышла в Израиле как "Утехи Императрицы" – поэзии этой не создают. А Пушкин ли или там Бродский /"Твой, Цинтия, необозримый зад – / напомнил мне классический фасад, / напомнил мне аттический портал, / сработанный еще рабами Рима, / над чьим уничтоженьем, скажем прямо / недаром дикий варвар хлопотал. // А ну-ка, Цинтия, скорей ложись в кровать, / А там уже позволю пошуровать / /Посмотрим, что за статуя такая!" – имеют такой же "удельный вес" в поэтике Бродского – как и письмо его к Брежневу. Так что не надо быть провозвестником или адептом никогда не существовавшего направления. Я вот вырос на "Книге маркизы" Сомова /причем, венецианском, полном, издании, которое и здешние-то крупные коллекционеры – никто не видел!/. Это – эротика. Но ... французская, и на французском же языке.

О поэтике. Хлебников /"слово – как САМОЦЕЛЬ"/ – цитируя Вас – "выживает на очень небольшой промежуток времени"? Да его жевать-выкивать еще ДВА СТОЛЕТИЯ – и то, всего не пережешь! Лесков, Ремизов, да даже Мельников-Печерский – выжили ж? И без "контекста"? Так-то, лапушка. А мадам Ахматова – гавном и накроется /каким и сама была/. УБОЖЕСТВО языка, плюс – претенциозность. "Ну, Мандельштама еще можно переводить, а меня – никак нельзя!", заявила 70-летняя девушка в своем интервью со Струве. Ни хуя, а? А ведь весь Мандельштам – в греко-ЛАГЕРНОМ контексте /лучший, имею в виду – из "Воронежских"/. Не пиздите, Миша. Язык – это такое богатство – что его пользоваться и пользоваться. А Ося... Ося, к сожалению, "западник!". И язык у него, кстати, в большинстве – "вторичный" /редко-редко – но сейчас все чаще! – врывается "живой" язык/, а вот у Венички Ерофеева... "Самиздат" – не прошу. И не то, что я "эксперт №1" по неофициальным поэтам, нет, САМИ ПОЭТЫ – эксперты – и отбирались они в Ленинграде /в "элиту" ли, или просто в "массу"/ – путем естественного отбора, как у Дарвина. Кого знали – того знали. А кого не знали... Вычетом "кротов" /в большинстве шизоидов, но не без гениальности! – все они были, как на ладошке! И сужу я не по тому, что "я" знал или не знал – а по ним.

Жору – жалко. Галю – не знаю, но мне Милка Попова о том же пишет. Чем, Миша, помочь? С газетами и журналами тут – я "не в контакте", а Илюха Левин, который у нас правозащитник всех и вся, вплоть до баптистов и сионистов – он про Жору /и Жору/ знает. Так что, "оставь надежду..." У меня там – куча друзей сидит: кто в дурдоме, кто в лагере, кто в жопе – а что я могу? Я вот тут, 3 года уже, на зарплату жены-уборщицы /500 в месяц/ тяну, блядь, эту антологию – машинка 120 в месяц, ленты, бумага, ксероксы /без конца, на 100 в месяц!/, фото – для одного 2-го тома я сделал под сотню фот – по 4, считай, долларов штука... А еще – с две сотни для 4-го надо – потому по 60-м и 70-м – у меня сотни фот там еще сделаны, и КАКИХ! Пять лучших фотографов Ленинграда – на меня, почитай, работали! Одного Дара с десяток классных фот! И все их – пускаю. А на что – не спрашивайте. Отъебитесь от меня все, я от Шпрингера и Джорджа Мини денег не получаю, я, блядь, КАЖДЫЙ МЕСЯЦ – с горячими чеками верчусь – ух, надоело! Вчера вот – набрал /а перед этим ВЫБРАЛ/ 40 страниц Кривулина, и какого! Мне за это не платят, но я ебал. И – ЧУЖД мне Кривулин категорически, но какой огромный поэт! Или Дима Бобышев – поношу и ... превозношу.

С обложкой – Миша, милый, спасибо за предложение, но мне нужен художник – ПОД БОКОМ, чтоб ебать ему мозги и требовать, и такой – есть. Жена, архитектор с 20-летним стажем, от ее подражников – весь Ленпроект писал – у Лелякова, чать, работала! Ну и сейчас, отмыв за свои 500 сортиры, приходит – и клеит-пилит-строгает-дизайнирует, а я – диктую, что и как. Обложка это десятый вопрос, у меня в тексте идут десятки фото – вот их закомпановать /я не говорю, блядь, переснять! – ее проблема. 11 фот Дара на 3-х страницах! А и в 4-м старик еще будет, новыми! И Ваше вот фото... Его, чтоб использовать – надо ж ПЕРЕСНЯТЬ! А я сейчас и не знаю.

Издателю – написал матерное письмо, помянув Вас, чтоб чесался, срань. А то мне еще и книжками торговать – так уж и совсем некогда!

Так что Вы, Миша, извольте, не обижайтесь на поношение Вашей поэзии – ятак за свою никогда и не вступаюсь: не до того, есть дела поважнее. А что пишется – так оно пишется, и все, делов. Печатать мне себя не на что, а издатели в прихожей не толпятся. Переживем. Благо, есть отдушина – ебаная и клятая антология, которая закирает меня живьем! Но КАКИЕ материалы идут! Ширали прислал предсмертную /на него/ рецензию тетки Таньки Гнедич, да весь, почитай, старик Дар у меня – ого! А печатать все это... 2-й и 4-й тома – 2 000 стр. Вот. Сделано – 75%. На чем и прощаюсь. Пишите. Ваш КKK

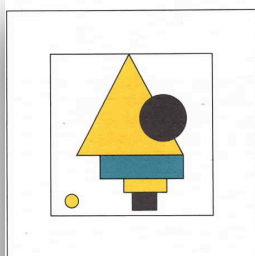
лучше. Вот, кстати, А. Павлову вернул мне
тоо готовый текст, судя вроде бы и исправл.
А вы говорите, по изданию не помню, в чужих
собирается.

Вам вам спасибо и здоровья.

Ваш друг Армин

P.S. Благодарю вас за добрый совет
ваш.

Кузьминский – Армалинскому

The Institute of Modern Russian Culture at Blue Lagoon, Texas

Konstantin K. Kuzminsky, Head, Literary Practice Section

2 марта 81

Миша, Вы молодец! Это роскошный мемуар, и как раз то, что мне нужно. Шельваха Вы несколько переоцениваете – но это приятно. Гораздо более грустно – от НЕДООЦЕНКИ поэта. А то, что Шельвах блестяще талантлив – факт. Но сукин кот /и старый мой друг/ Витя – похоже, испортил его своим пуповым под-ходом к творчеству. Грамотностью, Миша, наша поэзия не блещет. ОСОБЕННО У СОСНО-РЫ, жуткого эклектика и гениального ... графомана. Вычетом Кушнера – мне при-дилось править стихи и Соснору /бестолку/, и Глеба, и Бродского. И не от того, что я – "грамотней", а оттого, что они – не... И Леша, кстати, типичный пример такого полуграмотного – гения. Ведь если бы СТАНДАРТОМ русской поэзии была поэзия Кушне-ра... а то – Дудина! Ну, на фоне 8 000 дудиных-орловых – и Соснора гений! А на фо-не других – он и НЕ БЫВАЛ. Зачем ему? За 8 лет дружбы /и зело близкой!/ он НИ РА-ЗУ не попросил меня почитать мои стихи. Зачем? Ему не интересно. Это я – знал и читал наизусть его ранние поэмы. Как и Бродский. Рассказывают, что к Иосифу в ссылку приехал милый мальчик – варить, утешать, согревать. Больше месяца прожил. Потом Иосифа спрашивают: "Ну как тебе его стихи?" "А он что, стихи пишет?" Искре-нные удивился гений №1. За ЛИТО Сосноре – ПЛАТИЛИ. Но ведь мне-то он говорил – что это просто скопища графоманов, и даже Лешу – не шибко рекламировал. Я вот, в 62-м, обнаружив для себя, что Иосиф – гений /даже еще в 60-м, 14 февраля, а знакомы мы с ним были и до/, носился и ВСЕХ учитывал ЕГО /а не своими/ стихами. Книжку его сделали в 62-м, первую, которую он мне, блядь – поленился подписать тут: ГОД у не-го провалялась, Лившиц в пустующей квартире академика Иейля – нашел и прислал. БЗЗ подписи. И вот это вот наплевательское отношение к стихам и личности других – и убивало меня всегда в них! И оно – ПРОДОЛЖАЕТСЯ, и как! Потому и нужен мне Ваш мемуар, чтоб УРАВНОВЕСИТЬ публикацию рецензии Витиной /друзья из издательства вы-крали/, где он пускает под нож и молоток – ДЕСЯТЬ молодых, включая и Шельваха, и Кривулина-Охапкина, и Шира, и иже... Полторы странички – хуяк, и нет! Потому так и тепел мне Ваш мемуар о Шельвахе – что без "зависти поэтической" /с очень милым самокритицизмом – жена моя все восхищается, а уж она этих поэтов знает, как облуп-ленных – годами ж жили у меня!/, и БЛЕСТЯЩИЙ портрет Сосноры. Другого Сосноры, которого я не знал. Со мной-то он мог не церемониться /"на равной"/, а с ЛИТО-цами – это хорошо, Миша. Пред отъездом моим, зашел к нему, сидим: "Ну вот тут ка-кие-то молодые... Чейгин там, Ширали какой-то... Ну, ты хоть в звуке еще хоть что-то делаешь, а эти..." Ну, говорю, спасибо, Витя. Хоть в звуке. Это, кстати, лишь СЛЕДСТВИЕ безобразнейших УСЛОВИЙ: откуда ему знать, что Шир – гений? Маяковский-то знал, ху из Блок и даже Кузмин – а книжная лавка Смирдина на что? В ту же лавку – ходит и Соснора /сами с ним закупали там ящик всадников его, где-то в 70-м/, но – не Ширали он там видит, и не Кузмина, а Дудина-Прокофьева. Отсюда – и наплевате-льство. Отсюда и цель антологии: сначала – ПРЕДСТАВИТЬ, а потом – СУДИТЕ. Я вот, тоже, наймановскую линию – на нюх не переносу, значит ли это, что его – НЕТ? Или с Вами. Говорю, пишу, требую: еще и еще текстов, разных лет, и не книжками /МОЖЕТ, кстати – и тут предубежденность: я привык читать – РУКОПИСИ!/ Ей-ей, Миша, и это – может быть: психологический ступор. Но вот мемуар Ваш – одобряю, Вы это тонко – как бы это сказать – "Итэзровскую" прозу, сдержанную – могла бы быть занудной, не взир-рая на тему – обьоронизировали. А мне вот тут рупись ученика тетки Таньки Гнедич пришла, о ней, блестящего /но сухого/ переводчика – сижу, и плачу: и то, и НЕ ТО. И придется – не переписывать, а – УРАВНОВЕШИВАТЬ. "Муж Т.Г., Егорий, очень одобрял ее стихи, и Т.Г. с ним очень считалась..." Как же! Лагерный муж ее, алкоголик мон-

IMRC, POB 7217, Austin, Texas 78712, USA Telephone (512) 345-5123 Cables: IMORCTEXAS

тер Егорий – “культуру одобрял”, но приходит с работы: “Я тут, падла, твои сонеты мужикам показал – ни хуя не поняли!”, и хрясь ее по ебалу. Прихожу – тетка Татьяна, мать моя приемная – с фонарем. Об этом ученик ее не пишет, хотя ЗНАЕТ. А то, что мучилась она достоевичкой: любила-то она другого, а за Егория вышла, что он в лагере ее спас, вольнонаемный – это как? Белье? НЕТ, МИША. О туберкулезных яйцах Сосноры я писать не буду, а вот о Марине – КАК ЖЕ? Как же умолчать, когда Марина для него была – Лилей?! Сестры Владим Владимыча – тоже Лиле влупили “за белье” – это в советском-то “Новом о Маяковском”!! И как бы ни “ценил” я Соснору – а я его, суку, и по сю ЛЮБЛЮ – как огромного и трагичного поэта! – писать, Миша, нужно, ПРАВДУ. И о Леше – я добавлю от себя, как я – его вижу. Ваши детали – мне здорово помогли в понимании природы и характера его. Вас я пушу без изменений /не разжевал только слово в строчке “Я пытался прибить” – пенящееся чувство радости за похвалу”/, изясните. А потом и сам скажу пару слов о Леше, в бытность его участником “ЛЕПТЫ”. Изяснение молчания /и новой “плохой” правке старых стихов/ – не ОН ОДИН избрал “другой путь”, оставаясь – там. Шир мне передает: вот тебе рецензия ТГ на меня, а со стихами – сейчас “меня в Союз принимают, по рекомендации Глеба, Андрея и Робота”, так что погоди...” Значит – не примут – ну, тогда и Запад сойдет! А примут... ОЛЕГ ОХАПКИН на суде над Порешом, при ГЕРОИЧЕСКОМ поведении в общем – “обмолвился”, что когда ему предложили участие в подпольном журнале “Община”, он обещал дать решение ПОСЛЕ решения вопроса с его книжкой – в издательстве! А Соснора, который ждет белого коня /кадиллака/ и приглашения – не мене, чем от Сорбонны или Йейля! Это – тоже белье? Слабые они люди, Миша. И мы – не сильнее. Но что-то, видимо, есть “выше нас”, как сказал Ося Бродский в “Шествии”.

Спасибо Вам за материальную /в обоих смыслах/ поддержку, я сейчас тут ебусь сокращая 2-й том – вылез за 12000 стр! А жена, после мытья сортиров, приходит еле живая, и дизайн /она ж профессиональный архитектор, 20 лет стажа! / может делать только по уик-эндам. Если я не заливаю. Тогда она мотается за 2 квартала за пивом /машина-то стоит, дохлая развалюха, 500 за ремонт просят/, и две недели выводит меня из запоя. А заливаю я – от боли. Потому что КАК я могу – плохо о Сосноре писать?! А надо... Нет, это не белье, Миша. Это ошметки души.

На чем прощаюсь. Ваш КKK Стихов, еще!

Армалинский – Кузьминскому

①

Константинович Константин!

И это не просто вежливое обращение. Я наконец-таки научился писать так, после чтения которого в письме уже стоит почтительный облик сделанный и сделанный Вами редактор. Ощущение в некотором роде подобно тому, что испытываю читая “Архипелаг ГУЛАГ” — редкого и восторженного из небытия. Нога, в данном случае талантливый поэт, приговорённый, обвиняемый и забвению Советами Государства. И тогда, на этот раз, уже не хочется приходить к вводу, судящему и к выводу, с которым, может быть, и не согласен. Не в этот суд, а суд в Явлении, которое преданное благодарен Вам. И вот читаю, библиографические данные о поэте, в поэме серьёзных Ваших просьб написать, что знаю, об Алексее Шелесте. Я писал также в начале этого — но это останавливало меня — это в первую, отбрасывалось память, которую я не могу хвалиться и, в конечном нежелании произнесения каменного слова о моде, которую я по большому счёту ценю. Прямая бурида этого так есть обратно, как желание опровергнуть или испортить в графе, как было, но, впрочем, не это было важно. Кроме, собственно Вспоминать, по слову, Есть танец объединение в Ленинграде “Поэтизм”, а в кафе — “Паразитрон”. Я там работал в отделе научно-технической информации, производя в основном международную информацию в строго свободное от работы время. Тогда в 1972 в международном пакете объединение, что открывалось при объединении АН УССР, которое было всего Виктор Соснор. Это имя было достаточно громким, чтобы возбуждать объективное внимание у всех инициаторов разных объединений. Я с Соснором лично знаком из этого не был, но

эту историю. Конечно, и он с протяжным вскрикиванием
~~пошел~~ пошел все в руки, показывая окружа-
 ющим и говоря некто вроде, вот, ма, как серьезно на-
 откислась и свалила буреву, и то есть все вот такое,
 то ма, ма, далеко пошел. Я хотела пригласить
 пишущую публичку разговора и похвалу, писавшую похвалу
 то она писала откровенно и меня стужал не имеет,
 но сделал это было тяжело. Первая запись была
 что больше гася, хотя мы рассчитывали на двукрат-
 ную. Но последующие ^{добавились} ~~добавились~~ были
 или графическим, среди которых выделялся живчик
 Вильям Добровольный, который считал мажана бесконеч-
 стик на животу дня и при каждом удочке сугубо
 паровик их читаю зову и даю. Их запис ~~было~~ ^{было} ~~множество~~
 а производил ~~беспокойным~~ ^{беспокойным}. Конечно это мучило
 был активностью, но мне было тяжело и
 писала мне замечать Вильяму рет. Но вот
 на запись на тревал появилась галерея, но видимо
 ранее, ему было лет 25 и руки у него были рабочие.
 Он сидел у самого входа, вдали, сурин, не испытывая
 замечаний и ждал прихода Соколов, как и мы
 Ожидая как всегда минут минимум на 15, Соколов
 приветствовал примечательного по имени, ~~я~~ и переключился
 с ним парочку раз, и он я писал, что они знают
 друг друга давно и хорошо. В тот же день замеч-
 кутюжками, и координату я стал публиковать регулярно, мажана
 издал, не угадывая в обиде, а в конце
 Соколов сидел: Алёна, почитай где-то тогда. Лёна
 вытаскивала листы, но не могла на них, стал читать
 по памяти, смотря куда-то в сторону. И с ~~с~~ пер-
 во

слов я почувствовал сразу обжог воздуха, будто (4)
 кого-то ввели прямо в неприветливую гадюшницу.
 Многие я не мог любить из-за его невнятного и
 постоянного гнева, но сейчас обиды ощущались
 злорадного таланта, напомнили радость моя
 вступительности. Когда начался раскол, я пошел и
 пишу и писал: ~~“Ваши стихи – это самое лучшее, что~~
~~я здесь слышал”~~ и затем не держался и самозабвения,
 добиваясь; — за исключением тех. Он любил,
 писал много и разговаривал издалека не стал, и мы
 разошлись. Позже, когда я спросил Союзу, кто это
 и как это он думалось писал такие талантливые стихи,
 Союз рассказывал, что Алёша был еще функционером в
 молодом возрасте и стихи его публиковали не то “Политическая
 правда”, то “Ленинская правда”, то Союз дружил с
 ним давнью и бездумно советовал мне общаться с ним.
 Вне зависимости от этого совета нам удалось найти одного
 друга, чего мне не удавалось ни с кем из выходящих
 мне против. Я обвешивал эту дружбу Ленинской добротой
 и обещаниями у него почитать ~~всегда~~ в неформальную
 пору. Алёша боялся кончить обидеть, и это всегда
 выливалось в ~~тихий, предостерегающий~~ ~~и тогда~~
~~в застенчивость.~~ ~~Меня он в канкане (наверно и теперь~~
~~там живет)~~ развешивал в одну десятую карьера кушетки
 балона. — Развешивать не поспоришь — не вудежно.
 Тогда он почти поселился жене, которая поселилась в
 свою очередь родится по имени Антон, Откаменит с
 женой были замечены обмороки, а женой он не
 был из жалости, почти прописан в Ленинграде.

Вопрос, какими образом они принимались и другие (3)
и потому, что они не могли бы иметь никакого отношения к делу.
Здесь, с одной стороны, было много трудностей, а с другой — была радость
покаран и бы искал работы, которая бы не отнимала
слишком много, но давала бы необходимые деньги. Ему по-
обещали, много говорили, но бы ~~еще~~ полагалось один
за другим, а вследствие своей нежности, но на этот раз
казалось энергичным. Однако отсутствие энергичности в
важных вопросах не мешало ему быть достаточно смелым
и хитрым, чтобы выиграть самую активную и интересную
жизнь и полагаясь на свое количество денег, не жаловался
и о русских. Он давал блестящие переводы из современного
наиболее популярного — было оригинально по своему содержанию
в магазине "Книга стран над. дачей". Платил одну сумму
не платил и не платил.

Но хладные прохладные ощущения и умер
но истощающее влияние кассовых и бухгалтерских
работ на него ~~создало~~ ^{увеличило} истощающее влияние.
Последние деньги тратил на книги. Основного
он отдал и книге, которую доставал с большим трудом
и заперал достать другого и за книжными деньгами он
сопоставлял ^{каждый} день, отбывая ^{утомительные} скучные книги, но не
замечая их ^{каждый} формальной чуждостью во имя приобретения
знаний. Лева всегда исключительно предан
в отдаче долгов, тем он так отстал от ^{Богини} ^{Талантливости}
жизни. (Любовь себя на истощивании преданных
времени, но пишу о описании, а о своем я знаю,
что он пишет и передает многие свои старые вещи
до изживания. ^Э - все это пишу, - писал издалека
я сам не так). Лева всегда посылал записки
преданных написанного, он писал роман ^{каждо}
исторический Буришке - и так назывался и

[illegible]

И действительно, Кеня временно отнюдь не написала
Всего этого. Кеня сочиняла некоего рода стихи,
но свои песни. Свою песню мне по какому-то: “Дождь
подсказывает”. Ходил в лес, набирал сосну, огорожен
раз и хранил в духовке. Было лето. Кеня раз.
Когда я уезжал, Кеня обещала писать, но здесь посылу
интересного письма ему — ни слова не написал, хотя
я через три недели в лесу написал Кеня о себе.
И сейчас мне переписал отразил меня ^{прежде всего} ~~прежде всего~~ ^{поэтому}, что
я не могу написать его стихов. Через одиннадцать лет
я хотел ~~7~~ стихословить в течение 4 лет и
несмотря на мои постоянные провалы, сейчас же
попытки сделать не удается. О причинах Кеня
написала и медленно реализует на мои провалы значительны
мне остается только гадать.

Но мне, поражаю в Кеня стихи — это парадокс
чувство поэтического вкуса (“семь излучений”), а не худшая
свободный, а зороудинский этап (сильно же поэтически
этап) не самая поэзия, а звуковая, а скорее
звуко-смысловая гармония (“желать желаний, тлен таланта”).
А еще — человек он хороший.

Об алмазе у тибетского ларя, стихословие “Нобель”:
“как дубовый округлый рубинчик разраховал.”

Всё это, что мне удалось выразить из моего
целого (но не восторг) памяти. Вам еще что
вспомню — дошло, как не поздно будет.
Если решите написать и оставит мои письма,
то пишет Армалинский, а не “О”. Геннадий Ва
↓
↓

P.S. Я Визагова гал кт \$100
как амбашескуе иаиоуь Ваиет
детионом

М.

Кузьминский – Армалинскому

Карта, для "Рем! Ч. 274 - 1008.
С. 101-123. Кухонный шкаф, с
работ. Зарядка - 1008. За все.
Ремонт. Зарядка - 1008. За все.

Темн - Хвост - Ван-Арт-Толеро
с арт-80-81. Ротонда - 209. 9-11-11...

The San Antonio Art Institute and
Trinity University's International
Studies Program invite you to the
preview of:
**BEYOND THE LOOKING GLASS:
THE OTHER ART OF RUSSIA**
Tuesday, March 10, 1981
6:00 p.m. - 8:00 p.m.
Art Institute Gallery
Exhibition continues through Saturday
April 4, 1981

Gallery hours:
Monday through Saturday
9:00 - 4:00 p.m.
Closed Thursday and Sunday

Special Lectures:
"The Other Art of Russia" -
Prof. Sarah Burke
Thursday, March 12, 1981 8:00 p.m.
Art Institute Gallery
"Art of the Twenties" -
Prof. John Bowl
Thursday, March 19, 1981 8:00 p.m.
Art Institute Gallery

Art Institute 6000 North New Braunfels,
San Antonio, Texas 78209
• 824-0531 •

AUSTIN, TX
PM
13 MAR
1981

Non-Profit Org.
U.S. Postage
PAID
San Antonio, Texas
Permit No. 1357

Michael I. Peltzman
1646 Hampshire Ave,
So.
St. Louis Pt,
MN 55426

Обратная сторона открытки на с. 40

Кузьминский – Армалинскому

8 jrn 8]

Миша, дорогой! Спасибо за новую версию. Обе правки – коренные – пришлось по делу. Сына, правда, следовало бы сделать гермафродитом, чтоб избежать Эдипова и пр. – но в жизни этой ничего не избежишь. В отношении же писателя. – Вы правильно: ВЫ И ПИСАЛИ О ПИСАТЕЛЕ, поскольку специфика жизни-работы-МЕНТАЛЬНОСТИ художника совсем другая! Если бы Вы сделали его просто шрифтовиком – тогда понятно, а так оно – нуждалось. Раз уж пошла такая пьянь, и Вы на глазах бабелеете – правьте еще: “и на лекциях вместо конспектов писал ЧТО-ТО” /кому нужно и кто мог знать, что – стихи? по характеру Ирой не то чтобы общительный и кажущий свои писания – так что.../ Отсюда проблема и с клитором. Уж больно КРУТО для бесподородкового героя. Это ВАШИ стихи, и неча влагать их в уста. Герой-то – не Вы, а лишь хилая часть Вас. С коей Вы беспощадно расправляетесь. Я против не “клитора”, а против попыток его “лизать”. Может, “сосать” будет лучше? “Сосать подруге клитор”? Словом, не то что шокирует – выбивается из образа.

Очень неуклюжа фраза “Жена в процессе рева сына кричала”. “Сын бросил:” – оно, того, слово больно взрослое, да и через строчку – “сын с плачем бросился”... Не нравится мне и дважды “мальчик” в конце, но как от него избавиться /езде он “сын”/ – не знаю.

А более замечаний по поводу полировки нет. Рассказ стоящий и с неожиданным поворотом, философическим выходом. Он мне нравится. Шесть таких рассказов – и есть чего читать.

В отношении перевода – не поминайте Джончика: он перевел за так “Полутораглазого стрелца” /первый английский перевод!/, Красовскую о Нижинском /500 стр. за 500 долларов/, 300 стр. текстов о художниках для нашей с ним книги – и теперь при слове “перевод” – вздрагивает. Не говоря, что в “Нью-Йоркеры” отродясь ничего не посылает. Пишет для: Арт Форум, Арт Ньюс, Арт ин Америка, Антик Уорлд – но там им рассказ ни к чему... С переводчиками у меня у самого туго, отчего пишу теперь принципиально по аглицки, и ничего получается, но переводить... Ну, пошучу в Нью-Йорике там, может, кого и надобно. А куда послать – был бы аглиц текст, мой ученик-учитель Стив Спейр немедля присоветовал бы... Словом, шукайте и Вы.

Зубы у Шаповой зайкины, и это очень сближает. И впечатляет. Тельце не пробовал, но надеюсь. Сейчас мне звонил Половец, спрашивал, как стихи ее. Сказал, что ЕДИНСТВЕННАЯ стоящая-пишущая баба на Западе и к тому ж – готовая иллюстрация к “Эдичке”. Вроде, будет книжку, с моими и Эдичкиными интродукциями-цитациями.

Отбейтесь Вы от меня с “Копальхеном”! ВСЕ СЛОВА ВСЕГДА – ЧУЖИЕ. Вопрос – в порядке слов, в сочетании их. ВСЕ цитаты имеют быть: а/ у Семушкина, б/ у Волкова-Ланни-та, но попросите, выкопайте их из той кучи дерьма /особенно у Семушкина/. Я – попробовал. Получилось. Используем ли материалом словарь, поваренную книгу, газету – вопрос ЧТО мы находим в этом словаре? В данном случае – это тоже коллаж: цитаты из обоих перемешаны и склеены воедино, мои же слова – появляются лишь в самом конце, строк 5. А консервные банки, или газетные заголовки – не один ли хуй? Материал. Художник же познается лишь по отношению к материалу.

И тут о Юзе. Юза люблю, но прочтя “Кенгуру” в рукописи – “Руку” читать не стал. Метод параш и баек – хорош как вкрапление, у него же это – основа. УСТНАЯ ЛИТЕРАТУРА, она методом быть не может... Нужны другие приемы, перепады, переходы, ОТСТУПЛЕНИЯ /как у Венички/, у Юза же – поток. В “Ник. Ник.” это не утомляет: коротко и закручено, а в остальных... Не то. Юз у меня был, рассказчик он потрясающий. УСТНЫЙ.

Клименко я давно залавливаю, с 76-го он знает обо мне, но на Гавайи не зовет. Яша мой старый друг, отчего, случается, лаемся вусмерть. Полгода не общались, приехал тут с трубкой мира, обещает картинку, Динка устраивает какой-то дурацкий прощальный вечер мне на Хулловин. Развернула бешеную деятельность, по двадцатнику собирает с хуастонских итээров, на выпивку хватит. Яша – умничка, но иногда “законник” и зануда, тогда я его не выношу. Висят у меня две его работы, 60-го дивный примитив и 79-го, помесь биогеологии с иконой – тут он нашел себя. Вообще, до видения Михнова ему – далеко, но он сумел отыскать свой уголок в абстракции, чему я рад. Хочу вот как нибудь выморщить его периода 70-го... Ужо. Покупать мне отродясь было не на что, отчего все стены перманентно были в картинах. Продавать их я тоже не умею и НЕ ХОЧУ. Висит у меня сказочная Доська Шемякина, 5-ти лет от роду – тогда она была вдесятнеро гениальнее папеньки, верьте! Сейчас, в 16 – так себе.

Упаси Бог, Бродского – любил с 59-го по 63-й, когда он попал под юбку мадам Акхматовой – разлюбил. Полюбил, прохладно, снова в 67-м. Но состоялся не ГЕНИЙ, а КЛАССИК, увы...

Упаси Бог, жене Вашего "Ироя" не дам – а то еще отождествит. Да и сказец не совсем чтобы гуманный, не девушкам показывать. Вы, Миша, вообще мой антипод, я Вашим героям не завирую. И героиням тоже.

Сейчас вот предложил одному из моих пиздателей тиснуть мою прозу. Посмотрим.

Добиваю дизайн 4-го тома /точнее, ишачит жена, а я – идейно вдохновляю/. Так что до журнала – руки пока не доходят. Тщетно жду воспомоществования от сэра Шемякина на предмет переезда, намеченного на 25 ноября. Попутно запросил в банке. До того мне еще нужно смотаться на какую-то поебень в Лас Вегас, но там я все гонорарии сплущу на блядей /"В" блядей/. Помимо, боюсь, соплюсь: игрокам там подают выпить бесплатно, чтоб расслаблялись. Ну, я расслаблюсь не скоро, но с моим хилим здоровьем мне этот притон не одолеть и не разорить. Глеба бы сюда /прежнего/ да Веничку – тогда б мы б еще посмотрели...

По дороге же на Восток в окончании ноября – могу завернуть и в Святого Луи – переночевать-выпить найдется? На трех персон, не считая собаки? Грузовик стоит 300, залог 100, студент 250 /плюс, что съест по дороге/, ну и бензин там. Найдем. Поеду через Кентакки, навестить Джеррика /с которым делаем антологию "Забитого авангарда"/ и Вас мог бы. В Вирджинии надо закупить ветчины: они там ее делают твердокопченую, сказка!

Единственное утешение осталось в моей жизни – пожрать. Пить затруднительно, поскольку ликерных магазинов поблизости нет, начинаться же пивом с порвейном – бррр! – хотя Веничка, возможно, это бы одобрил. Баб не имел уже с 78-го года, обхожусь сублимацией: вместо иметь – пишу. Да в Остине баб и нема: либо лесбиянки, либо счастливо замужем, бесхозных не водится. Нет, Вы подумайте: ТРИ с лишним года без баб – и не умер! И это при том, что в Ленинграде... Особенно последние пару лет... Тьфу.

На баб нужен кэш. И машина. Но кэш уходит на мои затеи литературные, а машину – на права так и не сдал. Лежу. Бабы не ходят. Не Ленинград.

Отчего – отъедаюсь. Брюхо уже ни в какие штаны не влезит, ношу голубую ебипетскую хламиду, на манер бурнуса. Подарили. Вчера написал стихи "На смерть Анвара". Пошлю вдове. На бракосочетание Чарли с Дианой – уже написал, балладу, перевел, послал. Получил ответ из Бэкингэмского дворца с благодарностями от их королевских высочеств. Издам факсимильно. И обратно пошлю. Вчера резал иллюстрации. в духе гравюр Бьюика, я тут новую СОВРЕМЕННУЮ технику надыбал, посмотрим, как. Джон от моих иллюстраций в восторге, но может он меня любит.

Гостил у меня Рикардо Санчос, нумеро уно поэт-чиканос, живой классик, пишет на потрясающей смеси испанского с английским, читал мне Лорку и себя /и меня, "Главу гишпанскую" из "Башни"/. Ужо тут выступим с ним, перед отъездом.

Сегодня или днями поговорю с мальчиками насчет издать "Принца Чарли". Нужно не так уж много, в развернутых таких 4 листа /с оборотом – 8/, в аккурат поместится. Заказал готическую головку /опять минус 21!/, чтоб набрать. Может, успею до отъезда.

Хочу также тиснуть свои самиздатные поэмки "Пусси поэмз" по аглицки писанные, это тоже по силам. И дам им в магазин на продажу! Надо. Надоело работать НА ДРУГИХ. Я сам поэт! А то: сиди и перепечатавай Армалинского, к примеру. Правда, перепечатывать приятно, но утомительно. А Армалинский, зараза – шлет все новые и новые правки.

Смеюсь, Миша. Том готов. Скелетру я запустил всяко, а "Ирой" – подождет до прозы. Мышь вот, бедняга – клеит и клеит и клеит, хорошо очки хоть купили. Минус 100. И так далее. Через полчаса явится, надо покормить /кухарь с меня – как Дома-папа, все хвалят и обжираются, благо – ЕСТЬ, ЧЕМ!/, а потом опять работать... И так тянутся дни наши – не заметишь, как и помрешь. Поэтому – ЖЕЛАЮ ИЗДАТЬ СЕБЯ, жду только головки.

А где Вы, Миша, откопали этот свой литературный ксюндаминт? Пельцман, оно, действительно, не звучит – Бялик вот там или Бабель – это куда ни шло, а Армалинский – откуда?

У нас тут Лазарь Флейшман на год объявился, умница, лучший спец по 20-м кого я когда либо встречал, тихий семейный выюноша, отчего почти не видимся, рижанин-израильтянин, нашел мне АКОВИСТА Хорикова! На чем ом-ни-маю. Ваш ККК /экс-литпрактика/.

Армалинский – Кузьминскому

Константин! 6/15/81
Вот новые стихи А Шилваня от 1978г.
Узник
Помнится мне – или клякса чернил
снова сродни этим тварям пернатым? –
несколько узников я сочинил
и называл одного из них братом.
Алыми – ангел! – одами горя,
перья брони уже на ушах, –
и говорил, что белает гора
или – спиралью – ветер в небесах!
В море лазурном, я так говорил,
рыбья – мозаика журных зеркал!
Он отвернулся и перьями крыл
только от страха и затрепетал!
Что же смутился и ангел извне?
Или исчерпана тема темниц?
Чем отличался от брата в окне,
ладно, не ангел, но птица из птиц?
Что обещал, кроме страха, когда
перед решетками бился как бес?
Только и страх был слепой, как слюда
необитаемых наших небес.
Там вы мне свои стихи и не посылаете. А жалко.
Как движется светлые темы? Сильнее, то
А. Писков издавая публиковать будет, где вы

и Цверед. В поездках я написал много
рецензий и статей Добляву, Канура. А Цверед
мне очень по душе

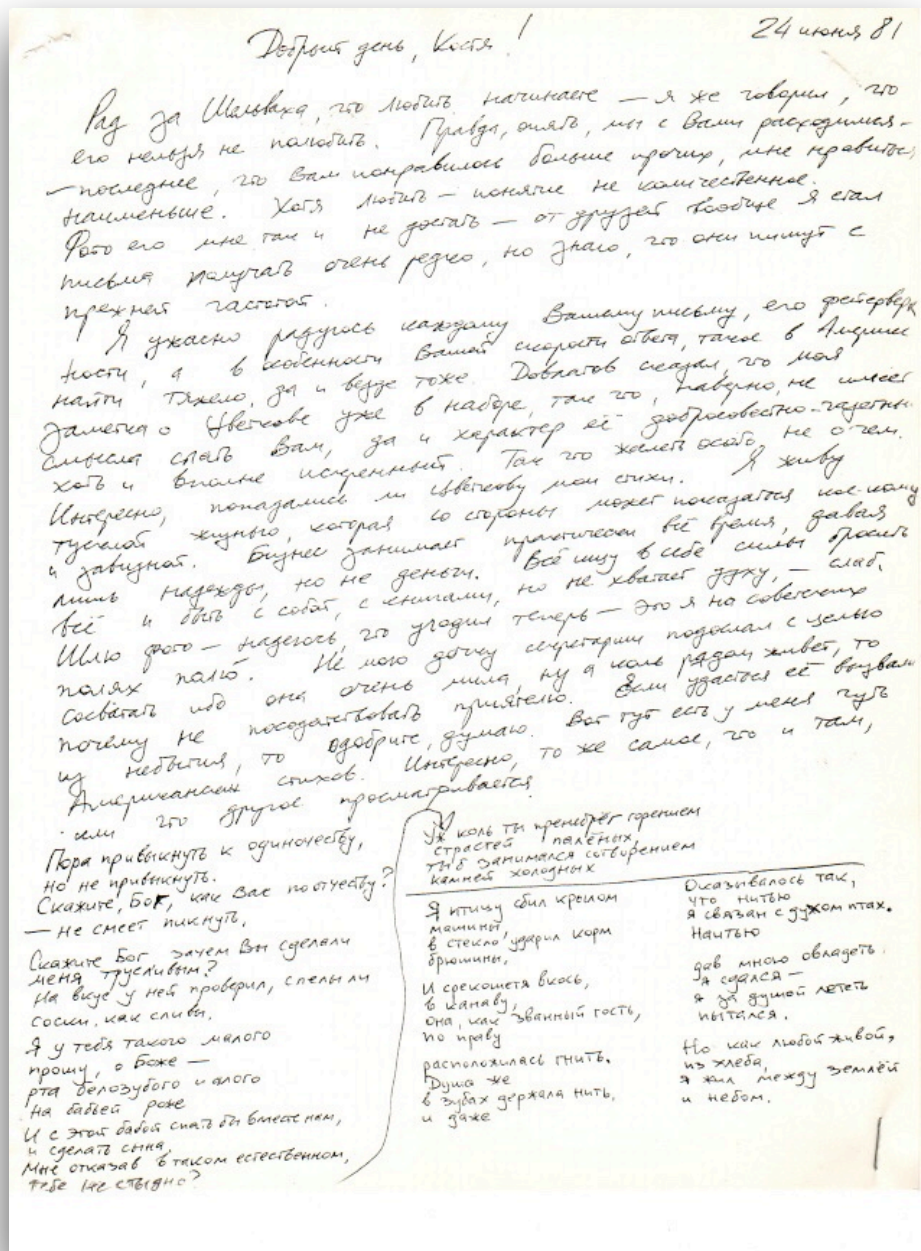
Ты написала дома и мои секретные. А
дома в Осине. Я дал ей записку и Вам
приветствую м.

Всё и всё как у вас.

Быстро здоровы

Ваш Мих Армин

Армалинский – Кузьминскому

Боже, я у тебя в руках,
если я числюсь в твоих руках,
ты меня не называй шибко —
просто произвольные ошибки.

Я — твой поклонник, и навсегда,
так что, когда ты приземлишься,
я повоюю и тебе, хоть победил,
спрошу — зачем ты меня избавил?

Я в тебя верю, а ты меня
губишь, в тленность обвиня —
тоже мне, хороша услуга,
я все тебя почитал за друга.

Ты мне ответишь, что, мол... дума...
тело же ломанного проща
будто не стоит — но это неправда —
сам в него столько чудес напирал.

Так что, давай, не будем хитрить,
ну, я настанет пора ханжурить,
я призову — и ты сразу являйся,
только в ногах у меня не валяйся

от бессилия мне помочь —
видишь сам — подступает ночь.
Ты положи устращенному другу,
мне, на лоб прохладную руку

Потеря желанья при виде борейи преследует
меня угнетает — ирреальность блестящих
сметших — помятая пелва над уютным проходом
и даже когда предсказания пророка обходятся доком

Поскольку надежда, на то, что изменится что-то или-то
рождает серьезность — а с чувствами мери и таия
глядящих — и реальностью станет все-то, о чем чувства прощали:
Затанет борейа и желанье останется в силе.

Подготавливая компромисс
(не по мурашам, а по бессилию)
вспоминается мне Арамис,
бравший женщин, а не Бастилию.

Я завидовал с детства ему,
D'Артаньян же казался гурчским,
он с отвагой своей ни к чему
давал королевские цинки.
Минимальную цифру врагов.
Засолов, чтоб считаться героем,
Арамис в остальном — был таков,
чего лишь в постелях отрос.

мне протвено
с вами по музею шаркать,
зреть картины.

Вам до лампочки искусство,
мне до фени.
Бабий рот — вот это искусство,
но-мгновенное.

Эстетическая похоть
неумна.
Вот идет по залу кроха,
с взглядом темным.

Ножки так невинно крошит
по паркету,
будто между ничевоме —
Ныки и нету.

И вломится случай — тупица
поклонится с морей маятой.
Не дай же мне, Бог, поступиться
единственной правдой — мечтой.

Все изучив досконально,
и зная ее наизуток,
судьбе я впечатал сапог.
В ее повороте аналый.

Как верно ушел я отсюда,
а кожа ее так нежна,
Судьба уж теперь-то должна
взвешенным лицом обернуться.

Он не похвастал словно Парис
в нем Атосова блажь нечужда
А когда старая — кукиш понос
он из ебала — шасте в кардигане

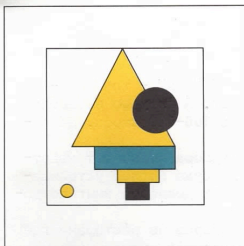
Мне явилась столь глупая мисс
быть бы надо которой неженственней
вспоминается мне компромисс
Тела с духом — но побожественней.

Что называется, продолжение
преследует.

Ну и как?

Ваш Мих.

Кузьминский – Армалинскому

The Institute of Modern
Russian Culture
at Blue Lagoon, Texas

Konstantin K. Kuzminsky, Head, Literary Practice Section

june 2681

Дорогой МАРМАЛИНСКИЙ!

Бестужеву-Марлинскому Вы не родственник? Очень люблю онго автора. Миша, спасибо Вам за по-настоящему человеческое фото! На нем Вы не похожи на бизнесмена. Очень впечатлен и таковым включу. Вчерась только подбивал бабки по 4-му тому, написал предисловия к Алексею Козыреву, Нестеровскому, Ханану. И сделал подборку Ханана. Прикинул по Шельваху: Ваши молитвами – у меня есть полдюжины блестящих и характерных текстов его. К слову: в "ЛЕПТУ" нами было отобрано – тоже ШЕСТЬ штук его! Значит, и тогда выбор был не богат. Вряд ли мы что могли зацензировать по сексуальным причинам – а религиозных или политических у него не значится – значит, остальные его тексты ни мне, ни Юлии, ни Кривулину-Пазухину – не глянулись. так что нечего жалеть о пропащей "ЛЕПТЕ" /у меня только вся переписка с Союзом по книге и ... оглавление/. Жалко только Шендрика – он был талантливый таракан! и что-то там неплохое было у Гены Григорьева, но зело юношеское. Из остальных 30 участников /баб я не считаю, их тут и так исправно печатают – Игнатову, Шварц, а Юлия вообще стихов писать не умела/ у меня есть все, и даже Шельвах не будет белым пятном. И даже фото его – попытаюсь выжать с групповой! Это уже дело Когана, он у меня чудеса делает – зоофотограф же – а поэты это, по моему, тварики – и естественно, за бесплатно. На краденой бумаге и казенном оборудовании. Правда я ему еще Никон с микрообъективом, подаренный мне Нуссбергом, подкинул. Словом, живем. Миша, я упорно утверждаю, что Вы ужасно серьезно примете секс /это касаето Ваших стихов. И статей! И статей!/, как трилобит. Секс же дело несерьезное. Как и поэзия. Еще Лео Толстой никак не понимает: на хуя нужно писать стихи? Мыслитель же! Стихи, Миша, воспроизведу факсимильно – у меня, слава Те, автографы почти всех хениев воспроизводятся – и Шира, и Бореньки Куприянова, и Эрля, и раннего Кривулина, и Олупкина – чем Вы хуже? Помимо надеру чего из сборников. Мелкое богохульство Ваше – включать не буду, я христианин, и Бога Васей не называю. Это что у Вас, что у Генделева – этакое панибратство итээровское с Создателем. Нехорошо и негуманно. Хули Бога все поминать?

А дочку секретутки – ну как мне ее найти, если она сама не находится? К дочкам я питаю пиетет, еще Владимир Мономах завещал – вдов и сирых ублажать, а дочка здесь без мамы, так что можно почитать – сирота. Объявится коли как ежели – буду рад, отчего ж? Скажите маме, чтоб наказала дочке – предъявить почки. Бутоны там и прочее.

Миша, я бы сказал, что у нас главное разночтение – в темпераменте. Я искусство почитаю за дело сугубо несерьезное, скажем, прямо противоположное бизнесу, а Вы человек – по анкете судя – уравновешенный /я даже в советских анкетах в военкомат писал: "Место рождения – больница им. Урицкого, отделение и палату не помню", отчего военкомы вздрагивали./ Сила того же Маяковского в том, что он искренно, по-детски, не мог понять: ну какого хуя его, большого, красивого – не любят? Лиля же Юрьевна, от него и Брика – моталась в Петербург к Пунину, который пишет в дневниках: "... и никогда не кончает" /о ней/ – что я благополучно и опубликую в первом же выпуске своего журнала /надоть бы к осени макет сдать.../, благо, дневники Пунина я еще там сбаврил сюда – в библиотеку университетскую! А будь они где еще – на какие шиши разъезжать? Я уже из койки не вылезал 2 года, разве вот в ноябре в Неваду зовут, за 1000 лекцию отчитать. Но придется и мне – встать, пойти в еблиотеку, прошерстить дневники, с миленькими там автографами ААА и т.д.

IMRC, POB 7217, Austin, Texas 78712, USA Telephone (512) 345-5123 Cables: IMORCTEXAS

Стихов моих – ждите, когда Половец переплетет "Троих" – там более презентативная подборочка. Так, штиль оттуда явствует. А пишу до невероятия много – в день, бывает, по одной, по две-три poemки в 100-120 строк, да попутно коллажики, концепты и предисловия делаю.

Жизнь, Миша, прекрасна и удивительна. Особенно, когда лэндлорд поднимает квартплату еще на двадцатник – удивляюсь и продолжаю жить. Или сука Прохер устраивает распродажу своего "Ардиса" – удивляюсь и заказываю на 25 долларов книг по доллару штука – а удивляюсь потому, что – откуда?

Приходит соседка Салли – и волокет кучу пластиковых контейнеров из ресторана где в поварихах – удивляюсь: куда ж столько мяса? А мальчик-мясореz, узнав, что я мясоед – стал для нее бифштексы потолще обрезать, чтоб, в смысле, обрезки потолще! Баранины вот только, сука, не несут! Курятину я не жру: с Вены, где питался полгода куриными спинками – уже чуть начал яйца нести и закукарекал. Видеть уже не могу. Утятиной обожрался: в бытность в запое в апреле – зафаршировал сразу трех уток /фарш заделал сказочный, по Тилу Уленшпигелю – помните, там Ламме голубей фаршировал для откорма патера Корнелиуса?/ – и по пьяни обожрался. А утку я делаю методом как Портос – барашка: вынимаю аккуратно все кости из сырой, шкуру с мясом фарширую и зашиваю. А потом варю в жиру и соку.

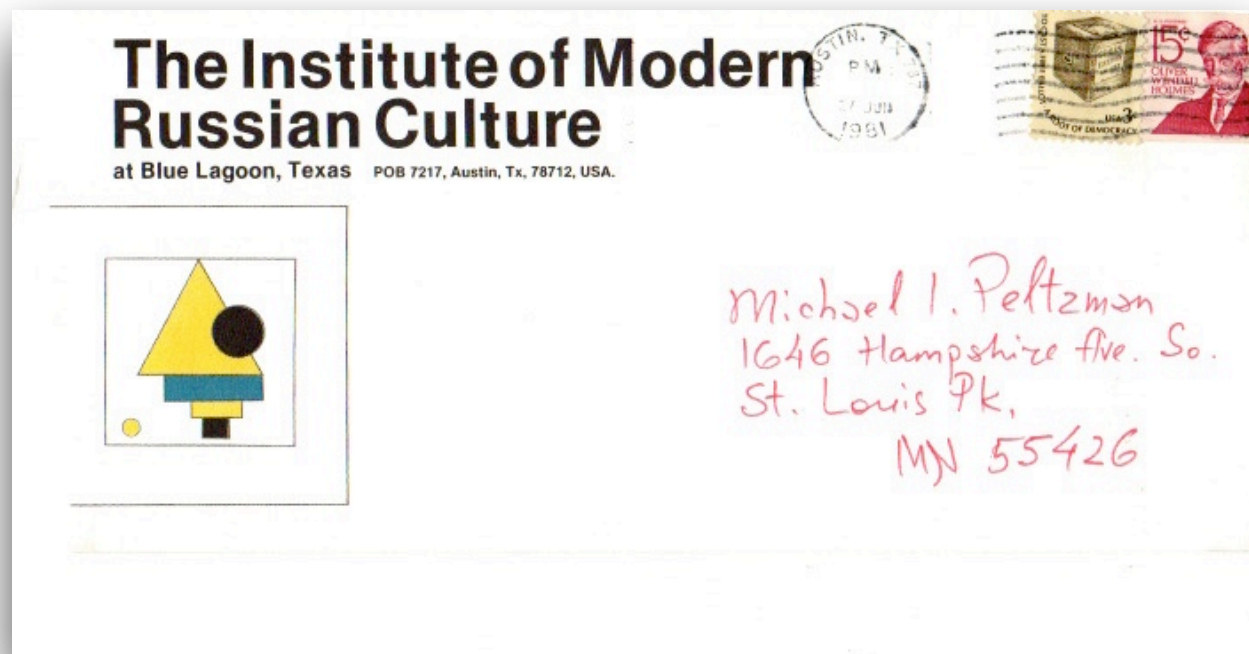
И это единственная радость. На баб и смотреть не хочется: последний раз в Темпле на выставке и моем выступлении, а после на парти – прихватил свою старую любовь в машине – муж является и застает нас ин флагранти. Я ему от обалдения предложил "присоединяться!", но он начал тащить ее из машины за одну голую ногу, а я за другую не пускать. Потом вперся к ним в спальню и начал объяснять, что у него дефект зрения, и что ничего и небыло /и не было, я еще и не начал/, он же, обидевшись за зрение, вырвал у меня полбороды, порвал тельняшку и долго колотил по голове пухлыми кулачками в перстнях, отчего побил всю голову. Утром я с ней выпил кофию, а потом вернулся – за недопитой бутылкой столичной. С тех пор и не видел, но звонит и объясняет, что в предыдущей жизни мы жили в поместье и даже в России – а я ей объясняю, что астральное тело не приучен ебать, и если кто там в предыдущей жизни ее и трахал – то меня сейчас это мало утешает.

На массажную же у меня никогда нету 40 долларов, почему веду жизнь аскетическую, добropорядочную и семейную. Жена размораживает холодильник, чтоб было куда мясо пихать, в банках обоих пусто, но князь тут за спасение от сраконожки подарил 2 блока сигарет, так что курево есть. Жена вот, в промежутках от мытья сортиров на кампусе за 500 – делает еще и обложки, сейчас надо срочно сдать ТРИ – к 2-м полутомам 2-го тома антологии и к антологии прозы.

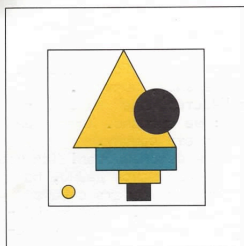
А я тут сяду /лягу/ – нет, сяду – коллажи я делаю сидя, это печатаю – лежа, делай свою книжку "Вазамба Мтута" черно-белыми коллажами. Вопрос только – потянет ли издатель пластинку или пленку с записью?...

А тут еще неприятности со 2-м томом: два засранца затребовали материалы взад из ... сданного в печать тома – друзья, бля. Оне "передумали!". А мне теперь думать. Это, блядь, в "ЛЕПТУ" – Ширали пять раз входил и выходил /Охапкин – шесть, пока его окончательно не вышли!/, но "ЛЕПТА" тогда только собиралась, а не НАБИРАЛАСЬ. Ничего, справлюсь. 20 с лишним лет уже воюю со всеми этими гениями. В 62 году – собрали мы с Гришкой-слепым Иосифа до строчки /2, вроде, ранних только стишка упустили/, говорю Иосифу: вывери и сделай подборку, авторскую. Ну, ошибки-опечатки он кое-как каракулями выправил, а подборку – неохота, говорит, да и неинтересно мне это, не нужно. Ну, пустили хронологически. А сейчас лежит у меня это издание, вашингтонское, 1965 – первый сборник национального гения – ссылка на нашу подборку есть, но фамилии, естественно, не указаны. А и откуда им знать? Мы ж себя редакторами-составителями не обозначили! Так, сделали, потому что любили. И теперь пойдй, доказывай. Как и Колю Рубцова – первый сборничек "Волны и скалы" я перепечатывал /на сей раз – авторский/, а жена – обложку дизайнировала, но, зараза, как всегда – не доделала. От Иосифа благодарности – хуй дождешься, а от потомков – "Потомков – в жолу!", как выразился старик Дар в своем "Завещании". А только, Миша, обидно. Доктора-то гонорреис кауза – не мне, а Бродскому дали. А я подожду, еще 2 тома надо сделать, 3-й и 5-й. А то и три...

На зарплату жены-уборщицы. Обнимаю. Шлите завсегда стихи. Фото – блеск! Рад. Ваш ККК

Кузьминский – Армалинскому

The Institute of Modern
Russian Culture
at Blue Lagoon, Texas

Konstantin K. Kuzminsky, Head, Literary Practice Section

18 июня 81

Миша, дорогой! Порадовали меня Шельвахом – блеск, мощь, и – все лучшее из Сосноры, хотя соснорой уже и не пахнет! Элементы лексики сосноринской /ангел, ворона "с перьями на ушах", лазурное море, мозаика рыб/ – но все это поверено уже ШЕЛЬВАХОМ. Будет связь какая с ним – передайте, что начинаю любить. А уж печатать – 20 стихов на таком уровне – и забудет он у меня всех Кривулиных-Куприяновых! Что же до моих стихов, Миша – поверьте, нет на марки, не то что – копировку... Село подыложилс с этой антологией: 1-й том мне встал в ТРИ ТЫСЯЧИ моих расходов /из доходов жены – 500 в месяц/, 2-й – слава Те, в ДВЕ /потому что за машинку уже выплачено/, и сел я, по летошней безработицы-бесхлебности-безрыбнице в глухой отказ. Вышла развеселая публикация моя в журнальчике битников "Нью Блядь", в Колорадо – 30 стр меня /и обе обложки/ и 14 стр мемуаров Алена Гинзберга и Стива Аллена о любимом мной Керуаке – на его прозе, чать, в конце 50-х вырос! А и тот не выслать, хотя копии и есть. Еще выпуск просят, надо 15 стр гнать, о русских формалистах в Америке – опять, блядь, копировка – 25 центов страница уменьшения /а иногда приходится по два, по три раза уменьшать/, 6 – стр классного зирокса. За публикации, естественно, не платят – не в Союзе ж, авторские копии однако ж, дают. Да еще десятка два прикупил, со скидкой. У Половца же – год как издается сборник "Трое" – Лимон, Цветок и я, обложка моей жены /но попорченная Васей Аксеновым – я ему, суке, яйца вырву – Половец его, как "сов-классика", слушается – нашел критерий!/, сейчас Половец забыл включить мои тексты, а оглавление уже тиснул, и тексты мои пойдут стр.16а, 16б и т.д. Почему-то первым, хотя я себя ставил в зад. С Алешей же мы дружны еще по Венской пересылке – очень МОЩНЫЙ поэт, хотя лексически – московско-провинциален. Иногда это работает куда как лучше Сосноры – балдею от: "Покуда на стогнах Путивя /Иштар раздирает нейлон" – уххх! Но много техницизмов, итээрризмов и прочей дряни. Надо сказать, что пишет, однако, все лучше и лучше. То, за что ругал его в Вене – уже полностью преодолел. Особой близости между нами не было, но когда они с Лимоном решили делать книжку – оба пригласили третьим меня. Приятно. Вообще-то, Миша, я уже перерос интерес к аудитории /сексуально "перехотелось"/, тем более, что ничего еще, практически, всерьез не появлялось – а сделано на года, и делается. Заняться "собой" мне категорически некогда, не говоря – негде. Столько долгов по части того же Шельваха или Ширали, Мотрича или Бокштейна – а себя, ну что ж, сейчас вот другой издатель, Шлакс, журнал из-под меня хочет – будет ему журнал, хотя опять же: оплачивает все расходы /фото, набор, дизайн/, кроме ... моей работы. Журнал будет крутенький, нечто среднее между "Ковчегом" и "А-я", но повеселее. 2-й том, в двух полутамах по 750 стр /ну и чудище ж!/, сдан издателю в апреле. Подтвердил получение и молчит. Но меня уже не колышет. 4-й том добиваю /готов на 90%/, а 3-й... 3-й подождет, равно как и 5-й. Многих материалов еще нет, давлю, прошу, ишу... Рецензию на Алешу – ГОНИТЕ МНЕ, в 3-й том: у меня по Алеше не густо. Что он Вам "по душе" – понятно и приятно. Несколько "головной" поэт, а я предпочитаю – жопу. Не в смысле гомосексуально – брррр!, а в смысле, что голова – никак ее не умнее. Дочка Ваша нелегальная, от секретарши – один раз позвонила, дал ей адрес, пригласил – не появилась, прислала поштой Вашу рекомендательную записочку. Заехать и завезти ее в кабак /как это, вероятно, у американцев водится/ – не смог: третья машина за 300 долларов /а дороже мне – никак/ свезена на свалку, и я без колес, вожу, но на права не успел сдать: сломалась... Да и то из трех машин – 2 мне подарили: одну Гум, другую Виньковецкие. А чинить – не на что. Вот и сижу без баб. И чего Вы жалуетесь в своей статье в "Современнике" /я очень смеялся/, что бабы не дают? Дают, но у меня никогда нет кэша. Сплю тут, с голым хуем – распахиывается дверь, вкатывается тощая черная блядь с золотым зубом: "Ю дэйт?" Дэйт, говорю, но наличными – только 100 франков /от Парижа остались, с Шемякиным

IMRC, P.O.B 7217, Austin, Texas 78712, USA Telephone (512) 345-5123 Cables: IMORCTEXAS

не успели проебать, я там платил – долларами /а доллары дала мне Наташка Горбаневская, с гонорария диссидентского – знала бы, для чего!/. С тех пор и не ел, почитай. Князь тут, за спасение, вместо двух бутылок водки – два блока "Честерфилда" подарил – теперь будем знать, почему жизнь банкира! Больше спасать не буду: не выгодно. Книжки мои он одобряет, но... Но Дягилева, как и в России, мне приходится играть самому. Тут дошло до того, что Кулаков прислал мне Ваш адрес, и стихи Ваши рекомендовал! Как изъяснить, что это моя профессия – "все знать"? Со стихами Вашими я разобрался давно, по получении книжек еще – полдюжины-десяток – всяко войдут, а вот что мне делать с Вашей физиогномией – ума не приложу: с пересъемкой у меня сейчас туго /с Вашей, паспортной/ – нет ли у Вас покрупнее чего, безвозвратно? Этак 9x12, что ли /но не больше писчего листа/? Чтб не переснимать, а прямо. Ч/б, естественно. И оп-ть же – фотой Шельваха не разжились? Работы, бля... Сейчас вот отдал Никон, подаренный г.Нусберггом, за пересъемку фот к 4-му тому – свыше ста их... И то еще – не все переснимаю! Шемякин обещал издательство по осени подарить, но сам сейчас в жопе: полаялся с Нахамкиным – прикупил Нахамкин домик в Нью-Йорке за 7 миллионов и сдал его поэтно знаменитостям /Костаки, Шемякину, Годунову, Барышникову, еще кому-то/, а жить в ём нельзя, ни воды, ни сортира – Миша озверел, и значит, "издательства" у меня не будет. Барышников тут приезжает к нам вскорости, ногами дрыгать, билеты 45-50 колов /недельная зарплата жены/, если сам не пригласит, хуй пойду. По осени, в октябре /или ноябре?/, Мишка говорит, фильм про 6 русских звезд по Си-Би-Эс казать будут: Шемякин, Барышников, Неизвестный, Корчной, Ашкеназа /и музыка его/и еще кто-то. Словом, жизнь течет, и все мимо. А работы не убавляется. А секретутку – с какой целью Вы послали, и почему убоялась появиться? Ах, не до баб, Миша. Князь вот тоже тут, все за баб трекал – ну ему ли жалиться, когда на свои кровные может бордель целиком снять, до пенсионного возраста? А я скоро плюну в эту самодеятельность – пусть князь издают, если читать хотят, надоело, в счет будущего, вертеться!

На чем и прощаюсь, пишите и шлите свежие стихи /если таковые пишутся/. И ФОТО, крупное.

Искренне – Ваш КKK

Армалинский – Кузьминскому

6 июля 81

Уважаемый Коса!

Только закончил рассказ, который начинал
 около года — и сразу Вам на суд (праведный
 и суровый). Я и раньше бывал пред, но
 трудный был в том, что пред, как вы знаете, требует
 затрат, удивительных преданности. Если нужно удобно
 поведать, с которой выходящая на несколько часов
 острого восторга (о восторге тот же человек может весь день,
 но длится она мне пару часов), то пред. — это
 типичная жена, которая нужно уделять не бремя,
 а жизнь. Я как-то, ещё в прошлом году
 писал роман под названием “Большое” (и действительно
 500 стр. отписал) так вот я этого добился лишь
 благодаря обязательному ежедневному писанию
 по часам 5. Так же мой рассказ — результат
 около годового ^{или полугодового} ~~благословения~~ ^{при помощи} ~~благословения~~ ^{благословения}. Вообще идея о семье-подарке
 была много удивительна, но переработка она до совершенно
 нового состояния. Впрочем, 10 страниц не нуждаются
 во вступлении.

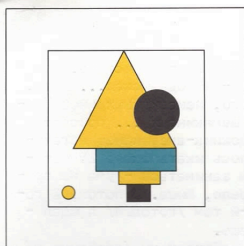
Очень жаль, что при такой производительности — вы
 отсыпаете меня и сборнику, который невеста когда выйдет.
 А пока ^{сек} ~~статья~~, которую вы в какой-то журнал отсылали.
 Не летит, и больше мне почта — каменным платком
 COD посыл, если единственная причина — готовый расход.

Как вы, наверно, уж знаете, Гроддер издал новую
 книгу Ивченко “Состояние сна”. Хотя было засудить
 его за такой по названию (у меня “Состояние”), но
 когда решил, что теперь, пожалуй, эскапировать, и
 состояние барановых ~~состояние сна~~ ^{состояние сна} ~~состояние сна~~ ^{состояние сна}

или просто “паршивое социальное”. Да и вообще,
можно ли писать Чужого, то есть “Вотня мир?”
он написал свой роман “Вотня мир?”
Коротко, Свечков по-прежнему “молчалив”, как во время
Джонсона, но в новых стихах больше холода и
много знаков препинания. Первое время холодит,
а позже – оставляет равнодушным. Однако бесспорно
его талант греет так, что преодолевает любые “холодки”.
Пару недель назад я отослал по совету Миши Урлакова
(он сказал, что предложил Чернышину рюмку “Потом о худож-
нике”) ~~в~~ в “А-Я” статью о Саме Вяземском,
моем друге. У меня было 6 слайдов цветов, впервые
отослал как доказательство ~~и~~ целесообразности разговора
о Саме. Именно при нем, кстати, я достал Черныш
и с Самой впервые за 50 лет поговорил по
телефону, всё время его нервничал, а тут под предлогом
научения разрешения его на отсылку статьи о нем,
не выдержал, позвонил. Событие было потрясающее
хорошо, будто я звонил ему, как в прошлый. Очудитель-
ные, будто время перескочило вперед.
Я слышал, что в конце войны скитался Урлаков,
правда ли и что в нем хорошего?
Входят ли до вас стихи нового поколения, объявивших
уже Ваше отступление? Есть ли у них там свой Кузьминский?
Я всё возвращаюсь и возвращаюсь к Вашему первому
роману и поражаюсь достоверности передачи целой поэтики
эпохи, которой, думаю, никто другой не смог бы достичь
ни в каком атташе. На этот комментарий
прислаю с пожеланиями здоровья.

Ваш Мир

Кузьминский – Армалинскому

The Institute of Modern Russian Culture

at Blue Lagoon, Texas

Konstantin K. Kuzminsky, Head, Literary Practice Section

10 июля 81

Миша, Вы меня обрадовали. Прекрасная проза. Похоже, что с женой у Вас лучше получается, чем с любовницей. Тот холодок рассудочности, в стихах который – не того, в рассказе – блеск. Да и построен он блестяще, интригуще. А потом оборачивается такой чистотой, “холодностью” /холодностью одиночества и справедливым предпочтением – “пусть не жива, да зато верна” – из моих рассказов в романе, об “аналогичном событии” – там, кстати, есть целая глава проживания с трупом, но это так, к слову/. Тут же перевел конспективно киношнице моей тутешней – усекла, эту тему социума и псевдокоммуникабельности. Отсюда, по размышлении, следует, что проза уже АМЕРИКАНСКАЯ – холодок Набокова, Гайто Газданова, и написана, как отметила моя половина, “языком бизнеса”, что ПО ДЕЛУ. О бизнесе, о сделке – надо писать его языком. Словом, потешили. Приятно. Вычетом “55 лет с лысиной”, это уже юмор. И запятая не помогает! Усеките. Но рад.

Название же Вашего, там написанного романа, гм, напоминает строчки классика “интернапоэзии” Виктора Урина:

Девчонка в клуб пришла,
Ей хочется – большого ...

Почему и были включены в “Зачем я это сделала?” /По-большому, или по-малому – не суть/. Избегайте. А то получится Вовочка: “Карлик, но зато с каким ... хуем!” Я и назвал так статью об Олеге Охупкине: “Херувим, но зато с каким...”, поелику старик Дар его златовласым анделом “поющим в церковном хоре” расписывает, а андел этот вечно мне жаловался, что у него “уздечка лопнула”. Хотел купить ему конскую, с бляхами, но шорного магазина не нашел в Ленинграде, не говоря – денег.

Секс-статьев не писал, разве в “Инфантилизме у футуристов”, найду копию – пришлю. Марки есть, пан директор обещал сегодня канцелярщину выдать – а то и конверты иссякли, и бумага саякнет, словом, бумажный кризис. Денег мне не выдают, не полагаются, но – хоть натурой. А то я со своей еврейской корреспонденцией зашиваюсь. Отчего научился писать плотно и на двух сторонах. Секция литпрактики – себя содержать не может: не товар. Пока процветает только секция ИЗО – да и то на уровне 20-х. Нынешние – не котируются, а потому галдарейщикам доходу не приносят, отчего живем за счет Малевича-Чашника. И не будь этого инвестмента со стороны секции ИЗО /он же пан директор/, то сидели бы со всей литературой в жопе. С гениями и музой – Евтерпой, что ли /и Охупкина-Куприянова нет, чтоб спросить!/?

Решил я, Миша, выйдя тут из очередного запоя, подать в отставку по всем пунктам, не из института, а вообще, от деятельности. “Достоверная передача поэтической ебихи” – никого не ебет, не товар. У меня ж даже, по сравнению с Россией, МАШИНИСТКИ нет, Миша! Присылает вот Вячик Завалишин – ПОТРЯСАЮЩИЙ материал об неопубликованном Павле Васильеве, в “машинописи” – но какой! – с таким количеством правок, вставок и материалов, что если я сунусь к наборщику – он меня просто УБЬЕТ. И будет прав. Я сам с трудом читаю. Значит? Значит, надо МНЕ сорок страниц ОДНИМ пальчиком перепечатывать, после чего ... в набор. Так не проще ли, минуя гранки, хуянки и прочие болонки – набирать самому? ПРОЩЕ. Почему 1-й том и сделан. Но там было 600 стр, а во 2-м мне уже пришлось – 1500, а в 4-м – я уже ебал: все Юлины материалы о “ЛЕПТЕ” перепечатывать, пуцу ксероксом. Ксерокс же /качественный/ стоит денег, кои мои, а не тятинь.

IMRC, POB 7217, Austin, Texas 78712, USA Telephone (512) 345-5123 Cables: IMORCTEXAS

P.S. Дашок Бачи и еще тут погрузка ефена -
читайте Вани "небавику", Вани А.
Босмофна. Дар. и з оное.

Словом, Миша, решил я ебать эту самодеятельность. Другого издателя искать, который оплатит /?/ расходы хотя бы технические - я и ЭТОГО - 4 года искал... А то, что и ФОТО на мне - только дюжина из архива Виньковецкого, ненавидимых мною "акматкуль" - обошлась мне в 2 года нервотрепки, 2 гравюры Шемякина и ... пришлось переснимать заново /а кое-где зироксом/, потому что художник-американец негати-вы зажал /издатель ему за 1-й том "не доплатил"/, пришлось икать около 20 фот - ЗАНОВО. Ну нашел, ху ли делать. Но почему Я должен этим заниматься - ума не приложу! Отбирать, писать, НАБИРАТЬ, клеить коллажи - надоело, Миша. И потом, 2 го-да выебываемый том - отсылаешь пиздателью, и ждешь... 1-й том /готовый/ я ждал - год всего, 2-й? А у меня своих книг накопилось, жопой ешь. Все это мелочи, еще в России Нуссберг мне говорил, что работаем мы /особенно я/ с КПД паровоза - 90% в воздух, в пар, 5% - в работу... И стало мне от этого ску-чно, а главное - на хуя? Ну еще одна книга в мировой фонд макулатуры? КТО ПОМНИТ "Живое зеркало" Сюзанны Масси со мной - а ведь всего 9 лет назад издана, 5 поэ-тов Ленинграда, которые до туда не дошли /сколько знаю, копий 5 по Ленинграду было, в основном - у авторов/, а здесь она нахуй? Ну, дала она мне год профес-сорства - но ведь бриться я один хуй не желаю, даже ради зарплаты, а чем дальша - там реноме у меня все "не академичней"... Так что и на сраные лекции - одну в месяц, за 500 - и на то шансов нет. Ближайший доход - 1000 за лекцию в Лас-Вега-се /включая билет/ - 15 ноября. Так ведь я ж там все проебу, а что останется - в рулетку спущу - иначе - на хуя ж и ехать? Мы в Париже с Шемякиным, за 4 суток по бардакам, кабакам и иным злачным местам - не знаю, ну, 1000 оставили, да и то потому что больше не было. А в отпуске я не был - ну, скажем, с осени 77-го, с поездки в Вашингтон, где я произнес на банкете знаменательную речь: "Бляди и джентельмены! Вы пьете не вино, а кровь русских художников!", отчего мадам Яко-бсониха - ебнулась в обморок, а художники /вычетом Виньковецкого/ покрыли апло-дисманом. В Майями тут Грейхаундом поехал, года 3 назад - там меня ж в автобусе укачивает, сосу лимон - а как же без коньяка /или в моем случае белого 80-гр ро-ма!/ Приехал, посмотрел на семейную жизнь подруги дня два, скупнулся в Атланти-ческом - и обратно они меня в автобус посадили... А последние 2 года - просто, как раб, 24 часа за машинкой - и одним пальчиком - 4-й то - готов, страниц 100-200 голый перепечатки осталось - теперь сдать и ЖДАТЬ. Надоело.

"Столярному же ремеслу я не обучен", как писал Пушкин братику Льву, намекая на папу. Чего делать - честно не знаю. Ханана вот перепечатывать... Володиньку я люблю - но с этим бы любая Пиздюлия Вознесенская справилась! Тексты-то я - вы-брал. Делов теперь. А Вы еще на мою голову "молодых и новых" желаете! В рот их, в рот, или, как выразился старик Дар в своем Завещании: "Потомков - в жопу!" Не слышу уже почти ничего из России 6 лет - и слава Те, Господи! За Шельваха-то цепляюсь, потому - не люблю дыр. И Белых пятен. Шендриком же уже поступился. А книжку Шира - пришлю /с возвратом/. Надписать он ее мне, падла, побоялся, прис-лав со студентом и просьбой ... погодить /его, де, в Союз принимают, по рекоменда-ции Глеба, Вознесенского и Робота/. Вот сучка! Сейчас - Гум сообщает: не приняли. Сейчас, значит, можно. Охалкин, на допросе по делу Огородникова - "Я, говортт, просил повременить с ответом об участии в журнале "Община", тогда моя книжка в Лениздате читалась..." И т.д. Сейчас позвонила жена, промеж мытья сортиров, на что и делается книга сия, зачпа по телефону статью Юрика Милославского в №18 "22", где он сравнивает меня по меньшей мере с ГУЛАГОМ и Далем по значимости... Делов. А по Харькову - выбил с него и Лимона по 5-6 страничек, а Мотрича, ГЕНИЯ Мотрича - у меня 4 стишка... "Есть ли у них там свой Кузьминский?" /цитируя Вас/. Нету у лимончика клювика, Миша, и ножек тож. Знаю тексты Мотрича года с 63-го, но за недоступностью автора - не вышиб ни стишка из него: не в Харькове же ехать! Я и в Москве-то - раза 3 в жизни был!

Грустно все это. Не знаю, что делать с 3-м томом - обрывки, кусочки, а дырки и мне не закрыть! Алейникова очень любил, и он меня, с Сашей Величанским - дружи-ли, но виделся пару раз, Владислав Лён - мой "Сальери", Лимон - тут, а Леонида Губанова - в глаза не видал. И это "элита"! Что ж за "малых" сих? Страшный бу-дет том. Если будет. Почки уже не качают, голова не варит, вот - рецензии в па-почку србирую /третья, с выхода/. И ша. Шира - верните /а КАКОЙ Шир у меня в 4-м! Сливки, млеко и.../. Знаю ж, люблю ж. Озверели они там в Израэле, с такими пане-гириками. Может, МИД замыленное вернет? А ведь %20.. Только - хушки. Обнимаю. К.

Армалинский – Кузьминскому

7/16/81

Спасибо обязательно за "Марину", Коль, Хотя и ту же мне, но
радужное мастерство. Ну как не восхищаться от такого искусства,
хоть и с "грязью". И эти все хитрые шло, когда журналист писали
и делают историю или к ладан божане углубил. Самих писали
срочно - много покрывае прозвани. И вместе с тем у меня
кажется выделение, что это талантливое озвучивание, а мне жаль
мало. Ещё же - Вас это уж посерьёзные? Конечно. Честно говоря
люб.

Теперь о себе. Признаться хвал хвал за рассказ, а потому
себе тем на душе, как со своим хороше-несколько.
Почти Доблатью - глядишь, тиска. О себе же нечего
- так, ведь граница оказалась. Хоть он и выиграл несколько
предложений. Например, я тогда представил упоминание о Шенк.
Также, что рекламную незначит, но не вошло. Что
касается "55 лет с женщиной", то действительно сильно
вошло.

Не любите дезертировать, Коль! Вы, скорее, что мне
мне, легко говорить. Но дело в том, что вы - незаметны.
мы. Здесь то вы пропадёте ^{оу вас} именно потому, что на этом
денег не делают. И сейчас вы первый там так
потому что денег не было, а будет они, не до этого
было бы. Так что если можно то пошло мне в то,
то устал, да не думаю, а в состоянии достойно
внимания. Но, уж дерн, потому вы хотите видеть
в зависимости от равнодушия своего. Они сухие
со бременем, и несут своего гнёт не падать и худеет
Простите за грешность, но я понял, - одно важно, - не
уменьше нечего. Я не знаю, где "22" но это ведь
так, это не каменный, но дело, что вы делаете,
не узнаю как ГУЛАГ. Дале. Я знаю, что пришло,
как от этих наших "Ново Иерус". Но пришло ли?
А до России зайдёт, как набоков, ни слова не печатать
Да, пожалуйста, мне и Вас уговаривать? Ещё

подумаете — личная, занюханная. Есть, но вернее, не
в ней дело. Мысль: хочется ли занюханного
Послания — он как будто не так понят, или просто книга
герца Доблатора, мой, наконец. Я при первом вздохе
несколько приятно слышу, но думаю, то же самое,
не чувствует картинку принципиально, а если гасит
этикетку мелочей, то не лучше будет. Главное,
первый шаг — аргумент и основа для работы.
А то думает Ваша жена? Безразлична ли она к
Вашему решению? И опять, сам я как-то, могу
быть нацен — скажите.

Спасибо за желание выехать в Иран — вернее, тогда,
не сомневаясь, твоего согласия, если не правды,
то и ты пишешь про Болту, рассказ понравился, а
я ведь ему и так свой выдал, но не
лежит у нас в Минусинске, и он даже не
написал “спасибо”. Я писал Массе, Роберту, сразу
и так же, но с ним познакомился у Сосновки, тогда в
74. Да и много кому писал, кого знал лично.
Но ведь и выжили бы какой-то ведь не в вооружении
ведь книгу писал — денег стоит. Маловаго писал
дело, и с Максимовым то же (ему и Маловаго писал
вместе с собой) — ничего ни слова. Ну, гени не сходят
Кстати, поддерживает ли контакты с Массе? Они тут
книжки про Россию катают — не читал. Стоит? (если не возмущен
(вообще опять вернулся к себе)
Если у вас есть возможность готовых танов — я хочу
Кстати до того, пока они опубликованы — когда это будет?
Нашились, наконец, будет стать статьи, не медлите, и со
и в былые деньги. И вообще пишите, не медлите, и со
стихают.

Всего Вам радостного

Ваш Михаил

Кузьминский – Армалинскому

21 июля 81

Миша, милый, не смейте меня: у меня на губе трещинка. Никогда, сызранного детства, не обращался "к общественности". Ни там, ни, тем более, тут. Почему-то, Шамфору ли следуя, не уважал я безликую "массу". Любил лики. Пьяные и светлые хари. О чем пишу. И – опять же – как благодарить "общественность"? Ну, дожину-другую друзей – я всегда сумею поблагодарить – стихами ли, надписями на книжке, особыми фэнками – во 2-м томе в особенности, ибо без них ни хуя бы не сделал. А общественность – в рот ее. Это – как быть благодарным "Толстовскому фонду" или "Израильскому правительству" – не Толстые и не Менахем Бегин спасли меня, а – люди, конкретные. Толстым я уже отплатил, звонкой монетой, написав "Ясную фарму" /найду – пришлю/, за Израэлем остался еще неоплаченный должок. Покроем. Нобелевскую свою отдам в фонд освобождения Палестины от иудеев /предварительно на нее же – выпишав оттуда Ари Волохонского и Илюшу Бокштейна, Милославского и Верника, и даже Гробмана, хотя тот клянется в вечной любви к Святой Земле!/ Не поминайте, Миша, общественность при мне. Довлатьч – старый мой приятель /не скажу – друг/, попито и поговорено было немало, но – и здесь оне "при журналистике" – при всей любви к Халифу и уважении ко мне – НЕ ДАЛИ /или не решился, что тоже/ реву мое на ЦДЛ напечатать. Не потому что "плохо", Миша – я, как Вы могли убедиться, "плохо" даже "Маркизу" не пишу. /Маркизу же прислал Вам из пакисти, в отместку за Вашу лирику/. Пишу я иногда – излишне круто, но – и накопело ж! Не за себя ебало Максиму чистил и буду чистить, а за: всех ленинградских поэтов, попутно – московских, коих его сановитая харя – пообещав, "не удосужились". И Наташке, с коей мы прожили в дружбе месяцок-другой – и ей. И всебетаки, кой было дело, был моим другом. Ибо: в нарушение всех "международных правил" – тиснули без спросу МЕНЯ, а не – Кривулина-охапкина-чейгина-куприянова-ширали, о коих ПРОСИЛ. Вся переписка с Континентом на эту тему – во 2-м томе. Это, Миша, дело не "частное", это – "История литературы". Понимаете, Миша, даже в "мумурах" Зинявина, дебила – нашел комплимент себе – орал я: "Я тебе, сука /опущено/ – МОИХ поэтов не отдам!" Имею я на многих "право первой ночи", чем особенно и горжусь. И – в 4-м томе – развлекаюсь за это, приводя их "биографии-интервью", где в "учителях" – Кузьминский на втором месте после Бродского или Тарковского указан /да и то по моему настоянию – о чем тоже указано/. Будто Бродский – первые стихи Витюхи Кривулина правил! Я, Миша, гордый не обуюн /разве, по пьянке/, но и поэтов СВОИХ – никому не отдам. А и вели себе они, многие, как юные и мелкокалиберные есенины – лампадку ли задуть, в цилиндр наблывать – "утвердиться" абы – прощал? Но – НИ ОДНОГО МОРДОБОЯ /вычетом моих проводов – У ЮЛИИ, не у меня!/, за 10-20 лет – не зрел и не позволял. Ходили на типтопочках. Книги там украсть – это было /как у мамы – варенье/, а крупных подлянок – не наблюдал. И не потому, что "без меня..." /цитируя Вас/, а потому что были они – во мне и со мной. И есть. И это Я обязан ИМ – за их красоту духовную /и безобразие физическое/, а не ОНИ – мне... Да, не "товар", Миша – а когда поэты были "товаром"? – Когда переставали ими быть. Когда становились кормом и кормушкой /как для свежее-покойного экс-друга моего, Левина – еще не умер, но уже – смердит: о Шири, посвящавшем ему стихи, пишет – не он, а я, оне же – пишут докторскую по ... Бахтереву – а пропос: ЧЕТЫРЕ года просил его подготовить ГРАМОТНУЮ публикацию по старику – все ж архивы у него! – в этом году, полаявшись, услышал: "Обойдись своим". ОБОЙДУСЬ. Завел он ко мне старика, записал я пленку – НЕ ВЫКЛЮЧАЯ на "комментариях" – сейчас расшифрую – и подам. Ах, Миша. Видели б Вы, КАКИМИ материалами /помимо памяти/ мне приходится оперировать – НИКОГО это не ебет: что со СЛЕПЫХ микрофильмов /"Зенитом", от руки, переключивая пленку до волдырей, а то и кинокамерой, с бликами – где только я могу догадаться: ЧТО там было – слова узнаю по количеству букв и – по догадке, зная СТИЛЬ и ЯЗЫК поэта – а иной раз в автографах – а писать ни одна блядь не умеет – загадка для КГБ и ... Шин-Бета Израэля – расшифровывали-таки послание Охапкина, с "запрещением печатать", с чего весь сыр-бор возгорелся – теперь-то Охапкин "хочет"... А мне – ишачить, считывая со слепых микрофильмов /а иной раз – с магнитофонных лент/ – ихние гениальные строчки. Но – "надо, Федя..." НАДО, Миша. Не жалуюсь. Украл, с помощью Джона Боулта, со славика – старый, 50-х годов, проекционный аппарат, а до того – для 1-го тома, ленты резал на слайды, чтоб в карусель запустить – так были сделаны весь Холин-Сапгир... Рамки для слайдов – 5, не то больше, центов штука... Купил, ху ли делать. Сейчас вот Бахтерева – с магнитофона перепечатывать... А Илюша Левин, имея всего – все ждет "покупателя". И – дождется! Старик уже изрядно протух – последний обернут же! А мнееш – со свеженькими трупами возиться... Миша – пардон, выпью хересу: дешевле ничего еще в Америке не производят – возвращаясь к Вашему милому /и по-поэтически дурацкому/ письму – ЗАЧЕМ и НА ХУЯ – Вы, вычетом меня, ВСЯКОЙ бляди – свои творения-стихотворения посылали?! Не в коня, Миша...

221811144
205
1081

клуб «ретроспектива»

«Неделя» № 12 (1992) + 14

В НЕБЕ— КУЗЬМИНСКИЙ

В 1909 году Луи Блерио на самолете собственной конструкции перелетел с французского берега через Ла-Манш. Полет этот сразу же сделал и самого летчика, и его «Блерио-ХI» знаменитыми на весь мир. Конструктору посыпались заказы на подобные аппараты, причем не только из Франции, но и из других стран. Вскоре после триумфального перелета Луи Блерио организовал школу авиаторов. Записалось в нее и несколько русских. Одним из них был 30-летний Александр Кузьминский, который очень скоро выдвинулся в число самых знаменитых летчиков.

Блестяще окончив школу, Кузьминский получил приглашение работать в ней инструктором от самого Блерио, с которым он успел подружиться. Молодой авиатор задумал осуществить длительное и опасное путешествие по странам Дальнего Востока с демонстрационными полетами. Кузьминский получил полное одобрение Луи и даже поддержку — прославленный летчик дарит своему другу самолет «Блерио-ХI бис», подобный тому, на котором он сам

перелетел в Англию. Разумеется, Блерио наряду с дружескими чувствами преследовал и чисто коммерческие цели, ведь его самолеты нуждались в рекламе.

В апреле 1912 года Кузьминский начал свое необычное путешествие из Петербурга на Дальний Восток. Вначале он продемонстрировал полеты в Хабаровске, Благовещенске, Уссурийске и Владивостоке. До Кузьминского в этих городах вообще не выдвигали ни летчиков, ни самолетов. Эти полеты привлекли тысячи людей, давали хорошие сборы, которые шли в основном на пропаганду воздухоплавания в России.

Затем начался зарубежный этап путешествия. Продемонстрировав полеты в трех городах Маньчжурии, летчик переехал в Китай. Здесь Кузьминский провел три месяца. Харбин, Мукден, Тяньцзинь, Шанхай и Пекин — в этих городах русский пилот с большим успехом показывал свое мастерство. Годом раньше в Шанхае выступал француз Валлон, но он успел совершить лишь два вылета, второй из которых оказался для него последним. Профессия авиатора в начале нашего века

была сопряжена с постоянной игрой со смертью.

Дальнейший путь Кузьминского пролегал через Японию в Макао и Сайгон. В Японии полетать не удалось, так как умер император и все зрелищные мероприятия были запрещены на два месяца. В Сайгоне полеты собирают многотысячные толпы. Отсюда он перебрался в Камбоджу. Это малодоступное в то время для европейцев королевство не раз посещалось ранее русскими путешественниками, уральскими казаками-раскольниками, искавшими заповедную страну «Беловодье». Так что русских здесь знали. Но на долю Кузьминского выпали особые почести.

В столице Камбоджи Пном-Пенге (сейчас Пномпень) его принимал лично король. Королевский оркестр играл русскую музыку, пилота окружали буддийские жрецы. Они сопровождали Кузьминского на летное поле и организовали поклоны прямо возле аэроплана: дым благовоний мешался с запахом бензина и касторового масла. Король очень понравился полеты, и он щедро награждал пилота. Ему были вручены медаль и жезл, которыми осылали самолет перед полетами. В начале 1913 года Кузьминский уже

на острове Ява. Когда он первый раз поднялся над Джакартой (Батавией), воссемьдесят тысяч индонезийцев, китайцев и голландцев смотрели, как легкий «Блерио» порхал над «городом ликорадо». Условия для полетов на Яве были очень тяжелые, стоял период тропических ливней, воздух был наполнен испарениями, самолет швыряло вверх и вниз термическими потоками.

Маршрут русского пилота закончился на Суматре, откуда Кузьминский на пароходе отплыл во Францию. Его верный «Блерио» полетел вместе с ним в контейнере, разобранный на части. Несмотря на 150 полетов, которые совершил Кузьминский, самолет был в хорошем состоянии. Восхищенный Блерио подарил Кузьминскому новый аппарат, уже более совершенной конструкции.

В конце мая 1913 года русский пилот возвращается на родину, а в октябре он уже демонстрирует свои полеты в Персии (Иране). Там он летает в Тавриз, совершает перелеты из Аджила в Тавриз и из Тавриза в Шароухани. В Персии Кузьминский как бы закинул огромное кольцо своих путешествий по Азии и Индокитаю.

В 1922 году Советское правительство направило А. А. Кузьминскому приглашение приехать в Советскую Россию для обучения летных кадров. Как истинный патриот своей Родины, Александр Александрович с радостью откликнулся и в том же году вернулся на Родину, где принял участие в становлении молодой советской авиации. Умер он в 1930 году.

Л. ЭГЕНБУРГ.

НА СНИМКЕ: русский авиатор Александр Кузьминский (репродукция с открытки, выпущенной во Франции).

Касательно же стихов, Миша - кого ебет чужое горе? Джон - стихов не читает /вычетом моих/, но рад, что он оценил рассказ. Массям - они ж по-русски не читают, так на хуя ж? И, наконец, самая главная причина "молчания" - а, если, Миша, - НЕ ВПЕЧАТЛЯЕТ?! Я вот, человек к поэтам сугубо вежливый /заинтересованный/ - просто МЯГКО - не отвечаю, когда шлет мне свои сборнички Чиннов или Иваск - ГОВНО - а вот Алексису Ранниту, эстету, класску эстонской поэзии /его первый сборник переводил еще - СЕВЕРЯНИН - ва, при всем неуважении к Северянину-Бальионту тож - признаю за ними право ПОЭТА/, - не могу не ответить. Миша, купите у Половца /если он, когда-нибудь, иать его ити, ИЗДАСТ/, сборничек "ТРОИХ" - там я, малость, по-выражался, в поэтопрозе, на тему любви моей - к поэтам. Любовь, Миша, надобно ЗАСЛУЖИТЬ. И это не тема - почему Малютка /Леночка Глуховская-Геделева/, лежа первый раз подо мной - выкрикала: "Это же все равно, как с ... Маяковским!" Сравнение приятное, хотя, когда она выяснила - лежа под Генделевым - что это "все равно, как..." - я закомплексовал. Сейчас, в Израэле, было и явление Милославского, с автоматом "Узи" - отшщение, по крайней мере - меня - за Генделева - но и Милославскому /ЧИТАЙТЕ, Миша, блядь, ЮРУ!!!/ она предпочла - бывшего советского фильммейкера - Семена Чертка... Хуевые дела, Миша. Мне не жалко послать Вам всю мою "поэтическую еблиографию" /включая еще неопубликованные тома/, но... Не так-то это просто: Мышь, жену мою, уже НЕНАВИДЯТ во всех копирувальнях: тычется и бегает, бедняга - а им - хуй ли копировать 15000 страниц ... по 5-6 центов за штуку?! Так что не просите мене за копии / даже Си-Оу-Ди/ - НЕ ДО ВАС, МИША! Мне бы - хоть Эрля скопировать бы еще - и ЖЕНА стоит в очереди, иной раз ПЛАЧЕТ: ей - отказывают /ИМ - НЕВЫГОДНО!/, а она - стоит, может - откопируют?... Гуса с яблоками - не хотите, Миша?

Я - хочу. Сейчас вот - съездили /друзьях на - машины-то отродясь нет/на техасско-мексиканскую границу, Порт Изабель, остров Падре на /лагуне/ Мадре - Мышь у зоопарка Браунсвилль /?/ сумочку с айдишками и ... последними 10 долларами потеряла... А сегодня лишь 21-е... Как, блядь, дождь до 30-го - имея в виду, что я куру 3 пачки Честерфилд кинг-сайз в день, а уж ежели пью /а я - да/, то - 5 бутылок самого херового хереса /дешевше - нету/ - или 8 литрух миллеровского пива - в ДЕНЬ. Пивали мы и с Соснорой - но там, в России - и это было куда занятней - и ... и - НЕВИННЕЙ. А тут я пью, Миша, как тот Ваш "скелет" - на саморазрушение, потому - ВСЕГДА - в одиночестве. И жене приходится бегать пешком за два квартала, с грузом. А и всего-то /подсчитал!/ пропиваю я - ну, пятеру в день - дык ведь не месяц же - ну, полсотни-сто в месяц... Но ведь и этого я себе не могу позволить! Вот счет пришел, на ленты для машинки - 46 баксов... А что я - меньше писем писать буду, или - стихов пореже печатать? Не-а, БУДУ. А за ремонт ебаной машинки - 97 в год - и это, еб ее машинки мать, приходит - к сентябрю... А не заплати - ВТРОЕ дороже станет. И никого, Миша, НЕ ЕБЕТ: сколько - я плачу за эту /помимо трудов моих/ машинку... Говорите: "Без денег!". Вы когданибудь - считали - уши Ван-Гога? Была у меня, Миша, идея: открыть гостиницу "Ухо Ван-Гога", странноприимный дом, этсетера. А на хуя? БЕРЕГИ СВОИ УШИ. И ша. И НИКОГДА, Миша, НЕ ШЛИТЕ свои книжки - НИКОМУ. /Не говорю - "не печатайте" - да печатайте на здоровье! - но утешайтесь фактом: слово сказано - А НА ХУЯ ОТВЕТ?!/ Каждый поэт - и Вы в том числе - а в чем в Вас разница с Слснорой?! - ЖАЛАЕТ первернуть мир. А он - устойчив. И на хуя? Миша, я с рычагом - в ПОЛТОРЫ СОТНИ поэтов - не зрю. Тщусь - абы себе - иногда - приятно было. А там - даст Господь мне прожить /и выпить!/ еще недельку-год-три - ну и - это хорошо...

Просто: Миша, УТОМЛЯЕТ - бесконечная борьба за ЖИЗНЬ: хочу, к примеру, окорока - сырокопченого, вирджинского /а такой есть на всю Америку - один/, а в Вирджинии - один Витя Ту-пицын /математик, поэт, умница!/, и ему - не по средствам... Ну, жена сегодня заняла - 600 долларов в Кредит Юнионе /хозяину чтоб загодя заплатить, хозяин с августа - еще на 25 поднимает.../ - так где - на окорока, на СЕЛЕДКУ /воблу тут, дареную, доедаю/, на те милые штучки - что примиряют меня с действительностью? Каталог Камкина пришел... ОПЯТЬ - на 30-40 долларов КНИГ, что мне НУЖНЫ - а откуда?...

Не смешите меня, Миша.

И так тошно. Стихов каких, ежели жена в копиях найдет - не жалко: рад. Вот за андологию - попросите кого пошире: не в копеечных копиях дело - а ОНИ, блядь, за копейки - душу вырвут! Я и единственную-то копию, с пропущенной парой страниц - только своим "обаянием" - уебанием - выбил. Мне бы, дай Бог, ее сохранить.

Подождите, Миша. Не в деньгах дело /хотя и в них/. По сю - Институт держаться - не на поэзии, а на живилписи Заа что, бывает, и платят/. Понял, Вася?

С Богом, Миша. КKK

28 июля, 1981. ... М-да ... Вот такие дела. Это приписываю его жене.

Армалинский – Кузьминскому

30.08.81
 Подумайте, Костя, Вы тут себя обозначив христианином,
 меня в бохохульстве недоважно попрекнули (там я
 вообще, кстати, и не занимаюсь). Я же Вам скажу,
 что иудеи Ваши по поводу не Вашего покаяния, а
 по поводу способа ее выражения на каменитиве — мне
 не по душе. Так что уж, пожалуйста, смените
 направление струи Вашего какара. А теперь еще вот
 о чем подумайте, что, может, все эти Ваши друзья
 — писатели из Израиля — это так называемые “хорошие
 евреи”, которые делают исключение своим обыкновенно
 антисемитским. Надеюсь, что ошибаюсь. А если нет, то не
 отвечайте мне на это письмо.

Вот Вы мне пишете, что “любовь каждому заслуживает”,
 и кроме из классики. Подумайте еще, Костя, Булгаков
 я читал, и пишу я-то ~~а~~ Вам про Валу, а Вы
 мне все про Васю. Не любви, я искал, рассказ
 свои читал, и дело не в том, что я — “не впечатляю”
 а в том, что люди в принципе “не впечатляемы” (не
 Бродский — дело особое!) И негра передо мной фальшивый,
 то, как, реально, медная — кингто, мал, “малы, мекки”
 и тал”. Да, стихи об этом пишутся хорошо, но для
 того, чтобы что-то сделать нужен минимальный опыт.
 У меня же бываю нет никого, кому бы мог простить
 что-либо — потану и пишу Вам, в поисках отклика,
 хоть рикшетного, в лоб, но какого-нибудь. И Вам
 это так же нужно, как и мне, и выслуш — а зачем
 рецензии на англоязычно собираете? — Я и то мне
 занимаюсь учетом — я рассчитываю, что Вас не
 любовь, а искренность почувствовать, а Вы передо мной не
 то в педу, не то в идишмо вбегаете и вешаете... мата,
 что, единственное, хоть как-то “стигает” трюизм некоторый
 не обижаетесь, Костя, но я предпочитаю режиссу, пригласил
 раздражения или “малому” молчанию, каким Вы можете
 “Синишвин” или “Иванов”.

Доблатору рассудит и не понравится. На здоровье.
Он, неважно попадает в лапы “зачинщиков” журнализма и
как бы он ни либерализировал — эрго на нём одет — погану
и Ваша рецензия на Хамфре — не прощай, obviously.
Понадобилась ли Вам моя не известная в №74.
Кузьминский, который в небе — это его родственник? или
“расовые” совпадения? Вогу Коогу — это хорошо, даже
написан прекрасно, а именно ~~фигурно~~

Эмма, спасибо большое за письмо. Рад, что Вы не у
тх жён, что видите в муже только доброту денег.
Моя сестра, с которой я приехал в Англию около пяти
~~лет~~ назад, сейчас занимается архитектурным созданием
здания. Сейчас ей 25, и когда мы приехали она
не могла и думать слов связать по-английски, имея за
плечами 2 года страшного изучения. Так что я, guru ней
ментного жанра, то здесь творится. Она работала два года
в архитектурном бюро маленьким архитектором. Если Вам
в этой области можно как-то помочь здесь, я думаю, моя
моя сестра с удовольствием Вам поможет. Напишите.

Еще раз, Кося, не обижайтесь на редакцию, как она
неудачна.

Всего Вам доброго.

Миха

P.S. Плугин вернул письмо от Сенатора. Родственник
ему сосед — но он в отъезде, говорит с его женой
Никой. Он написал, пишет, огромный роман со стихами.
Был избранное, которое должно быть в Совете.

Кузьминский – Армалинскому

2 авг 81

Миша, милый, охуели Вы, что ли? Полторы тысячи страниц копировки – это же не в деньгах же дело, это – переть 2 коробки по 10 кг жене моей на кампус /20-25 мин. ходьбы/ или мне то ж, по жару, а она у нас – под 40 Сельсия. И та м еще часа 3 копировать, потому что у нас – копировку больше не берут, надоело им, хоты и за деньги. Откопировал вот тут стиахт, что просили, вышло. Машины ж нет, та, что Виньковецкий подарил – сломалась, не успел я права сдать, починил за сотню – и не смог продать за 75 долларов. Зря десятку на объявление потратил. Кредит же я брал на МАШИНКУ, и только-только его выплатил. Не говорите мне за деньги, Миша, ладно? Гум тут звонит сегодня – "И я, говорит, кредит взял, на 60 000, по 1 800 в месяц платежей!" Ну и Мышь взяла, 600, чтоб нам до ноября дожить, у меня там лекция будет в Лас Вегасе. И, Бога ради, не поминайте "общественность"! Я от нее там ничего не хотел, а здесь – уж и подавно в рот!

Я тут несколько перенапрягшийся в своем "Вермонте", работаю как бешеный: в среду, в ночь на 27-е – за стенкой 2 негритоса изнасиловали под ножом нашу по-другу-соседу, Салли, милую и безобидную меланкому, гурджиевку-успешницу – вошли в час ночи в незапертую дверь квартирки, заставили ее уgomонить безобидного старого пёса, "Д-ра Финеаса Смита" /из редколлегий 2-го тома – я туда собак, вместе с юными профессорскими сук набрал/, забили рот близушкой, порезали малость руки, связали и по очереди. Ушли, забрав кассетник и 20 долларов, все, что было. Я-то слышал какой-то вскрик – вышел, все тихо, кошки орут. Стенки-то фанерные, комплекс на слом, все слышно, но она молчала. А и откликнулась бы – я-то пистолет только потом, когда она прибежала, зарядил, а так – голые руки, да палка. Собаки не боялись, молодые, один из тюряги, вроде. Ищут, ху ли делать? Район у нас самый бандитский, но рядом с работой жены, и дешевле тут в Остине не найдешь. Я нашел былого, по весне – но пешком вдвое дольше еще.

Словом, решила тут срочно завязывать 4-ый – и ну его все на хуй. Я ж, когда пью, от тоски и безденежья – Мышь в темноте туда-сюда за пивом метается, а в ней 45 кг веса – куда ей против негритри? А пью я еще и от напряжения: вторые сутки вот том перечеитывать, компаную и глажу. Ведь пока не запомню НАИЗУСТЬ каждый текст, свой и чужой /и так-то повторы есть!/, нельзя ж и работать. Подсчитал тут в ночи, в переводе на стандартный набор /любая книга, 1800-2000 знаков на стр./ – у меня получается – 3500... Ну, скиньте на стихи – но ведь во 2-ом томе 1500! Значит, ежели в 2 раза – то написал я уже – полное /в 8 томах/ собрание сочинений кого-либо. И взял-то я этот набор – из соображений ЕМКОСТИ /хуй с ним, что мелко, мать моя и под лупой прочтает, а остальные – пусть очки покупают!/. Словом, ишачья работа. На машинистку мне рассчитывать не приходится, да и то – поэтов, кроме меня, никто и не наберет /читали, что Наташка Горбаневская с Эдиком Лимоновым в Континенте уделала!/. И еще признается, сука, что "настольно не разборалась" в чуждых ей стихах – что даже страницы перепутала! Так и не бралась бы, блядь!/. Я страницы не путаю. Даже в Алике Альтшулере, любимом друге Лени Аронсона. Легкое оставляю "на потом", и вчера вот выяснил, что не можно мне набрать дневник Льюи: из 350-400 стр – мне никак 50 не сделать, потому что все они – по делу! Нет ни слова у нее /ну, страница "лирики" на 10/, чтоб – не о поэтах. Да потому меня еще это дело с Салли подкосило. Пока я набираю – негры за стеной подругу ебут, под ножом. Стихи, стихи...

С фотографиями – тоже беда, сотни на что, как, кто, где? Американцы с меня врут по б – минимум – долларов за отчеты/зато если "по дружбе"/, Коган – то пьет, то с крыши падает, то новое гнездо сейчас вьет, Джон – отдавал классные фото в университетскую лэб – делали среднего качества говно /за те же деньги/. А издателя не ебет: хоть вовсе без фот. Попросил тут у него 100 долларов, чтоб хоть 2 обложки грамотно сделать – молчит. Ладно, сам сделаю. И так все 3 года, а перед – а перед: в Вене полгода сидел над переводами на немецкий Ширли, Охапкина, Кри-вулна, Куприянова и иже – не пошли. Здесь – перевел и напечатал, примерно, под 20 поэтов и с полста стихов. За так. Дневник Юлии перевел. И так далее. А тут еще негры. Нет у меня забора, нет. Замок-то сменить /от хозяина не доперситься. Да еще он квартирлату со вчера поднял. На 20. И от этого от всего, Миша, наступает некоторое утомление. Левин тут с Виньковецкими и Болтом – съездили на пару недель

5. "Cocky" "To me Cockatoo (from 30-39), to d
"Cockatoo" "To me Cockatoo (from 30-39), to d
"Cockatoo" "To me Cockatoo (from 30-39), to d

Р.9. 10.15 утра. Что не спал, сейчас буду с мамой переписывать...
Бля, работа! – старика

на вакации в Аризону – а я с ними не могу: я ж люмпен, да и весь в работе. Слава те, пришли наконец гранки и оригинал антологии прозы от Шлакса /а к ней еще обложку гнать!/, сейчас жена вычитывает. Потом я буду вычитывать. Потом опять она. Потому что корректору – милый, наивный Шлакс, говорит: "Заплатите, а я потом с Вами разберусь." Знаю, не наебет, только – чем? Он же пишет "профессору Кузьминскому", а потому и полагает. Потому я и расстался – и с Виньковецкими, и с Левиным /и с Джоном, вероятно, вскоре/, что живем мы – по разному: я на 500, а они – на "несколько больше". И НА ЭТИ ПЯТЬСОТ я делаю антологию, так что Вы не совсем неправы были, сравнивая ее с ГУЛАГОМ – только у Сола еще и машина была, в Рязань ездить...

Миша, я могу ее не делать – как м.с. Хуссберг сказал: "У не можешь напечатать фото – та:

вот – еще минус 4 доллара, ленты летят по одной и по две в неделю, а что делать? Не печатать?

Бумага – НЕ ДОСТАТЬ, нужной мне, для офсета. Сейчас вот Джон купил, 500 листов, для писем, а офсетной – хуй. Надо ехать, искать. На чем, на оном же? Ну, фотограф тут один, Дэнни Швиерс, с которым начали дневник Юлии в 77-м набирать, он мне иногда достает, подешевке: по 6 долларов за 500.

Поэтому, кончаю с 4-м томом – есть там фото или нет, к дню рождения жены /и дочери, которая там/, 16-17 августа /но жене еще гнать дизайн/, и ложусь делать журнал, для отдохновения. У того же Шлакса. Материалоооооо... И каких!

Голова чугунная, с той ночи так и не спал, один раз только, под снотворным – НО И ЕГО НЕТ! – мать, контрабандой, через дипов, умудрилась пару пачек веронала прислать...

Поповец тут выпустил-таки сборник "Троих" /но заменив мою обложку: Васе Аксенову не понравилась! / и говорит, выслал дюжину копий. Жду. Первая, как-никак МОЯ публикация за все 6 лет. 33 страницы из ста.

Устал я, Миша, потому и истерирую. Опять же лето – время тяжелое: ни тебе даже случайных лекций /а у меня и всего-то в год бывает одна-две/, ничего. Кроме кондишена, который жрет по 80 в месяц, а без него – я, в Азербайджане вкалывавший, и то могу сдохнуть.

От этого неспанья – полбашки в невралгии, а думать о завтрашнем – просто не можно. Живу, который год уже, только сегодняшним. Потому что и завтра – ничего не изменится, будут все те же ап энд дауны, но средний уровень – тот же. Литературой сыт не будешь, а пока я занимаюсь литературой – жена не может заниматься архитектурой, что куда сытней. И если б не перечитывал я всех этих бесчисленных статей-эссе и предисловий, не переживал заново и засранца Витюшу Кривулина, и мрачную сову Соснору, если б не получал писем от Кулакова, от Вас, от от от от ... А и на письма – опять марки кончаются, опять Джона просить... А после этой поездки, с моими "друзьями", мне чего-то не хочется... Я и вообще думаю уйти – только куда и – откуда? Секция моя существует только постольку поскольку – я есть. А я уйду – кто? Секция, как и антология – это, скажем, "материальное воплощение мысли", не боле. И поскольку секции у нас "суверенные", то каждая изволь заботиться о себе. Джону удастся. ИЗО – товар. И товар ходовой. За рисуночек Малевича – по полмиллиона платят. А кто заплатит хоть копейку за портрет Ширали? И на Джона я не жалею, сам виноват, что такую холеру себе на хребет поимел. Джон работает – никак не меньше меня, только у него все работы – по делу, вычетом немногих лирических. Съехались вот тут в апреле на Чашника – такие тузы! Аукцион Сотби, не мене. Ингрид Хаттон, грядущая наследница своего престарелого мужа, мадам под 50, мы с ней о детстве военном говорили – и ей знакомо, она тогда подростком была – сейчас же – светская дама. Подарила мне на день рождения 100 долларов. И из них ... я тут же выдал нищему и гениальному Вячику Завалишину, на перепечатку статей его о Павле Васильеве – 50. А Вячика – из НРС, последней кормушки, поперли. Не нужен он более Седыху, стар. Миша, если б Вы знали Завалишина! ТАКИХ людей – я только в России встречал! Гений – это еще мягко сказано. Это ГЕНИЙ-НЕУДАЧНИК /Бродский, к примеру – У/. Это бродячая, небритая и полупьяная энциклопедия всего, чего я только мог спросить у него... И опять замолк Вячик. Пьет? Плохо? Упросил Джона послать ему полста, из "институтских". А за ним еще ТУФАНОВ... Ладно, прощаюсь. К.

Кузьминский – Армалинскому

8 авг 81

Миша, милый, посылаю Вам ответственный "дар", который, может и не придется Вам по вкусу так, как Ваш обрадовал меня. Отношения с Джоном у меня самые наидружеские – ведь это он поддерживал меня добрых три года, он помог начать и сделать антологию, словом, цацкался со мной, как старший братик, хотя на 3 года моложе. Но я ему последнее время надоел своим нытьем, потому что тома требуют все больше и больше "вложений" – во 2-м было под сотню фот, а в 4-м уже за 200... И Джон мне чего-чего фотокопировал, за счет института /а то и за свой/, я же нана-сытен. Статьей моей о Вас он очень доволен, забрал и читал копию, равно и 16 текстов Ваших, что я отобрал. Не знаю, будете ли довольны Вы, но статья написана не для отмазки, а искренно.

Стихи же Вам посвященные – сами виноваты, заразили меня некрофилией, да я еще добавил своего вампиризма.

Ошибка Ваша заключалась в том, что Вы начали себя печатать подряд, книгу за книгой, не имея "имени". Как писал старик Дар Славе Гозиасу – "новичков с Олимпиа тут сталкивают". В положении "новичков" – оказались и Вы, и я – я, со своим хотя и "именем" /которого хватило на год профессорствования/, но и собой мне заняться было решительно некогда, да и НЕОХОТА. Серьезные публикации не были никому нужны: Глезер и Беаки делали из меня "диссидента", Пердельман – слащавого лирика, а программные вещи, естественно, оказались не опубликованы. Спорить со всей этой шатией и насильно совать им себя – не было решительно никакого желания, Дара – попросту никто не слушал /это сейчас ему панегирики поют и Марамзин, и 22 – но в ПИСЬМАХ Дед говорит о них совсем другое... И эти письма – я привожу/. Никому не нужен был Дед, с его любовью к поэтам, как и сами эти поэты.

Я рад, что прочитал подряд все Ваши 4 книжки, потому что с Вашим изоляционизмом и учебой на уровне сосноринского ЛИТО – Вы где-то не прошли горнила "естественного отбора" на аудитории сугубо придирчивой, эгоцентричной, ПОЭТИЧЕСКОЙ. Как, в свое время выделилась первая поэтическая "элита" /"школа Ахматовой"/, так вслед за ней последовала и вторая, уже 70-х. Не могу сказать, что я разделял эту их богоизбранность, но критерий – был. Было с кем себя сравнивать и были те, которые не прощали ляпов, неумения, языка и ошибок. Соснора, кстати, изолировав себя и от ахматовцев – им-то он зачем?, и от молодых – НИКОГДА и ни от кого не слышал критики по делу, крыли его совсем не за то. Не за то, что он не умеет писать, разгильдяйски обращается со словом, лезет в зрительные образы при полной слепоте, а – за "тематику", "настрой" и подобные неизменяемые индивидуальные вещи. И тут он был – в своем праве, не замечать этой критики. А чтоб поговорить на уровне строки, а то и слова – это ему было не с кем. Мы с ним встретились уже только в 67-м, когда критика "техники" – уже на хуй нужна была ему, да во многом она и относилась к его РАННИМ, уже забытым текстам. Хотя то же неумение, поприглаженное и скрытое – имеет быть и в его новых. Но учиться ему было уже поздно. Он уже сам учил. Я вот прилагаю переписку мою с Сельвинским, разговор с Асеевым и письма Антокольского, как иллюстрацию "поисков папы". Папа Паша меня пригнул, но он, неоклассицист, неоромантик – никак не мог понять, чего же я кочу? Был добр, и то – приятно! Но ВСЕ тексты, которые он хвалил – у меня пошли в отвал, и все, что хаял – стали основными. Тетка Танька Гнедич понимала больше и лучше. Возможно, потому, что сама не имела "поэтической платформы" /как и Дар!/.

Я же ее, к сожалению, имею, поэтому бываю рад, когда прихожу от неприятия к пониманию и интересу /как в случае с Вами/. А подкосили Вы меня – рассказом. А еще есть что из прозы? Шлите. Стихов Вы пишете "слишком много" /это я-то говорю!/, должен отметить, почему-то очень неровно, по принципу "Ах!" и "Ох..." Будто два человека в Вас соприисутствуют. В этом я и попытался разобраться.

Сейчас, от всех этих дел с неграми и тиграми, вплотную врубился в работу, по 20 часов в день пашу. Надо добить том. С фото вот – Вашими молитвами могу теперь купить Когану бумаги /у него нет 8,5 на 11 дюймов, краденая кончилась/, чтоб допечатал он мне хари поэтов. А Шемякин, взбесившись /это с ним случается/, прислал мне, за неимением наличных – 5 Аполлонов-77, с полста каталогов, с сотней афиш и за тысячу открыток – хоть торгуй! /Чего я не умею/. Звонил сегодня в 3 утра,

грозится наехать. Тогда – прощай, работа! Пока не перетаскает меня по всем местным кабакам и бардакам – не съедет. Слабость у него к этим заведениям. Кошмар!

И поэтому еще хочу доколотить том, чтоб остался только дизайн, с которым все равно возиться – не один день.

Ездил сегодня на озеро с Джоном и Лазарем Флейшманом, который оказался тихим умницей и ходячей энциклопедией 20-х. Теперь с него не слезу, пока не выжму всю информацию по “малым”: Ипполиту Соколову, Року, Гольшмиту, и прочим. Поэтому что еще одна книга на мне висит: “Забытые 20-е”. И 30-е. Обо всем периоде этом пишу настолько глухо, в мемуарах – сплошные пропуски, а поэты – были.

Ну вот, Миша – а како Вам понравились отходы от антологии, все мои поэмы писанные в этот год? Изложите.

Возвращаюсь опять к работе, покую вот только баранины, вчера рульку зажарил, сегодня еще мал-мал осталось. А Мышь вычитывает гранки антологии прозы... Работы, бля... Но хоть своей. Опять же, приятно.

Да, из мушкетеров мне более всего по сердцу Атос, который, за неимением денег – ложился в койку и ждал, когда они появятся. Так вот и живу. Не помер еще.

И еще раз спасибо.

Ваш КKK

Миша! Огромное вам спасибо... Джо - настоящий
изал помню! Н... Извините, что я задержался с
ответом... Тут я прибавила три дня, и не ходило
контроль... А отключил. Костя, сразу же по на-
чению. Вашем письме... Обычно он очень аккуратен
кроме тех моментов, когда он сам вост.
Про архитекторов (амарисамских?) и ар-ру –
СМЫШАТЬ и МОВУ. Трещит... За Вашу историю, о зам-
раза. Планирую здесь, арх. образование и вот здорово
здорово, что у ней с языком не хорошо. Но – не сра-
живайте её со мной. Я – старый лопатка, и вост-
ше-то и много говорил и и-русски-то, а по-
смыслилки – для меня была просто катастрофа. Джо
ещё и психологически отключает, тем же, что рисует – по-
хо... говорит (ну, там, и много восточная с придум-
ками, секции, к историческому труду не подходит)
и – наоборот...
А тут ещё был этот старый, культурный так – кон-
то, как Катюша работала (искусствовед) кончилась, и он
очень мало понимал, что ему нигде и никогда думь не
светит больше... и своим амар. слависткой, хит донос
ещё, и мот-ра и поэзия тут никому не... Корого.
Ан... трудно во время восточных. Он... медленно и вост-
но учился... Ф.Д., Року, и медведь... и так я рада. Ну
какая тут актриса? А только работа прибавила, в ад-
министративной не понимала. Восточная очень серьезно восточная
проблемы смерти, вех, тарих. Но как-то никак, не понимала
рука на нашу берзунскую, прибавленную из Москвы... Это также кра-
сивая и думает. Вот и выжили... А потом Фёдор Бачин, славист
и мот-тох. Руче. Культурный. Ем вост и придумал и... Корого. Ем вост. Ем вост.

ИЗ ЧЕТЫРЕХ КНИГ МИХАИЛА АРМАЛИНСКОГО

Армалинский – антипод Шельваха. Я его вообще не мог читать. После первой книжки “Маятник”, которую составляли “стихи о любви и похоти” /как значится в рекламе/, у меня три недели не стоял.

Но относясь хорошо к Мише, и пересиливая мое категорическое неприятие итэ-эровской сухощавости – “Поэзия, прости Господи, должна быть глуповата.” /А.Пушкин/, тем любви и смерти, и поэтического эга в этом обезличенном мире, сел я /лег/ читать его подряд.

Нет, редактор поэту необходим – как /палач, резник – сравнение придумайте сами/, потому что, дай ему волю, поэт – такого напишет! А дай ему волю – и напечатает. А мне потом читай. Слава Богу, в Ленинграде, да и в России, существовал, своего рода, “естественный отбор”: поэта, вздумавшего прочесть “свою новую книжку стихов” – вообще переставали слушать. Стихи оттачивались на аудитории, при том аудитории сугубо разборчивой: самих поэтах.

И не относись я так к Мише, не стал бы я искать в этой /по первому сборнику/ поголовной клубничке какую брусничку. Но стал. И даже рад этому. Потому что под накладными грудями супермена, спермой капающего санца – обнаружил поэта. Одинокого, тонкого и очень боящегося показать свое я. Поэта, для которого смерть – всего лишь синоним одиночества. А любовь – любая, БЕЗЛИКАЯ – всего лишь способ убежать от него. Будь я фрейдистом, я бы сказал, что это типичный пример ностальгически-маточной поэзии, ухода из этого враждебного мира. “Что влечет мужчину к женщине? Тоска по родине.”, гласит анекдот. И эту вот ностальгичность, обезличенное обожание женщины-матери, беззащитность ребенка – я усмотрел за бравыми строками победительного санца.

Есть у Армалинского рассказ “Сделка”, через который я понял его, как поэта. А как человека – я понял его по предисловию к Леше Шельваху. В рассказе герой, одинокий бизнесмен, получает в придачу к удачно завершенной сделке на остатки /и тут – СКЕЛЕТ, ТРУП/ бомбардировщика – посаженный ему в машину миловидный скелет женщины. С этим скелетом на сиденье рядом он возвращается домой, в одинокую квартиру, навещающую лишь секретаршей /“по служебному долгу”/, где и валяется в гриппу, со скелетом в обнимку. Как приятно холодили разгоряченный лоб эти тонкие кости. Я ждал: быв понаторев в сатанизме /после чтения Мамлеева/ и иных тихих и невинных радостях некрофилии /с Эрля начиная, см./ – КОГДА ЖЕ герой начнет ебать скелетру?! “Что такое сверхрохот? Это когда два скелета на железной крыше совопупляются.” /из древнего анекдота/.

Скелетов, действительно, было два. Один, покрытый кожей и мясом, пиджаком и чеховой книжкой – он так же остро чувствовал одиночество смерти – при жизни. И когда партнер по сделке потребовал стоящий перстень в обмен на скелет – герой радостно согласился. Скелет не был любовницей: скелет был женой, подругой и МАТЕРЬЮ, он просто спасал от одиночества, в этом густо перенаселенном мире.

Перечитывая стихи Армалинского, я уже только грустно улыбался на молодецкие позы лирического героя – в распахнутый похотью пах. Возможно, потому что мы – годки /или около, куда-то засунул анкету/. Возможно потому, что, говоря, слезами величайшего лирика Маяковского, каждый хочет “звон свой – спрятать в мягкое, женское”. Возможно потому, что перед этим читал Тютчева и Батюшкова.

Но главное – я обнаружил поэта. Пусть его выябляется, пусть воображает себя половым соперником кашалота /см. у Артура Кларка! – одиночество, бессилие, беззащитность – это лейтмотив сексуального супермена.

Лексически – меня стихи Армалинского, скорее, отвращают /как, кстати, сканзати и стихи Сосноры/. Технически – попросту не колышут. С точки зрения образности – куда ему до искрящегося фонтана Шельваха!

Но видимо, как начинаю понимать на 42-м году – есть вещи и поважнее...

Эту рецензию Константин собирался включить в *Антологию Голубой Лагуны*, но он где-то её затерял, и стихи Армалинского появились в *Антологии* без неё.

Быть может, это был единственный экземпляр, который он отослал в письме Армалинскому.

Армалинский – Кузьминскому

[illegible]

И я понял, что Сосноре имел в виду. Так появились книги “Состав-
ние” и “Майтине”. Знаю ли. Вн такого Евсеева. Никак не
могу вспомнить его имя — Венетин — Володя. Он писал разные
фантазии в зависимости от имени супруга, которых он имел несколько,
но последовательно. Он постоянно был на МТО у Кетис Равдзоба,
а Гопне в “Силе”. По образованию токарь — но невероятный
Эрудит — сам писал очень толстые книги, но красавчик, улыбчивый,
чужой. Он лет на 6 меня старше, бакинчанин, дружелюбный, много
и красиво говоривший и в процессе разговора поворачивал голову
или телом. Короче, я был знаком лет с 17, когда я впервые
пришел в “Силу”, я ожидал, что после прочтения книги вынесу
на руках, а в итоге Володя меня слышал с добротой.
Бакинчанин или меконин, дружелюбный, он это давал на протяжении
лет 10. Где был? Я ему не попадался. Но когда он прочел
“Составление” он пришел ко мне и начал читать декламацией,
то мне и повторил название и выдал сам написать о себе об-
мне, то и сделал с Володей (она входила в самиздат).
Потом собрал “Майтине”. Написал я это для того
чтобы рассказать, то я тогда еще не понял, что необходимо
мне (может кому и нет) делать книги. В них мне давали
не только, так как хотел достичь максимальной убедительности.
Помню, когда я показал “Составление” Глебу Силкову, он
ответил мне в знак и стал корить — зачем я сделал книгу
притом в таком его не было поэтически убитым, а лишь
бабрылся шептанием. Я скачал не пошел в том деле,
а начал писать, то он видно бегал самиздату в руках
его чтения (я и у него в МТО проводился, там вывел
неожиданно ревность Сосноре, ту же то и когда я прочел
рассказ, то Дед предложил мне быть в акте его МТО
я-то все думал, то куда хочу, туда хожу. — он нет,
Нина Карань тоже соотвешивала Сосноре, то я и у него был,
и опять ревность. Завтрак был). Так то, нагнет книг,
Вот меня не соотвешивает. А то же, статистических новиков с
Омниа — то мы еще будем посмотреть.
Меняют — с Антонинами предвостанно книги — я давно
собирался читать — руки не доходили — много сжим там и там,

Что за каталог, Шмидт? С известными иллюстрациями
то за админ и открыт. Я Шмидт – художник очень
почитаю. Опишите подробно, может и их нужно.
Шмидт копии отпечатанного рисунка. Рядом бы предпринимать
тиснен. Я Добычу сейчас, покажите другие напечатаные, но
У меня создается впечатление, что он и не читал, а дал кому-то
– уж знает он смилкал. Пусть.
Вы мне так и не написали. Кузьминский – летчик – это
Ваш родственник или просто друг?

А теперь про Вас. Во-первых – это не Кузьминский, а
а действительно, мало внимания, Вы не внимательны – да
и сейчас Ваше не было в нужном смысле. Вас переиз-
множительно, словно по лужам, отирания то за се, и
раз я, что Вы мне открылись. Я на основе Зеркала за
наш друг понаблюдав нехорошо, прижидая думать
о Вас. А сейчас один раз то Вы сказали таким
близким. Особое место кону Вашею прозой. При Вашей
легкости, открытости и открытой арсенале личности – это должно
быть здорово.

(3)

Ваше “Письмо к поэтам” пришло на меня очень сильное впечатление. Мне кажется, в нем — концентрированно то, что Вы делали. Меня радостно удивляет сила Вашего поэтического полета вообще. Однако часто у меня создавалась картина, ~~что~~ изображающая Вас, ~~как~~ выходящую из огромного количества мысленных излучений. И не потому, что они быстро лопались, а по тому обильно, с которыми они рождаются, по изобилию их лета и множеству — вот почему мне они напоминали много. Логический мир с которым они “выдувались” отражался, а вернее преломлялся в них почти воздухом, который их наполнял. Но в “писемках” и в “Уз Танеждур, Тасур, ~~и~~ в” много воздуха. Вдохнули в них душу, и они стали (шаром стали) живыми. Кажется, вы все те же приемы и ходы, несомненное следование за приближением внимания звука, но все приобретает иную, живую, гибкую, физическую, яркость и удивительность в расстановках, как то происходит в ваших “конструкциях” (не потому ли и Саввинский часто в ваших “писемках”) — коротко живое переход от прозы к стихам, от знаков препинания к слову “Писан”, а в “увещании” первой, чтобы в каждой строке было соответствие поэмы и “кал”, иногда наивысшим, впаде соответствия от живому организму. В отличие от Бальмонта (он первый пришел ко мне по уму как сравнение по поэтическому произведению, артистичности, темпераменту и интуиции) и Вас больше чувство юмора и шутливости, то делает для меня модностью даже ваши “Конструкции”. Но “Письма” и “Уз Бирингов” — это же ваше на более глубокое чувство. Вы, конечно, хороший знаток (знатный знаток) души — мне пришлось беспрерывно вдумываться и другим способам, то больше поверит, о моих границах поэтики, то больше как “водаю пьют” — водопоем “Гладенгов — даунов” — не слышно. А вот в “огороде” есть пашня, у девицы-ростки булбы — это прекрасная галерея. О древних методах допроса и о “гудях” и т.д. — просто не помню.

Кузьминский – Армалинскому

9 сент 81

Армалинский, дорогой, назрело множество изменений и прочего. Виньковецкий /в апреле/, Нусберг /в мае/ и Бобышев /сейчас/ "подают на меня в суд", причем 2-й том, может, не выйдет или выйдет с презрительным запозданием /из них прав один Дима, но с ним я безуспешно сражаюсь уже 20 лет, Виньковецкий - из-за одной фотографии, им же самим ДАННОЙ мне в числе других 2 года назад, Нусберг - просто по скандальности и из любви к интригам - и тоже по материалам ДОБРОВОЛЬНО данным мне год назад - ГОД с него выпрашивал-вымарщивал, том из-за этого отложил, теперь - в суд./ Судиться мне на что и неохота /как и Диме, но ему Яша деньги дает/, а пообещать мне эта вся - надоела.

Вышел я из института, который не кормил меня /так, марки иногда оплачивал/, но требовал "пристойного поведения". Я с Яшей не могу пристойно.

И еду в Нью-Йорк, с женой и собакой. Из имущества у меня - 2 матраца, телевизор, машинка и тысячи полторы книг.

То, что Вы спрашивали об Аполлоне - стоил он 65, но сейчас, вроде, возрос, потому тиснуто было всего 1000, и из них половина в продажу не поступала. Помимо имею 4 каталога: один парижский, графики, 1975, с моими многими "портретами" - это то, что мы с Мишкой резвились, устраивая хэппененги, он потом фото - в рисунки переводил, второй, небольшой, но очень интересный - лондонский, 1980 /метафизические трансформации предметов, своего рода, "код" ко ВСЕМУ Шемякину, и два толстых одинаковых, но в разных обложках /для Бразилии и для Калифорнии/ - этот я точно, год назад - покупал за 25. А теперь Миша прислал. Плюс дикая куча афиш и открыток...

И все это надо мне рассовать, а я не умею. Переезд будет стоить тыщи полторы, минимум /машину там нанять, грузовик, да, может ... и водителя: я ж на права сдать не успел, сломалась, развалюха/. Хочу свалить до Рождества.

А в НЙ придется начинать "новую жизнь" - правда, уже с более значительным багажом: одна книга издана, две в печати и куча статей-переводов-публикаций.

А в прозекторской работать я не намерен, к тому же - за бесплатно /кроме Ваших вложений в секцию - я не имел ни откуда и ни чего/, ЖИВЫМИ же - кроме меня ни один сраный академик не занимался, и не желал. На чем и были столкновения. И с моим уходом - единственная "живая" секция прикроется. Прикрылась. Подал днями в отставку, отставка была охотно принята.

Мне же надо делать журнал, вчера получил недостающие 30 стр для первого выпуска - и теперь хоть в машину. Но... издатель неаккуратен и ненадежен, а другого - нет. Вот и еще почему НЙ.

Хватит. Провалился в "Михайловском" ПЯТЬ лет /что, правда, в тишине - позволило мне сделать ТРИ тома: в 600 и 2 по 1500 стр!/, яйца мохом обросли. Брюхо на машине не пообедаешь /от неподвижности/.

Так что, Миша, начинаем новую жизнь. Перебраться бы только. В НЙ друзей - полно, и все они ЖИВЫЕ. Шемякин меня уже год в НЙ зовет, но сам он сейчас на мели /тоже в связи с переездом/, у него всегда - то густо, то пусто, 17 лет уж не разлей вода с ним /при 17-ти же ссорах "насмьрт"/. Мишка меня на первых порах поддержит, а там надо срочно жену - в чертежницы. Но с глазами у нее хуево... Вот, хотел тогда на Ваши очки заказать - да фотограф в Хьюстоне затормозился малость: бумага... Послал ему 40. Но КАКИЕ портреты он выдувает из моих фот! Какие увеличения! Я ж говорю: в 4-м томе - будет под ПЯТЬСОТ фот, из них 50 в лист. Сейчас вот жду, ко 2-му октября "последней партии" - заставочные портреты всех наших гениев /а ну, кто из них приедет - и тоже в суд на меня? Не исключено./

Понимаете, и Виньковецкому, и Бобышеву - насрать, ЧТО я делаю, их интересует, что я делаю с ИХ /одной фотографией и 30 страницами - на 3 000 страниц же/. А издателью может и надоесть - вынь из ГОТОВОГО тома /а то и НАПЕЧАТАННОГО! / то то, то это - и он будет ПРАВ. Профессорня в институте с этим связываться за - чем? Они спокойно и мирно жуют своих покойников, те не вздрагивают, а антологии эти и гулаги - им всем по хую: так, справлчник.

Я же все это сделал ОДИН, Миша. Один, как Сол. Правда, еще с женой - без нее - не только книги, меня бы не было! Ведь 11 лет кормит, да еще и дизайн ее! Ну, на чем прощаюсь, надо складывать чемоданы... Ваш ККК /бывш. "литпрактика"/.

P.S. Миша, не могли ли бы вы прислать еще Ване фото а то у меня для только фотографии и не кампаньаты не есть. Но латерно крупнее и не четкое. Из таможни и тутачие Миш. Отма Кузьм

А пронос: В "Копалихене" - только последние
10 строк мой, а остальные, без Ез -
чуждый - Езя ты у Тихоня Селищи-
кина и Волкова - Ламинга (Леф).
Котизент, однако, мой. К

Армалинский – Кузьминскому

16 сен 81

Огромное спасибо, Костя за Шенгелю. Уфёва восхищен
его живописью подобно моему восхищению поэзией Бродского
и его Ветхих.

Школу Вам же на 150. К сожалению, больше
сейчас не много. Надеюсь, это означает среднего среднего
книг. Постараюсь заинтересовать кое-кого здесь
катастрофами. Это, спасибо, за желание продвигать
работу мою дискуссию в Англии. Надеюсь, что
не испорчу Вам дизайн, если ограничусь тем, что
уже есть (написанные графы, неоправданные, Костя и
одно побалованье, что понравившееся). Я считаю, что стихов моих
достаточно – это ведь английские поэзии, а не дискуссионные
Вместо этого мне Вам только рассуждения. Герас?
Он менее “замысловатый”, чем “Сделает” “Матрица” в
ней сделан на то же, но иначе. Буду с некоторыми
хвалю Ваши впечатления, в страхе, что разочаруюсь.
Не знаю, что и сказать о Вашем переезде. Костя, жалею.
Только лет на один месяц – это тот срок, после которого
требуется изменение. И эти изменения должны Вас
возвратить. Вы, наверное, знаете Владимира(?) Некрасова
– ему я по рекомендации Кузнецова, прислал все его работы.
Кстати, это письмо от Мими – он мне уже несколько
месяцев – ни слова, несмотря на мои письма ему.
Я всё хотел спросить – кто финансирует издание
английских, и теперь в особенности, когда Вы
живете у иностранцев? Не совсем Вопрос безответный,
но поскольку я буду так “дискуссионать” – интересно.
Что это за духи абажуров у вас там? Нужны
это приспособления для издания? Можно ли на них
попробовать написать и издавать – пусть судимизм?

Занимательный потомочек.

Ответа мне расклевыв и покажите — кто такой
Лётчик Кузьминский? Резиновые или нет — обязательно.

Примите мне покажите Ивирал, я слышу слышу
и слышу атак — уж в образовательной моей работе ~~уже~~
не сомневаюсь.

Очень интересно, что Копалькен — не Вам.
Не слышал ли о Соскоре налет его вожатого
приезда в Калининской области?

Антониди издан Вам на 1000 руб. так как моб
— номер 1067

Что за журнал Вы делаете? Дайте почитать и
подписаться.

Благодарю Вас очень, Коса и Дина.

Ваш Мухомор.

Кузьминский – Армалинскому

Сент 21 81

Дорогой Миша. Вы меня обратно обрадовали. За денюжку спасибо, но рассказ – блеск. Несколько выпирает клитор /стилистически/, но не в этом суть. Джон Боулт, с которым сейчас говорил, очень Вас зауважал за "Сделку" еще и считает, что НАДО на аглицкий. Работы там немного, в Нью-Йорке я Вам смогу присоветовать и переводчика, оплатить труд его – даже нищий Эдичка сумел оплатить перевод своего романа! Не проблема. Но надо. И если наберется ЕЩЕ с полдюжины таких рассказов /на этом уровне/, то помимо того, что беру Вас в авторы своих изданий прозы, еще и по аглицки имело бы смысл. Проза Ваша, при всей ЧУЖДОСТИ – впечатляет меня более, нежели сосноринская /Витя выявляется, перенося методы стихов – образы, в частности – в псевдосюрреалистическую прозу/, а Вы впечатляете меня на уровне – столь же чуждого мне – Набокова /без его, естественно, рафинированности – в языке, стиле ли/. Но это – язык – возможно, найдется В ПЕРЕВОДЕ. Переводчика надо искать – всерьез. Я тут, левой ногой, за один вечер перевел пару поэм Аллена Гинзберга – 6 часов на 150 строк /а на Байрона у меня уходило 6 месяцев на 15 же строчек.../, но это потому, что он прост, как яйца Колумба. Поэтическая медитация, которую можно потоком переводить. Вас же надо – ювелирно /пусть даже на уровне бижутерии – что ж, если это и есть "ювелирия" нашего века!/. Словом, надо.

Шемякин, зараза, заглох, когда я написал ему, что нужно полторы тыщи на мой переезд, значит на мели, но те же, скажем, его картинки – от ранних и до кучи литографий – продать я не умею и не в состоянии. Ладно, сообразимся. Прекратите, Миша, не восхищаться, а преклоняться – ни Бродский, ни Шемякин не стоят того. Дед, Д.Я.Дар – куда мне дороже обоих! ВОТ БЫЛ ФИЛОСОФ И ЧЕЛОВЕК, это да! А Бродский – ущербен, хотя и скрывает это этаким цинигилизмом, Шемякин же, при невероятном таланте и работоспособности – зачастую зациклен. Но мне их трудно судить: Иосифа знаю – с 58-го, Мишу – с 63-го. И более чем близко... Что искажает – если не перспективу, то – оценку настоящего, нынешнего.

Некраса я лично не знаю, хотя рисунки есть, а Кулаков замолк, потому в некотором ослаблении органов души: последнее его письмо малость с желчью /не по моей вине: предыдущее – чуть не любовное/, что-то он, видимо, устал. Оставьте его пока. Человеку нужно иногда отдохнуть. Я выпадаю в осадок 6-10 раз в год, дней по 10, когда веду сугубо растительное существование: плачу, сплю, жалуюсь, а Мышь меня из лейки пивом поливает. И думать тогда не могу /а это счастье!/, т.е. и жив, и не человек. Отдыхаю. А у Миши, может, это иначе – месяца 2-3, скажем, "неприятия" друзей и мира. Понятно? Но то, как он мне писал о Вас, настаивая Вас в антологию – склонило меня в его пользу. Приятно, когда пекутся о других.

Что за наивный вопрос: кто финансирует антологию? Жена-уборщица, кто еще! Да я, не стеснясь просить, вымарщивать и побирать. С издателем – единственным, кто заинтересовался /по рекомендации Джона/ было договорено: я ему сдам "камераразди копи", т.е. ГОТОВЫЙ МАКЕТ, с которого он и печатает. Мне – 15 – вру – 14% – ПОСЛЕ проданных первых 250 копий. Имел неосторожность /вынужденную/ связаться с другом-американцем – за сотню фот к 1-му тому и среднего качества "дизайн" – он /издатель обещал покрыть разумные РАСХОДЫ/ влил ему счет на 600. /Расходы – узнавал у профессионалов – 100, с "дизайном" – 200/. Издатель оплатил треть. Тогда друг зажал переснятые негативы ко 2-му тому и мне пришлось искать оригиналы по всей Америке – заново. Нашел. Институт мне на это дело не давал НИ КОПЕЙКИ, разве Джон – из своих – иногда... Институт был создан, как добровольно-академическая контора, где каждая секция заботится о себе /и о доходах/, а поскольку – ВСЕ главы секций полные профессора /с соответственным окладом/, кроме меня – то их "доходы" и не колыхали. Да и вообще, кроме Джона /директора и зав секцией ИЗО/ никто ни хера и не делал – так, представляли. Печатают, скажем, свою докторскую – а попутно представляют и институт. Деньги пока находились только на ИЗО /галлерейщики давали: им же выгодно – чем больше шуму, тем выше акции растут! Симпозиум по Малевичу – и в Саутби цены взлетают вдвое./, да я тут выбил 6 000 на выставку русских художников по Техасу. Из них – поимел 150 за лекцию на открытии. Остальные 5 850 – ушли на страховки-окантовки-перевозки и салазки. Сделали, однако, 2 каталога: в 40, что ли, страниц /издан/ и в 400 /лежит в Корнель Университи Пресс/. С Джоном.

По моим, естественно, материалам. И фото. Мой уход – никак не меняет моего сотрудничества и дружбы с паном-директором Джоном, но я им ни к чему /академикам/. Финансово – тоже: Джон выкраивал мне из институтских долларов 20-30 на марки и ША. Антологию я делал и делаю – за свой счет, т.е. на 500 в месяц жены и добротные /или недобротные/ даяния друзей. Обошлась и обходится она мне крутенько, отчего и едем в Нью-Йорк. Там хоть жену можно пристроить в чертежницы, что будет второе больше уборщицы. Расходы же на антологию – считайте /помимо работы/: 1000 долларов эта машинка, плюс 100 ежегодно за гарантийный ремонт, фото – 6 долларов штука /а я пускаю их – СОТНЯМИ/, бумага – 6-7 долларов 500 листов /на месяц!/, ленты – 5 долларов штука /на неделю/, копировка – и не подсчитать... Вот, Синявин, сука, прислал наконец Нестеровского – С ВОЗВРАТОМ – в таких копиях, что ДАЖЕ Я ни хуя не разберу – 2,5 доллара копировка, доллар отсылка. Помножьте это на 150 авторов. Разницу вычитите. Приплюсуйте миллеровское пиво /доллар литр, 8 бутылок в день – дешевле этого и в Америке нет/, 2-3 доллара за розовую гадость от желудка /который перестает функционировать на 5-й день запоя/, 2-3 сика в месяц, когда жена боится оставить меня одного – ИТОГО: ...

Дима Бобышев, путем "выхода" из антологии – демонстрирует свою застарелую приязнь к Ахматовой /которую, по его сведениям и СЛУХАМ я поливаю/, и в суд – подаст. За Наймана он не может /поскольку тот – там/, но хочет. Суд же – я бы и рад в тюрьму и долговую яму – НЕ В ИНТЕРЕСАХ ЛЮБОГО ИЗДАТЕЛЯ, отчего... Диму я уличивал и умащивал битый час по телефону – нет, уперся, как мул. Написал издателя, чтоб вынул очередные 30 стр. ... Написал 4-го – издатель пока молчит.

Касательно же расходов – кладите, в среднем, хоть доллар на страницу – так оно, в среднем, и будет – ИТОГО: 3 000 страниц во 2-м и 4-м томах. Сделаны. Издатель же берет готовый том. При том, путем художника-американца и его счета – снизил мне процент до 10. Каковые будут выплачены потомкам. Ясно?

Летчик Кузьминский, а также мемориальная доска Кузьминскому на Петроградской стороне /изобретателю турбин/ доказывает лишь, что все Кузьминские – великие. Не папа. Один дед, Захарычев, из кантонистов г. Петровска Ярославской губернии /а стало, еврей/ был главным служителем у Рериха в Обществе Поощрения Художеств, а потом антикваром, помер в блокаду. Другой – из ссыльных поляков /а стало, шляхтич: было порол на месте/ расписал Кронштадский и в Варшаве соборы и спился смотрителем Поганкинских палат, предварительно родив двух незаконных детей от незаконнорожденной дочке цыяна. Отец, график, любимый ученик Кругликовой и автор первого мультфильма /"Первая охота"/ погиб в 41-м под Невской Дубровкой. Родственники ссыкались во Францию, но узнав меня, испугались.

Шира посылаю.

"Копальхен", лошак Вы этакий, именно МОЙ: кто способен прочесть Семушкина? Кто будет читать очерки Волкова-Ланнита? Я – прочел. А ВСЯ ЛИТЕРАТУРА – была, есть и будет – РЕМИНИСЦЕНЦИЯ. Этак Вы и у Шекспира "Гампета" отымете, а у Гете "Фауста"! Они ж тоже ПЕРЕПИСЫВАЛИ. Я и ПЕРЕПИСАЛ, убрав 500 страниц шелухи и оставив 1 страницу шедевров. Вопрос, Миша, не в материале – а в ОТНОШЕНИИ художника к этому материалу. А материалом может быть любое говно – те же пивные банки Уорхола!

Попутно влагаю "Щапову". Муж ее, граф де Карли, звонил днями – Половец, вроде, сборник Ленки делает, фота нужна.

Допишу вот Вам письмо /вроде, на все вопросы ответил – а, про Зознору не знаю: меня с ним связывала только Марина и моя любовь к его стихам, а боле ниче-го/. За журнал – опять проблема: другой издатель, хоть и взял все расходы на себя, на мои КОПИРОВОЧНЫЕ расходы – тоже молчит, а копировки... Но, думаю, в пару месяцев первый выпуск скомпановать. Подписки не будет, потому, боюсь, после 1-го уже прикроется... Работы, Миша...

А я еще параллельно гоню антологию "Забитый авангард /20-е и 30-е/" – КУЧУ интереснейших имен и текстов собрал! Знаете ли Вы антологию Ежова и Шамурина, "От символизма до наших дней", 1925? Это ж – Библия для поэта! Там есть ВСЕ. А после – после опять приходится мне чесаться! Забыты /и СОЗНАТЕЛЬНО! / многие интереснейшие имена: Нина Хабиас-Комарова /редкая хулиганка, вумат!/, Туфанов, Чурилин, Чичерин, Василиск Гнедов, забыты /?!/ РАННИЕ Сельвинский и Инбер – ни в одном "полном" их не найдешь, и т.д. Собрал мал-мал – теперь работать... И это ПОМИМО.

На чем обнимаю. Первая строчка "Героя" – блеск! Умница Вы. Шлите ишо прозы! Ваш К.

Михаил! На чем обнимаю. Там история на 2 брата и отца!!! Блеск, а то дело... еще не так далеко от нас, а еще кровью забиты... Это писатели, но...*

(2) да, во вторую очередь, а то расстроюсь, р... Я и так уже вложил все, и уже пишу книгу, но мне не-frame писать, пока не найду адекватного редактора...

Армалинский – Кузьминскому

Стел 81

Костя и Дима, привет Вам.

Спасибо за Ураши. Касрировали его, бедного, прилично. По отдельным строкам, замечаниям, то по талантам, но в целом, сборник хилой. Ваша поэма — ставь о Ивановой очень даже её характеризует. Правда, судя по Анамону, у неё дуб в махнатом передке, но там же — вывеска.

Так и не понимаю, в каком мере “Команкен” Вам — то ли эта кампания из ужасного текста, то ли эта Ваша версия на известную тему. Последнее и не думаю возразить — и без ссылки на “Фауста” — ир. Давно понятно, что там ~~сказка~~ бесценно обдуманное проведение, а нам дано лишь их обговаривать и то на то способен, а и думать, горазд. (зато и так же претит)

Шло Вам правдивые странички расказа — очень урину Вас уничтожил старый вариант. Уменьшил откровенно и смене догмы на соня (говори, удавиться от проглатывания схожести) и замене художества на писательство, то делает более убедительным остаток текста (науч. мер двусмысленности). С “капюшон” согласен, то выигрывает (вроде, то в его природе) (урину прощения за самотность, но не удержан), и думаю из этих, и все-таки остави. Так как он находится не в тексте, а в стихе.

Рудин общается с Фрунзевова, но во Фрунзевова ~~и~~ Фрунзевова, и видите ли, откровенно метит — его первого. Фрунзевова, и каковы — то дурно. Да, ладно. Истощ, об Армалинского. После “Николас Николасовича” — истинно гуденой поэма, все остальные мне кажется гуденой повторением. Ну, конечно, то в библейские слова и стихотворения, но в целом все пробавляется в никуда.

Я в леру сит пытаюсь релампировать инициалы и Вас книги, обидно может, получите дурное от Косевова (маи сосед), и от прод русского эу. В урив. и Гавваих, Боколулу,

Мих. Кузьминский.

Ваше раздвинутое впечатление от Герас' гетто танцует
меня дальше. Писать сразу расходу, по субъективному
соображению, не буду говорить о гетто. Пошло тогда как
призвучу на свет.

Приезжал Яна Витковская, читал две лекции в Еврейском
центре, познакомил людей. Его выставил откровенно там же
с 18 лет. Мы с ним пробыли в очень сложном
мару часов в разговорах, и мне он симпатичен, потому
того, что он хороший художник и весьма не глупый человек.
Его американский период жизни мне по-настоящему интересен.

Если, как вы говорите, Bolt заужал меня, пусть
докажет на деле и проверит, за пошлет куда-нибудь
в "New Yorker". Впрочем, у меня впечатление о нем
напечатанное от его лекции уж как в утверждении.

Что же касается моего восхищения Бродским и Шмелевым,
то вы меня опять не поняли (или я плохо восхищен).

Конечно же то, что они делают и они сами —
совершенно разные вещи. Как может их и совершенно
не знаю, и не горю, так как не жду откровения
по сентименту своему и великим людям. А что
касается того, что выходит у нас их руки и проза —
хает извещивать наивно и сверх их, то, выно-
бат, земли, но восхищаюсь.

Думаю, действительно и вас расстроит Герас' после
его прочтения, как предсказывал Коля?
(То я, напрашиваясь на еще одну похвалу.)

Будьте здоровы и счастливы

Ваш Мих. Армалинский

Армалинский – Кузьминскому

19 окт 81.
Вчера получил страшное письмо от Виктора. Я поставил, уверившись, что на прошлой неделе, но соседка сказала, что никто из семьи не был в Японии. А письмо от Токи, писано Ником по диктовке Виктора. 17 авг. он попал в Тартускую клинику баюшки. 19-го сделали 6-часовую операцию по поводу некротического панкреатита. Лежал 30 дней в реанимации – отсадили почки и лёгкие. Через две недели – вторая операция – перитонит. После этой операции – отток на оба уха, затем двухстороннее восстановление лёгких и правая левая руки. Ещё месяц два будет в баюшке. Вот так-то. И панчошка была наизусть.
Поздравь его – пострадал, тем когда он подготавливал в издании. Однако, это ему не мешает планировать около 82 полётов у нас, в Союзном обществе. Даё-то Бог! Как помню, они занимались Созданием (Масон?) Намекал он было и об Моем Мертвце, что у него уже два детей, но с женой его, Машей, живёт в 3-х км от нашей квартиры. Продолжал писать – «это правда».
Очень бы хотел увидеть вас все, считая субботу, но я собрался в очередную командировку как раз в то время, когда вы планируете свой приезд. Этой поездки точно ещё не знаю, но если вы мне дадите точный свой день приезда – я постараюсь, постараюсь подвинуть своё расписание. А маршрут такой: Япония, Индия, Австралия и Таиланд. На Таиланд есть курорт Club Med, где я проведу Рождественские каникулы с Новым годом на южной границе – отсюда, значит. Звучит это всё здорово, особенно когда сам переживаешь всё это, но слышал много радости, красота в этот период, а потому всё не так прекрасно, как и прекрасно.
Из ваших замечаний принял одно: «сон с мамой просит...» Замечания на «кишечник». С остальными спорю. После смерти Геральда я не хотел стать сына «сыном» – что-то существенное изменилось – и он стал «малышом» – нужен и ограниченный совет. «Взросление» действительно крупно для 19-летнего человека – но это его пережить намёк на его возможности по пассивности сотрудничества. Ужасно спешу над вашими названиями «Скаледа» и «Ура». Очень здорово и «ксюдаминт» – объявлено. Моя поездка по намёку имеет фамилию Армалинского

В той местности, где он жил, произошёл пожар и старая сбежала, слившись по фамилии Пальман. Раввин, решив карьеру моего деда Пальмана, хотел эта генеалогическая ветвь не прерывалась, деда Пальмана звали братом, то продолжали линию Ариэ-лаха. У моего деда были братья, то продолжали линию Ариэ-лаха. Дед умер до моего рождения и бабушка рассказывала мне эту историю – папню в детстве, меня удивила чуждость этого имени. Году в 73 Сергей Павлович дебютировал, долго ищешь, упорно сравнивая напечатанное, то, что было ищешь мне, упорно сравнивая напечатанное, то, что было с такой фамилией не было и думать было трудно. Я подумал, что если только в этом деле, то хавь Гринман и называл, только в чужую не став и забывал о несуществовании. И тут я вспомнил, о пожаре в исраэли старая моя наставница фамилия и словно Ретикс, она родилась внавь.

Спасибо за прекрасные письма моего Шмелина – много политики, может это всё значитно дороже, но... (несколько опасенна мысль на политическом – задумай, во-первых мне теперь малоинтересно работу – и тогда нужно будет переводить свои мысли – а я уже было не сохранил мою собственную такую наставку. Так что, пожалуйста, кость. Если издадите себя по архивам и, по-прежнему – ищите, очень интересно).

Только что мне друзья у Лениграде прислали Шмелин. Какая такая книжечка (по внешнему виду) – и лет 10 уже давно по её пробытию. Но, предположительно, сейчас работа она ему пришла – и не сподобилась в таске – только один раз слово “судовник” зачеркнуто. Рад за него. Хотя так.

Вот только ищешь вещь, и такое ищешь сопротивление содержания при выделении из него, что вынужден был остановиться и написать вам письмо.

Благодарю вас за письмо

Ваш Мих.

Кузьминский – Армалинскому

October 22-81
Austin, TEXAS

Misha, дорогой! Спасибо за пятиполтинник, всегда очень кстати. За Соснору не беспокойтесь: выкарабкался, говорил с матушкой 18-го, она в курсе, говорит, что уже выписался. Почки и прочие панкреАтиты /спеллайте, мать вашу, профессиональное заболевание поэтов! - это все цветучки. ЗНАКОМО. Каждый запой - усе органы отказывают, отек легких /лечусь подорожником/, поджелудочная и прочее. Фершал Генделев /тогда еще друг/ шшупал меня в 74-м: печень, григ - камень! Однако ж, пью. Худо потом, только Мышь и откачивает - а не можно. То же и у Вити. Мясла шемакинского не шлю: все в России осталось, картин с полдюжины, и из лучших... Где? Одному Богу ведомо. А пошлю я Вам инструкцией для поведения на 0'Тахити - хоть черновую "Вазамбу Мтуту" - ПЕРВАЯ книжка моя, которую тшусь издать - но сегодня говорил с печатником - 360 баксов за 25 стр. текста и 10 иллюстраций ч/б, одложка и пластинка - отдельно... Отпадает. Погодит. Роман послал одному из издателей моих - поглядим. А с издателем антологии - пришлось завязать. Ни 2-й, ни тем паче, 4-й - не выйдут. Он, олух царя небесного, отдал на рецензию... ИВА-СКУ! Оттуда и Дима возник: проф. Ивакс "разгласил редакционную тайну"! Рецензию - прилагаю. Тоже издам. И вообще, пишу предисловием ко 2-му тому! Но с издателем - пришлось завязать: помимо, что не хочет "неприятностей" - требует сократить на... ТРЕТЬ. Обойдется. Искать же издателей - негде, значит, оба тома /четыре - в полутамах, 3 000 стр./, готовые, будут лежать. Пока или Шемякина не заряду на оплату печати /набор-то ведь - готов, осталось - тираж и переплет/, или - так полежит, до нобелевской.

Ибо Ивакс считает, что нужно напечатать - Бродского и Бобышева, ну и Ивакса-Перелешина и прочих старых пердунов эмиграции. И будя. Остальное - "не интересно". Знал бы я, что издатель ему пошлет - не потеряли бы полгода! Что скажут иваксии-филлиповы-струве - мне было известно загодя и ДОСЛОВНО.

Возвращается ветер на круги своя... Начинать я с идеи тискать поэтов выпусками, стр. по 50, за свой счет... Потом это вылилось в антологию. Теперь...?

Проезжать через Вас я буду твердо числа 25-27 ноября. На 23 заказан грузовик, день-два погрузиться и - сколько там до Вас? Хотел бы конечно провести вечерок-ночь с Вами, выпить серьезно, обняться и дальше - в Кентакки. Езды до Вас, как понимаю, сутки? Ну, значит, 26-го. Если еще вернусь из Невады. Мальчики мои с восторгом приняли предложение отвезти меня туда на лекцию 16-го, за расходы и по 25 долларов на рулетку. Поедем втроем /жену в Лас Вегас не беру, перебьется, а тот там штат открытой проституции, да напитки игрокам дают бесплатно.../, так что с двумя пацанами со славика. Но 17-го уже и вернемся.

Потом там мне прощальное чтение-тарарам устраивают, я ж тут "техасский классик" уже, где-то 20-21, да еще должен в Хуустон на Галловин к Виньковецким, там тоже, но русские. 50 Ваши потрачу, как раз, чтоб купить "техасскую антологию" - мои мальчики снимали на видео все мои выступления, а потом и других - сейчас Стюарт обработал и выпустил часовой фильмик: Будда, медитация - и Аллен Гинзбург, потом Энди Клаузен /"Ревущий Энди", как я его прозвал/ - социальный, под Маяковского, потом я с говорением на языках /дивно записано! и русско-еврейско-диссидентский базар у меня, с Аликом Гинзбургом и Виньковецким /и еще 30 человеками в 40 метровой квартирке! о самиздате, потом поэма-балет моего переводчика Грэди Хиллмана о кольцах Сатурна /мифологические дела/ и наконец, поп-арт самого Стюарта Хэди. КНИГА /видео/. А вдохновил и завел их - я... Как и Сюзанну в свое время... Словом, еще одна "моя" антология.

Так и живем, Миша. Был сегодня в музее-библиотеке рукописей /45% Шоу, оригиналы По - пошшупал письмо, Конан-Дойля, Керуака и пр. - а Шоу я помянул к тому, что остальные 45% его рукописей - в Британском музее и еще 10 - по мелочам где-то, там на двери я расписался выше Бродского /чтоб знал! и снялись с хранителем у этой двери. А мне там нужны были дневники Лунина /сам же и продал, еще там/, откопируют. Подразнил хранителя, что увожу свой архив из Техаса. Все одно не купят.

А в НИ посмотрим. Мне там надо еще жилье найти, Шемякин, зараза, опять пропал, автомат отвечает, да заплатить за это жилье, дела, бля, словом. Отчего, с горя, вчера закончил книжку по-аглички стихов, "Тлингитская часовня", об индейцах и русских Аляски, оформил все 20 стр. и сдал "в печать". Завтра получим.

Вам я, как это ни странно, НЕ ЗАВИДУЮ: Таити там, Хуити... В своей "Вамба Мтуте" – я путешествую и похлеще, и ВО ВРЕМЕНИ. Помните, Паганель: – Вы здесь, в Южной Америке когда-нибудь бывали? – И неоднократно! – Как же вы путешествовали? – В кресле. Вот и я, только даже удобней: лежа. Идеальный мир, как Вы понимаете, отличается от мира физического. И сосноринский Китеж – от зуево-ордынского. Лежу, читаю Тарзана – издание 50-х за 50 центов на толчке купил! – и "путешествую".

Касательно "ксюндамита" /термин Катаева/ – желаю объяснение /очень толково у Вас получилось!/ включить отрывком из письма – могу? К тому времени, может, найду Вашу злополучную анкету – испарилась! И приделаю "хвостик", живой? Серьезно, Миша, когда Вы говорите доверительно – очень хорошо, по человечески, получается. Лучше даже в письмах, чем в статье о ЛИТО!

Из Японии – привезите мне японских черных презервативов. С усиками. 20 лет мечтаю! И не то, чтобы их здесь, в Техасе нельзя купить – а – сувенир. Гейшу ведь не потянете! В Индди, говорят, бабы идут по цене коровы. Рассчитываю, с нобелевской – закупить стадо коров – и на обмен!

Молодец, что подметили советизм /чуть ли не единственный!/ у Шира. Я – не.

Вы, давайте, богатеите, чтоб не Шемакина покупать, а коллажи Камехахе К. Кузьминского – хотели б Вы, к приему, иметь рисунки Пучкина или там акварели Лермонтова? Так вот мои коллажи, уверяю – не хуже. А лучше. И накопилось их столько, что пора торговать. Покамест раздариваю понравившиеся. Юз Алешковский уцепился в один – пришлось подарить! И так даляя. Коллажи, действительно, очень красивы. Сам Джон Е. Боулт их одобряет. Ну, судите по ч/б, хотя бы.

Сегодня прочел своему другу-газетчику целую лекцию об авангарде и арьергарде, как о сосавляющей весов. Традиционность формы меня не пугает, меня пугает – традиционность МЫШЛЕНИЯ. Людей я разделяю на детей и учителей – одни тцтятся постигать, другие – тужатся учить. Предпочтение при этом, естественно, отдаю детям. Дар, к примеру, был огромным ребенком. А профессора...

Ну, на чем и прощаюсь. Дела идут, хотя и не гладко. Так гладко только своей же рукой! А так – все нормально, вычетом лишних забот. Мне очень нравится в Иосифе – что он свой "Истэблшмент" – всерьез не принимает, он слишком умен для этого! Признали его – а его это не колеблет. Молодец. А вот Витя, к сожалению, частенько – всерьез... Комплекс гениальности. Но жалко его. Ну, может, пить бросит, поскрипит еще, а то и приедет. Дай Бог. Зла ему – никогда не желал, а подкусить – не упустил.

А насчет точной даты проезда – говорю ж, до Вас – где-то, тыща миль, водитель один, можем быть, скажем, 26-го. К 26-му. Но не раньше. И уж, естественно, не позже. Так что? Решайтесь сами, но поездки не перекладывайте. Совпадет – ОК.

Ваш КKK /Камехахе К.
Кузьминский, мое
новое имя/.

Очень красивый, интересный шрифт – особенно мое имя, им
набранное. 15 ноября 81

Я до сих пор не понимаю, буду в Японии – они все провали
моего родословия, но уехали 4 декабря или позже на
дня, два. Очень буду рад с вами познакомиться – спасибо,
вас будет, не считая собачки? змея? или трес? или асас?
Это вылет на самолетах самолетов, которые у меня
находятся, но кто бы знал наперед. И змея – хотелось бы
точнее. Кроме, позвоните по дороге по collect вогнам
гасов 10 – буду дома 612-546-7578.

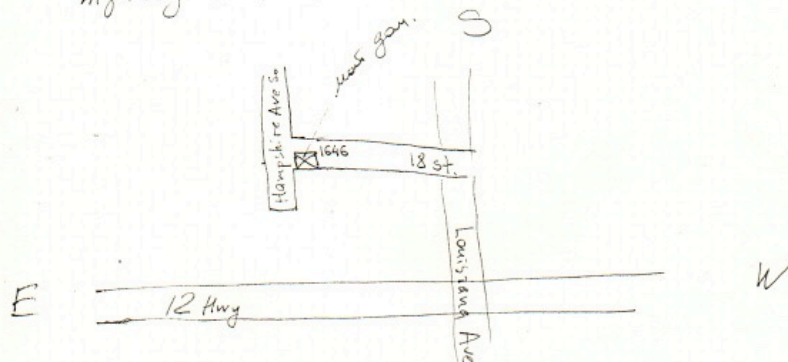
Еще можно по поводу моего поезда, то с вами абсолю
но согласен: сюда бы змея, поддерживая существование
минимум машинки. Я давал понять, что путешествие –
это замена истинной заботы (Модернизм). Путешествие, прежде
с истинной заботой, но с истинной заботой себе не обидно.
Только путешествие. Но бизнес сам бизнес.

Конечно же, разумно не забывать поддержку моего
псевдонима, вернее, сам уже был точным, то Псевдоним
– моя псевдоним, разрабатывается на три поколения.
Вы пишете, что это-то высшая степень – не понимаю
ничего. Вдохновенная книга раннего Мандельштама не
впечатляет так же – тут начинается Оскар. Скорее?
В последнем номере. Времене “И” Кедров в статье
“Смерть – это мы сами” можно увидеть о вас. Тут
я с ним согласен, и больше. у меня создается впечатление
что он замечательный психолог, притом весьма незаметный.
Прочитав вашу статью – интересно о Кусеберке в “Киссинг
History”. Прочитав еще, видно, мне покажу, что реально
ее понимает русского языка – как всегда, эргатическая

информации, живая непосредственность и неподдельная
чуждость. Когда им что-нибудь догадается пережить, они
себе локти потирают.

Вам в сборах, верно, не до лишних бумаг,
но не могу удержаться, чтоб не написать. Поищите,
не рехнет ли чего сухого, и вложите, то, что увидите,
мне будет очень важно узнать.

На этот раз я обвешал в процессе осмотра
другой, большой вент, которую надо бы писать сейчас,
а по окончании письма уйдёте и обвешаете ковши, и
тогда будет не написать. Но время — не даёт в руки.
Давно Вам пишу, как по почте дописать, исходя из
highway 12, который обозначен на карте.

Будьте здоровы и душе приятен даймод.

Ваш Мих —

1982

А вот такой
мелюзки - есть,
это рабаанение
рисуночки, 60-х!

Кузьминский – Армалинскому

Jan. 13 82
New York
New Year, канун.

С Новым годом! Дорогой Миша, Вы пропали – и я, соответственно, пропал. В Миннесоты, ясно, заехать не удалось, только выехав, я допер, что это не Сент-Луис на Миссисипи, что по пути, а вовсе даже какой-то Парк и совсем на севере! Доехали сказочно, Марк вел трак, крутились по серпантинам в горах Вирджинии в поисках знаменитой ветчины. Окорок доедаю по сю. Въехал в НЙ и сразу, с корабля на бал, 4-го – на открытие этажа русского центра у Нахамкина. Каковой мне сказал, что было приглашено 1 500 человек, а пришло – 3 000. Шум, гам, тарарам. Шемякин напоминал свежеспелого средневекового принца, надрываясь за день до открытия и потому приветствовал меня меланхолически-похмельно. А когда он еще к тому же сбежал с бабами – я ему даже с Новым годом не позвонил. Лев Нуссберг рычал, как водится и строил мелкие интриги, разбивая концептуалов. А остальные были рады мне. После чего начались холеры с квартирой: грэки нас выставили за наличие собачки, ухлопал все деньги в погрузку-разгрузку и переезды, наконец нашел – полуподвал под Миркиными за 215. Хозяйка Дора /Двойра/, бухарская еврейка, выехала 30 лет назад с семьей дочерями и сейчас торгует бриллиантами. У меня она выторговала 40 долларов лишних /передо мной сдавала за 175 Полянку, который "Часть речи", но он не взял/, при моем ремонте. Каковой и ремонтирую. Жить пока нельзя, но уже можно. Подвал здоровый и можно сзади библиотеку. Которую надо строить, перегораживая. Жена пока не работает, поэтому продаю картины. Картин уже мало, а жить еще долго. С горя сделал 2 книжечки о моржах. 1 взрослую и 1 детскую, в цвете. Окантовываю кучу работ, чтоб было красиво. Из дому не выхожу: снег и холодно. Бегал только целыми днями, пока снимал подвал. А потом – залег. Кому надо – сами придут. Приходят. Концептуалы Тупицыны, издатель "А-Йа" Шелковский /заказал мне пару статей/, киевлянин Очеретянский и еще всякие разные. Варю плов из остатков баранины, а жена пошла за сигаретами, набрав мелочи центами. Жить здесь можно и даже, временами, весело. Пойду посмотрю плов.

А как Ваша поездка на Таити или Гаити? Выблели таитянку?

Тупицын меня торопит с выпуском 1-го номера журнала, а я все мечтаю о 3-м, где хочу представить ПРОЗУ. Прозы уже мал-мал набирается, включая и Вашу скелетру. Но это все работа, работа и работа. А я в новом году только-только распаковал наиболее необходимые вещи и рукописи, работать же пока практически нигде.

Поэтому я так краток, пишу только лишь чтоб поздравить с наступившим и изъяснить свое исчезание.

Желаю Вам, Миша, всего и всякого, а отчет о Таити извольте представить.

Сейчас, надеюсь, больше шансов на встречу, поскольку в НЙ Вы, как бизнесмен, обязаны бывать. Тут Уолл-Стрит, а также прочие конторы.

На чем обнимаю, Ваш ККК.

Кузьминский
Basement
64-57 Wetherole St
Rego RK NY 11374

[illegible]

Кузьминский – Армалинскому

Jan. 24 82

Миша, Вы нехороший человек: бай и басмач. Мало того, что за бизнесом и массажной за-
были японские гандоны /единственную радость моей жизни/, Вы еще и таитянку вместо ме-
ня выебли! Камехакеха К/амикадзе – как меня расшифровал Рикардо Санчес/ Кузьминский –
это все-таки я, а потому и подобает. Но так всегда случается. Судьба неблагоприятна к.
Отмечаю: Ваше фото с гогенхой голосистой – шедевр. Уже послано Когану в Хьюстон на
предмет пересъемки и увеличения. Будете в томе в двух ипостасях: Армалинский на кар-
тошке и Армалинский на Таити. Том в котором Вы, равно и Леша – состоит из примерно
1 500 страниц /при примерно 500 фото/, отсюда... Боюсь, погорит весь Ваш бизнес, еже-
ли Вы возьметесь за субсидирование такового. Беда наша в том, что серые мы люди. Вот
Лев Халиф, в полном отчаянии, надыбал типографию /открытую сначала ... Синявиним/ в
Массачузетсе, где печатание стоит 1 200 за 250 стр. и где-то 1 000 копий /с картонных
форм/, но и там уже – подняли цены на 10%, получив иные заказы. Вопрос – списаться с:
Израилем, Испанией, Аргентиной /где печатание стоит гораздо дешевле/ – вне моей импо-
тенции, увы. Я и деловые-то письма в иммиграцию или в суд /на нас за неоплаченный счет
госпиталь подал, где Мыши спину ушибленную просвечивали, 80 долларов/ пишу с трудом
великим. Не умею. Адресов типографий – не знаю. А том, в котором Соснора /2-й/, Вы не
хотите? Забрал его у издателя и переделываю. Не на его, на мой вкус. Вообще, Миша, с
меня Дягилев – никакой. Тот умел деньги считать /поскольку у него они – были/. А я –
не. Думал, и до Вашего письма, издать тома своекоштно. И даже считал. Но только циф-
ры все разные получались. ... У меня тут свои заботы, мать их: унитаз расколол, чиня,
и неделю уже клею /срать-то надо куда-то/, в библиотеке потекли трубы на потолке, так
и хлещет, дренажные – засорены, в дождь по 60 ведер воды отчерпываем с крыльца, чтоб
в дом не хлынуло /и столько же – в котельной/, но зато подвал стоит 215 /Сема этажом
выше платит за то же – 600!/, словом, разрываюсь между машинкой и унитазом, народ прет,
как на Голгофу – вчера 7 человек, сегодня 5, а тут еще об изданиях думать! Сегодня –
снимали работы для "А-Я", я там даю статью о "барачных" художниках Ленинграда /Аре-
фьев, Васми, Шварц и иже/, заодно забалдели от моих коллажей и "Мухи-концептухи" и
орали: "Издавать!" Издадим, Миша, все издадим. А продавать кому? Ну, рекламу мне бес-
платно дадут Половец, Моргулис, могу и Довлатыча прижать, "А-Я", "Ковчег", Милославс-
кий на "22" нажмет – но по 22 доллара том кто купит? Значит, надо, чтоб книга /полу-
том/ стоила не свыше десятки /за 750 стр/, и в мягкой, тогда купят. А сколько это бу-
дет стоить отпечатать и переплести 2 полутома по 750 – мне невед. Издавать же 4-5
/"Ваш"/ без 4-А – идиотизм. Так что "тотал" – 1 500 стр... Пospошайте Вы Половца,
почем и на каких условиях он взялся бы – а больше путей я не вижу. Мне с Сашей – о
чем говорить? Я ж могу только труд вложить, а труд нынче дешев. Да и сделан он уже.
Повысили меня тут, по приезде в НЙ – в ранге – пригласили на Би-Би-Си для интервью "со
знаменитостями" – Сола записали, Осю, меня, Цветка, Соколова и Довлатыча, битый час
блекотал по аглицки, Саша де Йонг, оксфордский профессор, который писал, под конец со
смирновской уже только хихикал, а я еще мог говорить. Потом я очухался на Таймс Сиквер
– где еще? В час ночи домой приехал, начав в 4. Но это так, к слову. Прикиньте, сколь-
ко Вам стоили Ваши сборники /самый дешевый/ и помножьте на количество страниц. Но во-
обще, с Половцом можно бы и сварить каши, благо набор не его /а то он там бы понаби-
рал!/. Печать, бумага, переплет. Напишите, поговорите, на каких там паях, или что.
Шемякин меня забыл, Нуссберг на меня зол, а боле миллиончиков у меня нет. Так что и
не знаю. За "Мускулистую смерть" – разве я Вам не писал? По моему, требовал немедля
найти переводчика и готовить английскую книжку рассказов. А, нет. Получил его перед
самым переездом и не успел изругать. Рассказ – блеск, имя героя – похабное. Вы ж не
Иван Антонович Ефремов, нешто нельзя было дать – Вася или Шлёма? А то Грин какой-то!
Вот у меня был друг, Сережа Попов, он же Сюзик, так дома его ласкательно звали "деги-
ком", сокращенное от "дегенерат". Меньше "поэзии", Миша. Дар – и тот взял себе ксюн-
даминт по инициалам, Давид Яковлевич Ривкин, заменив только Я на А. Но Нар – ужасно.
Рассказ толковый и очень "автобиографичный". Вообще, Миша, если в стихах у Вас приходи-
тся выбирать – то в прозенечего. Беру подряд. И сейчас вот, по ходу, беру один или все
три во 2-й том "Лепрозория", если к лету выйдет первый /как Шлакс обещал/. А какой
один – не знаю, не выбрать. Наверное, все-таки, Скеледру. Мою первую любовь. Беру ту-
да еще Гоziаса, и Ольшанского /Юра дико вырос, а знал его там – мальчиком/, Кулакова,
да много еще чего. Том будет – блеск! Довлатова, назло, не возьму. Он мне, сука, ска-

зал на записи: "Я ж печатал ревью на твою Сомнительную антологию!" Придется опять вздуть, как 10 лет назад. Что за "Плато Ретриетс" - отродясь не слышал. И на 42-й бабы не по карману. А других нет. От Довлатыча Вы хуй какого ответа дождетесь. Постарел, поседел, скушный. А пивали-с с ним, и крутенько. На хуй, Миша, все "Новые" и старые газеты: не Рубин платит, а РУБИНУ платят, чтоб напечатал. Моргулис тоже не очень рвется платить, хотя благодарен ему, что сосватал этот подвал. А бесплатно я пишу только для Ковчега и А-Я. В дружбе я всегда с теми, кто НЕ печатается, так что ничто не изменилось и здесь. Шемякину дал отпуск, чтоб одумался. Но в декабре к нему приехали Ривка и Досик, так что может пока и без меня. Опять же, Есаул со своими свинными глазками безотлучно при нем, так что мне там делать нечего. Работыыы, Миша... 6, не то 7 /а может, и 8/ книг одновременно гоно... Да статьи...
Но ничего, в НЙ весело. Приезжайте - увидите.

Чего и Вам желаю.

Ваш - КKK

ПС: на Ямайку бы хоть, блядь, съездить - вот там бабыы. А и то...

Армалинский – Кузьминскому

сентябрь 1982 Костя, доброе утро!

Спасибо тебе, что так быстро мне ответил. Нар-
как бы, ты же, предлагаешь – социальное сотрудничество
Назвать Вася или Майма – ты хочешь, чтобы
не хочешь привлекать к делу и времени, как в
и в “Горы”. Идея – универсальность обмена
и-то безусловными сферами.

Многие новые (?) статьи Анны, недавно появились
в журнале от друга. Он пишет, что в университете
новые письма по поводу, но она не была в курсе.
Кроме того, как и многие писатели. Это значит
то что эти статьи увеличатся там? Чужие
будет 751 с/р будет 750. Я написал Павлу
с учетом и себе и о чужих. Понятно, что
с известными тенденциями.

В НРК публиковались статьи Констан (?) Анны
высказались (перепечатанные с “Коммуниста”) – очень
оценочно – гораздо лучше Макарова, который очень много
написал. Но в журнале НРК были статьи о социальном
и о юридическом плане. Он так же ответил, что
моя переписка с Макаровым. Он так же ответил, что
Вашему предложению. Но ответ на него, я пишу, з
решить не хочется. Не было никаких – никаких, разве
тсс.

Что касается аудитории, которая не интересуется, а потому
и предлагаю здесь писать, то надежда только на Россию
и вот подписавшихся людей с крупным бизнесом, рус-
сифицированных в 49-м в США. Он никогда не был в
России, родился в Германии. Но говорит на прекрасном
русском и даже там все с/р будет писать по-русски
теперь же русский язык выкинут только одно поколение – тех
или эмигрировавших – дети, но в Москве и, добавлю

В конце. Там их расчёт на русском языке. Жесс – Бук-
джен. Все хват. только напало век, и все. Иммиграция
прекратилась – все ассимилируется. Бессознательно. И только
в России сохранилось. Выходит нас, иммигрантов. Жесс.
Дингс-тану, – Photo Retake. – Это замечательное на все мир место
публикации орний (я, напр. много переживаю в ней в газете
в Банкоке) 40 до мару – и все, что хочешь – зато адресов
309 W 34 St around the corner from New Expo Centre.

Писалось обо мне много раз в World Literature Today,
примечание к нему – не знаю, что еще Юрий и Т.??

В Англии, в газете. Везде все оформлено,
(artistic) и раз уж только в печати. Иммиграция.

Уже в последнем номере на каминист, и другие
и побуждают при анализе. Свободы, надежды, жаван:
612-546-7572.

Будет Жесс-Бук

Ваш Михаил

Кузьминский – Армалинскому

Feb 5 82

п.у.с.

Миша, милый! Ужасно меня это смешит, и шибко радует – как это все у нас вышло. Начавшись там – переформировалось тут. И Ваша любовь к Сосноре и Шельваху – немаловажная к тому причина. Поэты, оно, обычно любят СЕБЯ. И говорить с ними – вскорости надоедает. Комплекс нарциссизма /"нарцысцизма", как говаривал отец мой ДАР/ превалирует и преобладает. И если это не инфантилизм Шаповой и Эдички – то утомляет. К тем можно хоть как к детям.

Переходя к баранам. Полу-овец, по полу-ении от Вас письма, враз перезвонил. Изъяснялся. Я его вербовал на издание сборничка Шаповой, но это к слову. Ситуация: финансово он вкладываться ни во что не расположен, типографии же у него НЕТ /как и вообще тут – это отдельные бизнесы/. Мудельман предлагал ему воронелевскую печатню, изъясняя, что полцены против американской, но когда я упомянул это присутствовавшим при разговоре Халифу и Гуму, оба согласно взвыли: "И не мни!!". Потому – сделка эта с Израилем сугубо незаконная /утаивают налоги, имеют ВАЛЮТУ/ и могут попросту арестовать весь тираж – а потом пойди, судись с Шинбетом, или как его там. Так что Израэль отпадает. Гум обещал узнать про разумные цены где-то в Калифорнии, жду.

Что за наивно-инфантильный вопрос Вы задаете по поводу "оформления"? Я ж делал и делаю КАМЕРА-РЭДИ КОПИ, размером 8,5х11 дюймов /этот писчий лист/ к пересъемке и уменьшению до потребного /см. 1-й том/. Остается чисто машинная работа: пересъемка на матрицы, печать и брошюровка с оных. Размер 1-го тома, увы, оказался мелковат... Надо б поболее, но тогда и расходы возрастут поболее.

Речь сейчас не об этом. 2 моих "миллионера", Шемякин и Нусберг, уволили меня в долгосрочный отпуск. Миша обещал по осени /прошлой/ купить мне ... типографию, Лев же, по весне /тоже прошлой/ – требовал забрать 2-й том у издателя и тиснуть своекоштно. Том мне вернулся и так и так, но хер Лев зато пропал, что обычно и ведомо. Так что на них – расчет нулевой.

Одному же Вам, боюсь, никак не потянуть 750+750, даже в мягких... Сейчас вот Халиф надывбал печатню под Бостоном, где тискали Рубина или Любина, 150 стр. 1000 копий за, где-то, 700, но уже повысили % на 10-20, а то и треть... Халиф сам – такая же беспомощная тюфа, как и я. "Набрал", даже с правыми полями, свой новый роман "Ша, я еду в США" /роман – блеск!/, я его вычитал и выправил, теперь дрожит, словно кролик, пытается собрать хоть на 750 заказов /типография вломит счет на 1 300, как минимум/, по 11 дооляров копия. Я у него покупаю 5 копий – надо ж поддержать брата-писателя /к тому ж любимого/ из своих отсутствующих, и влагаю рекламку Вам. Поддержите посильно. Кстати, "Скеледра" Ваша вдохновила и его, остальные понравились меньше /как, впрочем, и мне/. Скеледра – Ваш шедевр.

На "Плато Ретроёб" – сходим вдвоем, как приедете. Я один стесняюсь. Но мне еще приодеться не мешало б: вычетом шемякинского кожаного пиджака, подаренного еще в Вене – хожу в джинсах и тельнике, при сапогах, натурально, ковбойских. Такого меня не пустят, но у меня еще есть серые брюки за 7 долларов и много белых рубашек. Так что экипируюсь.

За ревью об Вас рад, язык, правда, американской академии изящных словес для меня загадочен, дик и непонятен /Байрона переводил с листа, а этих не могу/ и кто такой Карагеорг – знакомо смутно, но неведомо. Вообще, я бы сделал книжечку Вас – в избранных стихах и прозе, просто расширив несколько подборку в антологии и в ПЕРЕВОДЕ. Об этом стоит подумать, хотя не горит.

Ибо, как Вы уже поняли – слава Те – читатель у нас ТАМ. Причем: если за предыдущее нам 50-летие существовал почти полный разрыв с ним /все, что я читал на 58-й год – это 2 номера "Энтелехизма" Бурлюка, чудом попавшие в Горьковку – то сейчас тот же Охапкин ... лучше меня осведомлен в журналах зарубежья! Отсюда и антология и – даже – Аполлон – отнюдь не раритет в России. Доходит.

Героя рекомендую назвать Нарик, что сохранит его нарциссизм и, все-таки, принизит. Уберет оттенок ефремовского романтизму. Придаст атмосферу умещательных, российского нынешнего панибратства.

2 Алешиных текста /"Небо голубое" и "Именно вы"/ – блеск, украсят, остальные – посмотрим. Я не решаю с кондачка, особенно поэтов мне маловедомых. Это там Кривулина, либо Олупкина, коих знаю "до последней родинки" /цитата из меня/ могу.

Всяко, время у нас есть еще. Пока Вы наберете отчислений с основного капитала, пока найдется печатня – том у меня готов, но не нумерован /дело пары часов/. Вообще же, Миша, вкладывать толику капитала в подобное издание – окупится, как морально, так и материально. Не через неделю, не через две, но бывший мой издатель сказал, что уйма заказов на 2-й том, а 1-й уже за год окупился. При том, что он НЕ РЕКЛАМИРОВАЛ. Бесплатную же рекламу – охотно дадут все газеты, кроме НРС /ну, им можно и заплатить – Седыху на жеванные орехи, сам то он уже.../, ряд журналов, и Джон – через Институт /полторы, где-то, тысячи адресов/. Вопрос только – как бы прикрыть ВАС от возможных скандалов-судов. Хуй их знает, может Цвибаку не понравится поминание его жопы, в сравнении с попочкой Бори Куприянова! Поэтому – в зиц-председателях придется ходить мне, а с меня взятки гладки: гол, как сокол. Могу даже поступиться 10% авторских, с тем, что когда окупится – подкинете чего. Не колышет меня, Миша, доход. Жену бы в архитекторы устроить! Глухо пока...

Кроме того – если б Вы потянули 4-й, мог бы устыдить Шемякина-Нусберга на 2-й, а тогда, с Богом, взялся бы и за 3-й. А там наборуууу... Страниц с тысячу, не считая, что писать вкладки... Ну, это я быстро. Материал подобран и готов. А то, что первым пойдет том молодых – это еще у пыку непочесавшимся старперам!

Что ж, вроде на все вопросы и ответил. Не можете ли Вы в конце мая к нам? Тогда я срочно извещу Джончика о билете на футуристический бал. Будем чествовать Бурлюка /вроде, столетие/, конференция там, хуенция, банкеты и пр., шведов и японцев наприглашал – а мне жметс 200 на аппаратуру выдать, мне ж стихи Бурлюка читать, и я задумал хэппенинг. И на юбилейное издание денег не нашлось – делаем с Бахчаняном своекоштно сотню копий, надо ж почтить память старика Бурлюка! Я – набор /и, натурально – отбор/, Бах – макет.

Жизни здесь, в Нью-Йорике, хватает. Все переругались, в основном, концептуалы, меня это только смешит. Забрали у меня 10 книжек-коллажей на предстоящую выставку в Сохо, открывается 24 февраля на 2 месяца. Уже в художники попал! Да и помню – даю в тупицынский журнал порноколлажи с "Евтушенью", гоню книгу церквей, а мой журнал – лежит непочтатый. Нет ни денег, ни рук, а издатель берет готовый макет, как всегда...

Звонить сейчас сам не рискую, и так с ужасом жду счета, слава Те, за подвал платить только с марта /2 месяца списал в счет "ремонта"/. Помимо – сижу и жду мафии. Друг, пацан из Ленинграда и солдат непобедимой армии Израиля, увел у мафиоз 15-летнюю модельку-индианку, и они круто пошли за ним. Моделька того стоит. Прятался у меня, с юной женой, сейчас свалил в Израиль, где у него и Узи, и друзья, там их не добудут. Но по цепочке до предыдущего друга уже дошли. Ну и я ожидаю. Зарядил и смазал девятизарядный, правда, стрелок с меня... Ну, отобьется. А девочка... Я при одном взгляде – кончился и кончил. Понятно, что босс – идет за ней. Вот такие дела.

Работы, Миша, все прибывает и прибывает. И статьи для "А-Я", и помимо. И Очеретянскому тут делай книгу его стихов /умница, киевский библиограф по футуризму, но своих текстов подать категорически не умеет/, и Халифа правь /на титле будет "Редактор-цензор Кузьминский"/, и о Шаповой нужно подумать.

Денег – живу же вот как-то 2 месяца уже, а жена так и вообще все 3 не работает. Состояние привычное. Библиотеку вот строю, ковры с помойки вчера приволок – помойки здесь – СКАЗКА! Чем и живем.

На этом обнимаю Вас, телефон на всякий случай: 212-275-2166, а лучше бы наезжали в НЙ, тогда и на Плато смотались бы!

Меня тут интервьюировали на Би-Би-Си, наряду с Солом, Осей и Довлатичем /а также Цветковым и Соколовым/, я очень смеялся. В Довлатова плюньте. Он и мне, НЕ ЧИТАВ антологии, заявил: "Я ж дал рекламу на твою сомнительную антологию!" Несомненный мудак. Надо опять вздуть, на Би-Би-Си забыл, а сейчас – не ехать же в редакцию! Успеется, подождет. Я его в каком-нибудь томе обвалюю. В 4-м, скажем. Шлите материал на.

На этом окончательно прощаюсь. Ваш ККК.

Армалинский – Кузьминскому

Приветствую, Коля! 23, февр. 82

Шлю Вам материал для самостоятельного чтения,
о чём говорил Вам по телефону.

Дело тут очевидное в джентльменском
смысле и даже предусматривает
за камеральной надпиской авторизации
прав до СССР вне зависимости
от автора.

Моя адвокат дал ему срок для
ответа – в течение недели – до начала
февраля. Если он будет упрямиться –
поеду в NY судиться и тогда уж
точно увижусь.

Сегодня ровно 5 лет как я приехал
в Америку. Концентрация событий
за эти пять лет была больше, чем за
всю предыдущую жизнь, но же сейчас
события идут, то здесь уже пошла
но начеку надеяться.

Будьте здоровы

Ваш Мих.

P.S. Если почувствуете необходимость с
архитектурной работой, дайте знать!

М.

Армалинский – Кузьминскому

Приветствую Вас, Константин! 7 апреля 82
 Получил письмо от Вас, которое, к сожалению, не дождался
 Вашего ответа, хотя, конечно, я не могу не ответить на Ваше письмо.
 (или, впрочем?) дисквалифицировать сборные группы, которые
 он сейчас для Вас издает. Он, наверно, примет
 меня за лешего с деньгами. Вैसे, тем
 не менее, хотя и с большим трудом, буду
 Но хочу Вам сообщить ещё одну обидную вещь. Жду
 дисквалификацию. Как я говорил по телефону,
 я уже с поставкой работы на дурную компанию
 — начинаю работать в последнюю компанию, орга-
 низованную мной лично и мною же финансируемая. Это
 те деньги, которые до принятия решения были
 свободными, теперь ~~они~~ становятся частью
 необходимых, то есть я не могу немедленно
 выдать деньги в издательство, как ранее
 ревала. Я надеюсь, что я не исключаю
 Ваш. Треначи, не отказываясь от этой мысли,
 или. Однако я не отказываюсь от этой мысли, и
 сам наш бизнес может хорошо, я надеюсь
 добиться до дела до конца, сам. Вы не найдёте
 чего другого за это время. Прошу прощения,
 сам всеми в вас надеюсь, которые только
 буду благодарны, но всё же, теряю их не
 после снований.
 Благодарю Вас за программу Клуба
 читателей по Русско-Английскому изданию,
 проходящую в нашем издательстве.
 А. Толстов знает — готово к печати.
 Кстати, мы начали с главного редактора,

Зарудили его "калужу редактора" и имени его
в "Новая АМ" почти не видаю. Мадридов, то над
статусом сыгран в этом определенную роль. Напи-
сан на него ~~следующие~~ ~~Этикетки~~.

История газетчика

Колонка редактора
Коронка редактора
Колодка редактора
Коленкой редактора.
или:

Он длинен, и язык имеет длинный,
речист и на руку нечист – всё хочет Захарья,
он – атеист! не верит будто Бог слепил его из глины.
не удивительно – он слеплен из дерева.

Знаменитое собрание стихов – от него – ответ за
пятидесятые в Америке. В нас ставилось граждан-
ским, и эта книга – мой поэтический амери-
канский паспорт на русский язык. После этого
нужно будет заселить на карту.
Получил письмо от друга – пишет, что Лёша Шеловая по-
хитил в больницу на операцию по поводу неррита. Да
Бог ему воздаст! При этом Шеловского, пишет, опера-
ция прошла хорошо, где Лёша читал с друзьями
успехи.
Читал Н. Мандельштам "Вторую книгу" и восхищался
хорошим вкусом и чистотой – наверно, в первый раз в
жизни. Рассел, который вот восхищался в "Лит-
атуре" Карлосом в целом мне не понравился, но
в нем бесспорно есть важный элемент, где
первое обозначение в любви китаянке и последующая
страсть.

По определенной причине (как не модно сейчас су-
сать, а модно читать), не модно говорить разговоро-
в течение которых никак не удается желаемой
обстановкой, серьезного общения. Расселу пишу.
Когда войдут ваши книги, хочу увидеть тогда.
Ваше. Мико

Кузьминский – Армалинскому

10 апреля 82
подвал

миша, дорогой, я уже перегорел. не как лампочка, а просто – том гов-
тов, но пополняется, а тут еще столько разных дел накатило. то письма сенаторам
пишу, подругу одну надо из лагеря спасти, то что. что будет, то будет. хай они
сначала 1-й переварят. мне вот со 2-м еще ебли: завтра нусберг забирает меня к
себе, поспорить и поработать, хочет помочь с дизайном заново и т.д., а вот ЕСЛИ
вы мне срочно сделаете ваше фото с голой бабой на таити – послал цветное в пер-
съемку моему фотографу в хьюстон, но далеко, не нажмешь – если сделаете его 8,5
двоймов в ширину и – сколько там получится в высоту – то: может, и перекину вас
с лешей во 2-й, под бочок к сосноре. том я должен сдать к маю, а переделок и
проблем – еще воз. думал обратиться с петицией к бобышеву, 3 художника подписа-
ли, да все равно, заочевряжится, знаю я его, суку. вот с ним, да еще с нусберг-
гом, предостоят обширные переделки. вам же предлагаю – потому что вам не терпит-
ся, понимаю. вам бы пожить бы жизнью оболдуева – закажите через имка-пресс или
найманиса /георгий оболдуев, устойчивое неравновесие, стихи 1923-1949/ – напе-
чатавшего за всю жизнь ОДНО стихотворение и при этом числящегося в краткой ли-
тературной энциклопедии – сказочный поэт, подводная льдина. сейчас мал по малу
такое всплывает!

черно-
серый
ясно?

так вот: СРОЧНО отдайте в пересъемку и в печать помянутое фото, тогда
90% что включу во 2-й. мне оно и так надо бы чем-то уравновесить мои СУГУБО ЛИ-
ЧНЫЕ миниатюры о сосноре. помянутого размера: 8,5 двоймов в ширину.

со шлаком – изясните ему спокойно и трезво, что вы намерены и заинте-
ресованы только в одной книге /в двух полутомах/. эту книгу я все одно изымаю
из серии – из антологии – и пишу отдельно. когда сможете – тогда сможете. не
горит.

во вторник провел с 8 вечера до 4 утра у шемякина, миша меня таки вычи-
слил, хоть у меня и менялся тут телефон несколько раз, да еще и анлистед, но
встретились. пер через дикую пургу по кривым улочкам сохо, потом сидели с ривой
и доской у него в лаборатории – иначе его студию не назову: порядок, какого не
видел я и в музеях, холодный, рациональный. но встреча была – как 11 лет назад
на загородном, где мы проводили вечера и ночи в работе и пьянках. не пили. он
готовит монографию – этак в 20 аполлонов толщиной – по искусству, помимо – ряд
книго друзьях. то же, что я, только без стихов. узрев его работу – я устыдился.
не за нищету своих изданий – в конце-концов тексты говорят – а за невероятный,
немыслимый по объему труд. возможностей у него, естественно, в миллион раз бо-
льше – картины ж деньги – но и ухлопывает он эти деньги целиком, без остатка, в
свой труд. миша не гусарствовал, не обещал – как обычно у него бывает по пьяни,
трезво выслушал проблему с 4-м, но и только. сейчас он не кредитоспособен. но
дружественен попрежнему. говорили очень серьезно. информацию двое суток перева-
ривал.

не задавайте идиотских вопросов: когда выйдут ваши книги? меньше всего
это знаю я сам. гонконгское издание – ленинград в стихах и офортах, со стиха-
ми моих друзей – запоролось пока по причине плохого лака. вероятно, выйдет уже
в тегеране, куда переезжает моя художница-дипломатка. шлак человек надежный,
но ему самому приходится решать много проблем – жду вот гранок с ноября. поми-
мо у меня ничего не выходит. делаю крученыховские издания малыми тиражами, дос-
тупными мне средствами. но и на то нужно настроение и время. так что чего там
покупать – покупать там нечего.

жизнь безумна, но, слава богу, жену все еще держат в архитекторах, взяв
на мес – вру, на неделю – 9 уж прошло, временно, но это значит, что я временно
освобожден от обязанности крутиться и добывать деньги откуда ни попадая. завтра
надо к нусбергу на денька три, 16 у меня д.р., стукнет 42, жись идет к концу,
а на таити так и не съездил.

Обнимаю вас и СРОЧНО ЖДУ ТОГО ФОТО С ГОЛОГРУДОЙ. ясно? ваш – ккк

Армалинский – Кузьминскому

С днём Рождения. 16 апр 82
12-го АУМЭ. Будьте здоровы,
и остальные. Спасибо, за
предложение за выписку в
ваши дом. Но вы дали мне
для противоречия условия –
одно: срочно даю, другое –
8 июля. Я работаю 12
часов в день – это без переку-
рения, посылу увеличивая
фототехнику, а шлю
что есть – много, жданный.
Глядишь, подождёт.
А твой ридан с Соколовым –
Лёша – радость, потому что и
был с ними ридан последние
годы через обещан.
Облазьева – лично благодарна
Тине, очень рад за ваши дружес-
кие успех. Я уверен, что вы
ещё лучше. Ваш Мир.

Кузьминский – Армалинскому

may 21 82
podval

Миша, иде Вы откопали столь прельстительную картинку? Бегу в Кнодлер паблишинг, покупаю тиск. Работать вредно, а личность Вы – аморальная /о чем свидетельствуют Ваши "эротические" сборники!/ Так что гражданином Вам не быть. Вот если бы Вы были гомиком... Но, как сказал Ося Бродский, почему он – не: "Ведь у нас, у евреев, это как-то не принято..." Другого объяснения он не нашел.

Почему бурлюковский вечер должен "пройти", когда он имеет быть 28-29-го. 28-го я имею читать стихи Бурлюка, а, поскольку у устроителей бабки нашлись только на банкет, бал и приглашенную шведско-японскую профессуру – издал сборничек "Афтопортетъ съ Бурлюкомъ" своекоштно, и сборничек Бурлюка издаю с Нусбергом. А на бал я явлюсь не только Гольцшмидтом /голышом/, но и Бурлюком тож: году в 11-м, на юге, в провинции, вышел ДД на эстраду – в шляпе, плаща и сапожках со шпорами: "А вот я вам сейчас покажу!" И показал. Снял шляпу, снял плащ и остался – в сапожках со шпорами /только что сообщил Завалишин/.

В отличие от Вас, у меня событий хватает. Пишу статьи о старых пердунах /отрецензировал ... Иваска!/, которые, естественно, нигде не печатают. Кроме Козловского, который меня завсегда цитирует. КСТАТИ: вышла книга Козла, "Норье не-подцензурные частушки" в 400 стр., где стр. 20, включая все "Глумливые жанры" – моя работа, приятно. Книга – в "Руссике", 15 баксов. Рвачи, падлы!

Добиваю 2-й том /жду только Нусберга/, куда включаю все статьи о пердунах, почешутся. Это по поводу "Аполлона-77" и их о нем статей. Мои статьи о них.

Бобышев завел и Бродского "отказаться от участия", что Ося с радостью и сделал. Выбь обоих.

Вообще, превращаю антологию в действенное оружие: все ненапечатанные статьи и возражения – запикиваю туда. Литературная, бля, жизнь. Отчего 2-й том несколько пострадает, по сравнению с 1-м. И надо ложиться за 3-й. Материалов... А 4-й – хай его полежит, пока разживусь. Жену сейчас перевели на графику и шрифты, отчего она воеет, но денжку в дом несет.

Доделал, наконец, альбом церквей. Осталась обложка и жду Боба Масси чтоб написал какое суесловие о. При наличии орд религиозных параноиков-христиан, 20 страниц докуменала пришлось перевести самому. Подарочек русским националистам: альбом поруганных цепквей Севера сделали: хохол Приходько, жид Миркин и цыган Кузьминский /цыган-поляк/. А они – хай "Вече" издают!

Но вот издатель мой, Шлакс, что-то, судя по всему, не в форме... Займы тут тчетно пробивал и т.п....

Отчего занимаюсь, с горя, "Забытым авангардом". Саша Очеретянский и Джеррик Янечек копают, как пчелки, я же осуществляю общее руководство. К зиме, глядишь, закончим.

В городе не бываю, это город бывает у меня. Не пью – минимум, до 3 июня, день моих именин, а там – что Бог положит. Сдать бы книги хоть!

Пишу макаберные поемки, в промежутках между работой, по одной, по две в день иной раз.

Собираю материал по икре. Хочу написать книгу по аглицки: "Черная икра". Тут и Тэйлор Лиза, и Билли Грэм, и и и ...

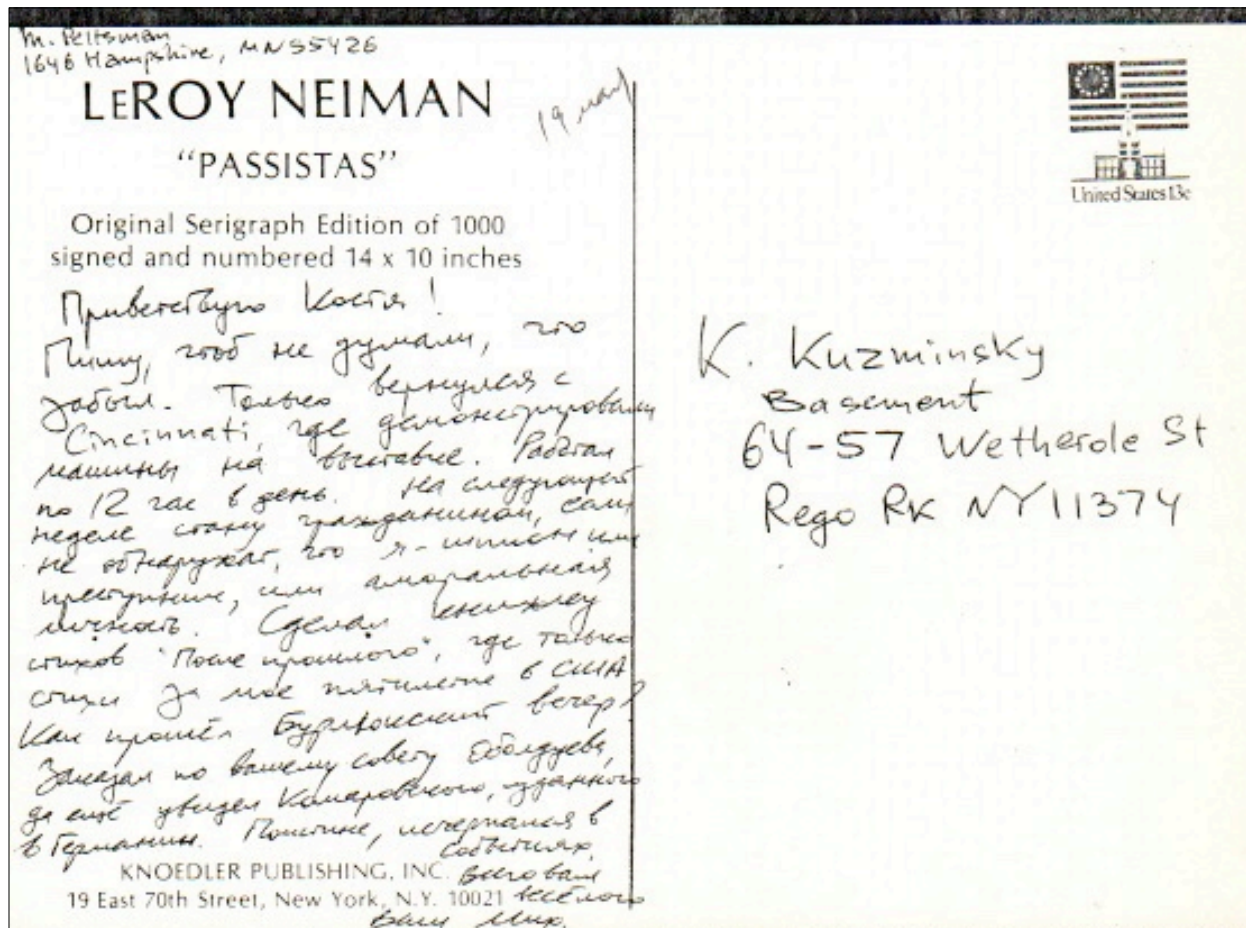
Делаю концепт по Блоку. Удастся отснять – вышлю. Надо делать 2-й выпуск газеты "МАНДА/т/!", но некогда. 1-й вошел в журнал "Колхоз" и уже на пути в Союз. Словом, в трудах.

А Вы, зараза, срочно богатеите, если уж стихи писать некогда! А то – Маяковских полно, а Рябушинских – нема. Издавать – вагон, а – ...?

Ну, на чем и прощаюсь, делов еще до жопы.

Ваш ККК

Армалинский – Кузьминскому

Армалинский – Кузьминскому

5 июля 1982

Костя, приветствую Вас. Вот называю Вам свою рукопись почитать. Книжка должна выйти у Игоря Ефимова к ноябрю, а мне до этого времени очнь бы хотелось послушать Вас – может, увидите что, что я просмотрел, и вообще, пока не поздно... Надеюсь, не обременяю Вас очень, но мне это так важно, что приходится быть эгоистом и ставить Вас пред свершившимся фактом, вместо того, чтобы позвонить прежде и испросить Вашего согласия. Короче, я не церемонюсь, зная, что не будете церемониться и Вы. А мне только этого и надо.

Мы сейчас покупаем цех и офис для нашей компании, куда я вкладываю все свои деньги, оставляя лишь сумму для оплаты за книгу. Если прогорю, падну на всё, и займусь прозой, если нет – то всё равно займусь прозой, только более комфортабельно. Чувствую, что стихов долго писать не буду, если вообще когда. Разве что, как Фет, займусь “Вечерними огнями”.

Рад, что Ваше имя замесляло в ИГ – то Завалишин, то Навозов /мне всегда кажется, что в его фамилии одна лишняя буква/. Только он, Навозов, какой-то всегда напряжённый, совершенно не может расслабиться хоть иногда, а потому плохо у него с чувством юмора и меры. Я к нему хорошо отношусь, что он с Вас хорошо пишет, но не могу ему простить, что он “Москву-Петушки” дерьмом считает. Ну, да Бог с ним.

Я тут перечитываю Вашу прозу из “Троих” – свежесть, как после гроз. Почему бы Вам не навалиться на роман и пристроить его в какой журнал, а там, глядишь, “Руссия” прибежит с контрактом на отдельное издание. Ну, как, грандиозную перспективу нарисовал? Но я – серьёзно. Ведь помимо искусства в нём непременно будет достаточно скандальности, а ведь это и надо для так называемого успеха среди публики. Не распыляйтесь, ну пожалуйста.

Что нового в стольном городе, отиниитее провинциалу. Миша Кулаков пишет, что нацелился в Америку. Хочет быть в Нью-Йорке не то осенью, не то весной. Я тогда постараюсь вырваться. А пока сижу я в своей Миннесотине и никуда ехать не хочется. Паспорта не было – колесил по свету, а теперь он лежит у меня скненький, орластый, а заграничных планов – никаких.

На сём прощаюсь, привет Эмме

Ваш

Мих. Армалинский.

Кузьминский – Армалинскому

9 июля 82

подвал

/7 лет на Западе/

Миша, ну что я могу сказать – неободрительно и неободрительно, раз уж Вы все равно настаиваете грознуть пятый сборник или, как сказал Тарсис, перефразированный мной:

От этих писак –
Гибнут леса,

он-то сказал – прозой, хотя пишет и стихов. Дивный старик.

Начав читать /обратным ходом я бы назвал "Стихи о любви и смерти", а "После прошлого" – это так, никак/, было начал вносить поправки и предложения, подчеркивать корявости /коих есть/, но потом начал просто читать. Кто-то уже читал до меня – в иных оценках мы совпадаем, хотя лишь в части текстов отмеченных, но зато почти во всех корявостях и удачных строчках – уж на 90%.

Начал читать – и вижу: через каждые 10 стр. возникает такой эпатажно-монструозно-макаберный текст, каковые мне более нравятся, нежели промежуточные "проходные" тексты о том, о сем и ни о чем...

Делаю вот сейчас книгу Халифа за 30 лет – 10% выкидываю, у Вас же, за 3 года – выкинул бы 90%... И не потому что Халиф "лучше" поэт, а потому что он – разборчивей. Вы же всяко лико в строку – уж и лик драсть неоткуда, почти все стихи являются повторением /не развитием!/ одной и той же темы: темы тела и смерти. 10 стихов подряд прочитываются /пролистываются/ как одно, а вот сейчас, полчаса спустя, пытаюсь вспомнить – и вспоминаю те 10, которые 10%.

Предидущему глянулись тексты иные, помягче, пофилософственней, но тоже – %10! Итого: мои 10, да его 10 – все равно, одна пятая книги, а остальные 4/5 – уже "ваши"...

Не знаю, Миша, 600 баксов – это, конечно, не расход на прохоть – но я бы эти деньги лучше потратил на баб: 10, а то и 15 факсов, а ежели подряд – то и будет, что вспомнить.

Я, разумею, резок – но что проку Вам в равнодушном разглаживании по головке? Ведь Вы же знали – КОМУ посылали? Знаю, что книжку, как и предидущие; никто не заметит, кроме этого гавайского чайника – и в этом виноваты, прежде всего, ВЫ. Нельзя единственную тему /или – 2 темы, как 2 тени/ соплеи по двадцати тарелкам размазывать! В Вашей "шкеледре" – есть ВСЕ, на 10 страниц – что Вы умудрились размазать – на ста... А ежели почесть и предидущие сборники – то и на пятистах: достаточное место для парочки романов!

Чего Вы хотите, Миша? Западная свобода печати – чревата боком и раком: ТАМ – стихи выжили в читателях, поэты – получали признание от ПОЭТОВ, а тут получается: у Вас – 5 книжек, а у Шельвага, Ширали и полсотни еще поэтов – НИ ОДНОЙ. Если бы каждый поэт тут – издал бы хотя бы одного поэта /им любимого/ – то и то дело бы было. А то Гум, поклонник Ширали – купил машину за 7 000 /продал за 6, сраный Савва Морозов! – я бы и набрал всего Шира за бесплатно – а издать – как раз ТА тысяча, ежели с фотами /а у меня их – десятка 2, одного только Шира!/. Галка Ружина-Попова грозит издать Петю Брандта /потрясающего поэта!/, но – когда? Один Анри Воложонский сумел в Израиле выпустить Рояльда Мандельштама, Генделев – издает вторую книжку СЕБЯ, любимого, а у него и на одну-то не наскребется...

Рома /какой-то/ с Иной Близначевой, компьютерщики – тоже жела.т СЕБЯ /ну, Рома – вроде Ханана, но похуже, а Инка – блеск баба, мастер/ и выясняют у меня цены. Я уж не говорю, что окружают меня – сплошные гении, режущиеся в вечность – ежели я жерю стихи Марка Троицкого, моего ровесника, но поэтического недоучки – я его "не понимаю". Его-то, может быть, и нет, но уж рифмы жуевие – могу...

С Марком-то вообще завал: начинали мы вместе, в 59-60-м, но "богемой" он "брезговал" /равно как и официозом/, в результате – ва-рился в собственном говне. Пока я – учился у своих же учеников. А сейчас – отстал друг лет этак на 20 – и как ему объяснишь? Сборник он, правда, еще не хочет – год как висел и в тяжелом положении /се-мейство, то да се/, но, глядишь – и созреет.

Я это к тому, Миша, что там были Шестинские /за 4 года пред-седательства он выпустил ШЕСТНАДЦАТЬ своих сборников в разных изда-тельствах/, а здесь... Даже Грезер – ангел: помимо своих – выпустил Сапгира, Кропивницкого, но все это капли в море...

И не ебите мне мозги с моим романом и Русской: Валеру Кука-рица я знаю как облупленного: жулик, но выпить с ним – приятно. Роман же мой – уже лежал годик /"принятый"/ в "22" у Рафа Мудельмана, но Рафа, несмотря на нажимы Милославского – так и не риснул. САМ издам, когда руки освободятся. Тиражом 100 копий. И ша.

Поминают меня довольно часто – и Лев, и Козел, и Саша Соколов /их похвалами – горжусь/, но что проку? Пресс мне нужен, Миша, но при этом – чтоб ни Нуссберга, ни Шемякина над головой! У них-то есть и деньги и прессы – но вот сделал я /НАБРАЛ/ к юбилею сборничек Бу-рюлька, дал художнику Нуссбергу оформить и тиражнуть, он, естественно, не поспел /за ПОЛТОРА месяца! / и сейчас, вроде, и редактор-состави-тель у него будет числиться другой, ясно?

СМОГИ, Миша, не изданы – гениальные Губанов, Алейников... А

Вы ...

10-е. До 4-х утра просидел у Шемякина. Говорили – о выставке "бара-чников" /Васи, Шагин, Шварц, Зайцев.../, о монографии по Арефьеву, об издании книжки Роальда, пластинок Худякова и других – и лишь в последнюю очередь о самом Шемякине...

Я, возможно, излишне жесток, Миша. Но полагаю – слово в сло-во сказали бы то же – уважаемые Вами Соснора и Дар. Сборник, на мой взгляд – ни к чорту и – какому чорту он здесь НУЖЕН? Сколько копий Ваших предыдущих – продано? Я не поминаю – раздарено. Деньги, коне-чно, Ваши, и воля – Ваша, но меня бесит, когда я бьюсь, как рыба – жопой об лед, чтоб издать – других, Вы присылаете мне на обследова-ние – себя, себя и себя... При этом – советам и предложениям принци-пиально не следуете: я Вам сказал – найти, НАНЯТЬ переводчика хотя бы для первых 3-4-х РАССКАЗОВ /предлагая бесплатную редактуру пере-вода/, которые – рассказы – нужны и интересны даже для американцев. Об этом Вы – ни слова, а шлете мне свой "поэтический итог". Поймите, бабки подобьют – за Вас и без Вас, и если бы Вы потратили эти же де-ньги – на дело, на перевод ПРОЗЫ – я бы Вам только руку пожал!

Сейчас я нашел переводчика для Халифа /за бесплатно, разуме-ется: Халиф в магазинах тарч ворует – как классик ныне американской прозы Ежи Козинский, но тот икру воровал/...

В общем, я сейчас несколько раздражен – и Вашим неумным эго-центризмом, и своими тщетными попытками справиться с десятками поэ-тов, которые только кочевряжатся, не входя, естественно, в мои забо-ты и турботы: вчера мне были предъявлены претензии, что шрифт в 1-м томе мелок одной харьковчанкой – и сделаны изумленные глаза, что я сам, до буквы все это набирал /о чем пишется в ПРЕДИСЛОВИИ/, но – кто ж читает предисловия? То мне шлют из Европы листы для факсимиль-ного воспроизведения на бумаге длиной ... 13 дюймов /при американс-ком стандарте – 11! / – и что мне прикажете делать?... То еще что... Жена – в выходные – вымотавшись за неделю в чертежницах, сидит и кле-ит, клеит, макетирует, набирает шрифты – а еще страниц 50 так надо...

Но – КОГО ЕБЕТ ЧУЖОЕ ГОРЕ? Одного академика не устраивает, что "нет именного индекса" – а за индекс – мне ПЛАТЯТ? 17 ДОЛЛАРОВ дохо-ду я получил за 1-й том. И ша. А еще 4 – сделано... В общем, книгу стихов – издавать не советую. А там смотрите. Ваш ККК.

Армалинский – Кузьминскому

25 июля 82.

Спасибо, Костя, за радикальный совет – не печатать книгу – но, как Вы и догадываетесь, принимать его не буду.

Ваши претензии по поводу повторяемости тем в моих стихах – наивны. Ведь в литературе ничего не существует, кроме любви и смерти. Если же Вам не по душе ^{мои} Варнации на эти темы, то тем хуже для Вас. В своей заметке обо мне Вы писали, что будто бы Вам отерпелось, что “есть вещи и поважнее”, чем формальные требования к поэзии, которые Вы предъявляли. Однако теперь оказывается, что это презрение покинуло Вас, и судя по всему из-за того, что я осмелюсь издать себя, а не других. По Вашему мнению мне следовало бы потратить деньги на издание “гениальных Губанова и Алейникова”, вместо того, чтобы издавать свою пятую книжку. Но зачем? – я с Вами согласен, что моя книга здесь практически никому не нужна. Но кому нужен здесь прикинькин Губанов и Алейников, которые, кстати, так же далеки от гениальности, как и я. Издаю я книгу свою, потому что это нужно прежде всего мне, и как Вы правильно заметили, – мне решать, как тратить свои деньги.

И не Вам упрекать меня в эгоцентризме. Вот Вы из письма в письмо жалуетесь на безденежье и нищету, из которых Вас из всех сил пытается вытаскивать жена. А Вам не приходило в голову бросить пить и начать зарабатывать деньги? Или Вы думаете, что Ваше пропагандирование любимых поэтов является Вашей универсальной индульгенцией? Критерий “нужности”, Вы смело используете со мной, ^{то} Вы почему-то не решаетесь использовать для своей деятельности – сколько Вашей антологии раскуплено? Так что нечего лицемерить со мной “нужность”. Дело вовсе не в ней. А что касается вызваний и авторитетам, то Вам бы не следовало бы упоминать Боскору, который считает себя последним столпом талантности, после которого никто не достоин восхищения, включая Ожанина, Ширали, Вас, Шельваха и всех, кто младше его. Я неоднократно был свидетелем этих высказываний.

Шельваха, единственного из сегодняшних известных мне, чью поэзию люблю, я решил издать давно и без Ваших наказов, да к сожалению, не могу пока достать более десяти текстов, несмотря на пятилетние старания.

Я, Костя, принимаю Вас как писателя и литературного критика, но не намерен мириться с навязываемой мне “житейской мудростью”, к тому же излагаемой в такой “раздражительной” форме.

Будьте здоровы. Привет Эмме.

Кузьминский – Армалинскому

July 27 82
New York

Миша, дорогой, мне не совсем ясно - ЗАЧЕМ Вы присылали свою книжку? Услышать мое мнение или - нахамить мне, оставшись при своей гениальности? Ваш совет касательно работы - прекрасен, я слышал его уже от технаря Щукина, который советовал мне пойти в электрики. При этом подразумевалось, что он, Щукин, будет писать книги /в свободное от бизнеса время/, а я заработаю свои 500 в месяц /при моей квалификации мне больше не дадут/. Увы, я имел несчастье жаловаться Вам, что мне на антологии - требуется не 500, а несколько больше. Счет за пересъемку двух Ваших портретов я, естественно, пришлю Вам, а остальных 150 поэтов как-нибудь оплачу сам. Из расчета 10-15 долларов за фотографию, при наличии примерно 200 на том. Но не в деньгах, как Вы понимаете, дело.

Вас возмутило, что я нашел Вашу книжку в целом говенной и ПОВТОРЯЮЩЕЙСЯ. О любви, скажем, кроме Вас, пишет и Щипачев, а Симонов - о смерти. И Шекспир писал о любви. И о смерти тож. Но, между прочим, упрекал я Вас в однообразии не темы, а стихов. Если из первых ПЯТИ сборников мне удалось найти штук 20 текстов, то из шестого - ни одного.

Мой вкус, разумеется, не единственный критерий поэзии. Существуют еще и другие. Например, СПРОС, а не предложение. Так вот, даже среди таких суровых критиков, как сами поэты - стихи Алейникова и Губанова пользуются спросом, в то время, как Ваши - вряд ли. Я еще в самом начале говорил Вам, что САМИЗДАТ - это не когда сам себя печатаешь, а когда тебя - печатают и перепечатывают другие. Оно, конечно, к Самиздату - можно причислить и девочек, переписывающих Асадова в альбомы, и средне-советского итээра - перепечатывающего Генделева. Но стихи Генделева в "ЛЕПТУ" зарезал не я /его враг и недоброжелатель/, а согласными усилиями Юлия, Пазухин, Кривулин и Б.Иванов. Я же просто устранился от участия. И это при том, что Генделев таки стал поэтом - его второй сборник и стихи в "22" заслуживают всяческого внимания. Что не помешает мне набить ему морду при встрече. Ваши же стихи - увы, не заслуживают. Хотя, напротив, я не только не обратил внимания на Ваш резкий тон, но и отношу его - извинительно - к авторскому самолюбию, будь то гений или графоман.

Как Вы понимаете, просить я Вас больше ни о чем не буду /вычетом стихов Шельваха/, свои же - больше мне шлите, чтобы не вызывать взаимного раздражения. А как мне жить, и на что продолжать делать антологию - это уже моя забота.

Искренне Ваш - К.Кузьминский

Кузьминский – Армалинскому

8 h.ky 82
Нью-Йорк
подвал

Миша, новости нижеследующие: новостей нет. Застрял и-за фотографа в Хьюстоне, который обещался в ЯНВАРЕ прислать недос-тающие фото к 4-му тому. В том числе и Вашу на Таити – со второй копией ходил я тут – не берутся переснять на ч/б. Надо ехать в центр – из-за одной-то фотки? Подкопится материалу /жду тут/ – что ж, по-еду. 4-й том тоже пришлось круто сокращать: вымазал под 2 000 стр! Кое-что перенабрал поплотнее, кое-что викинул, уви...

Помимо: требуются разрешения от живущих тут авторов. Внизу – подпишите, отрежьте и СРОЧНО вышлите.

4-й том, сократив – уви! – сдаю тому же издателю. Выбора нет и надежды на отдельное от него издание – тоже. Надеюсь, он пойдет перед 2-м, хотя надо еще макетировать обложки. Это тоже на мне. Пе-реснять – негде, поэтому пускаю оригиналы...

У Халифа – "США" на выходе, звоню тут по его просьбе печат-нику, тороплю. Также накладно. Раз три уже звонил – обещает, но не говорит, КОГДА? В позапрошлую пятницу – обещал в машину. Ждем.

А тут еще рисуются новые и молодые – чуть ли не 60-х годов рождения: рижанин-питерец Иоселевич, Инка Влизнецова и ее муж Рома, возникшие по моем отъезде в 76-м, альманах "Майя" из псковичей, фру-нзенцев, но с Охапкиным-Куприяновым во главе, еще 6 имен, и т.д.

Лето, по счастью, время тихое, никаких событий, кроме вечно-го ожидания, суеты житейской, травли блох, покупок вентиляторов и прочее.

По кусочкам приходят новые тексты Алика Ривина /друг мой не может переписать ВСЕ СРАЗУ – вкладывает по паре штучек в письмо/, да Анри тут – выпустил сборник Роальда Мандельштама с неизвестными мне текстами и потрясающим биографическим материалом – надо вкл.-чать. И одновременно – надо сокращать... Цицлла и Харибда.

За весну сделаны еще 2 книги, "Церкви" и "Ничевоки", обе по 100-150 стр., замaketированных – хоть сейчас в машину, но...

Но оба моих издателя завалены моими же материалами по заяв-зку, пусть хоть с теми-то разберутся...

С горя собираюсь покупать маленький пресс, какой-нибудь зи-рокс, чтоб что и издавать самому /объемом до 100 стр./ Сделал вот 2 книги Бурлюка, да готовлю книгу стихов Халифа. Для этого и нужен – пресс. Нуссберг купил зирокс за 1000, ну, плюс надо переплетный станочек за 200 – это и я, безработный, подниму /в кредит/. За ма-шинку эту – я уже, вроде, выплатил, моя она. Пока жену не гонят с работы – надо.

Выходит "А-Я" с моими барачниками, собираюсь и выставку.

Словом, чего-то течет.

Закругляюсь. Привет.

Обрезать и выслать /подписав/:

1983

Кузьминский – Армалинскому

Р.С. Миша, добрый день, и благодарю вас за письмо. Это - мое личное мнение, а если вы увидите - дайте до смерти... Шучу конечно... Но... пусть не надо. И пишите прозу. Не была напечатана "Сделка"?

5 фев 83
НЙ, подвал

Миша, сообщаю Вам дела издательские, как они есть на 5 фев. 83 /7 лет как в Америке/. Обещанные "к Рождеству" 3 полутома Лагуны /в том числе и с Вами/, выйдут, вероятно, "к Пасхе" /как пишет Кленденнинг. Если не случится какая очередная пакость /Нусбергу тут срочно приспичило - убрать свои поношения на Максимова в анкете - изменилась политика - и он звонит и пишет издателю, а том - у печатника в Детройте/. Словом, дела обычные.

Помимо добывания еще трех полутомов /провинциального и двух "мемуарных"/ и не дожидаясь гранок тома прозы от Шлакса /15 месяцев, как выправил черновые и жду постраничных/ - у Шлакса дела, по прежнему, неясны - собрал 2-й том прозы, "Еще прокаженные" /от Армалинского до Ярова/, куда вошло 20 имен пишущих уже за рубежом - от классиков Лимонова, Соколова, Милославского, Наврозова до "малоизвестных" или просто - впервые /включая меня/. Треть имеется в готовых наборах - из сборников или в газетных гранках, фоты есть всех, согласие - тоже, осталось за малым. Кто будет печатать, я пока еще не решил: Шлакс тянет, Кленденнинг готов, с Профером веду переговоры через третьи лица. Имеется еще и Малер, от которого приехал сейчас Миша Левин /издававший с Фромер "Ами" и первоопубликовавший Веничку/. В любом варианте - сдавать надо готовый наборный том, на набор же остатных 2/3 - 200-250 стр. потребуются ... 600-750 /если найду по 3 доллара страницу или договорюсь с Леной Довлатовой/. Фоторасходы /20 фот, фотоколлажей, обложка и пр./ это уже на моей - гм, совести. Мое дело.

Открыть Вашей "Сделкой" /Юз, тем паче, зааартачился, нечего ему дать/ - будет весьма разумно, тем более, что это ПОКА единственная Ваша прозаическая вещь, не вызывающая споров - Даже Саша Невин /Мичин/, автор "Психа" и весьма суровый ценитель - был впечатлен.

Требуется от Вас согласие на включение данной вещи, ну, а в плане практическом - я и так и так буду искать искомые, потому набирать самому - бред. Тем более, что не так уж много и требуется - здесь ли, в Израэле - а наборщика /цу/ по 3 за стр. - можно найти, полагаю.

Словом, вот такие дела.

Жену перевели в Джерси Сити, и теперь ей приходится мотаться по 3 часа на дорогу /надеюсь, что временно/, отчего клеить мои макеты ей, практически, некогда.

Помимо - еще одного борзунчика Нусберг подарил, 8-месячного Звена, здоровый, как ломовая лошадь уже - гулять, готовить, то да се...

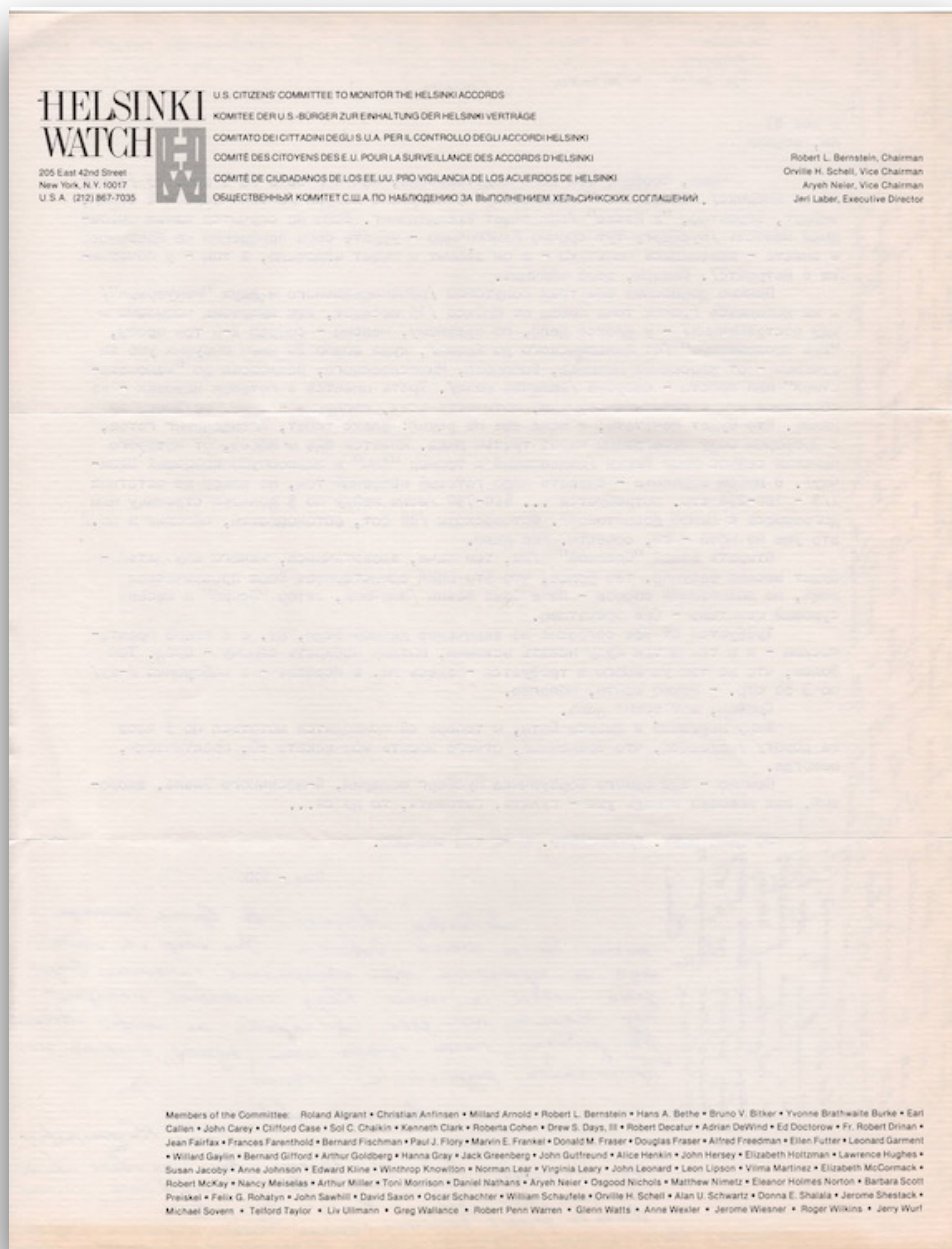
Но дела идут. Помаленьку. И на том спасибо.

Ваш - КKK

Завоевал Америку во время снежной -
никого бы не стало Советам... Это ябед, а люди
еще не приехали или обзавелись сиками. Вроде
еще нет и свет. Кошу стейки, попарил
над камсо, тот даба из сарава, не морф. Выход.
На работе погн. Кроме мши, бедной, ничего нет.
Прислайте разницу, скорей...

Всегда с уважением
Стас Кузьминский

Р.С. Я больше всего на свете люблю
холода, тем более, как и вы. А мне и мш холода,
больше, чем всем в... Везде.
Если вы делаете головное (какие нибудь, крошечные и средние
или большие (повинные) бидеги, то вы не знаете, как это

Обратная сторона листа, на котором напечатано письмо
Кузьминского от 5 февраля 1983 на с. 114

Армалинский – Кузьминскому

10/21/83

Получил новые стихи Алёши Шельваха:

ВОСПОМИНАНИЕ

Птицы на секунду замолчали.
Воздух неба стал как полотно.
Юными прозрачными глазами
дождь глядел в открытое окно.
Или юность, в миг сердцебиенья,
в тополя упрятав бледный лоб,
прошептала мне стихотворенья,
чистые, прозрачные как лёд?

Ж Ж Ж
Поэтом буду – не забуду
прозрачную, как водка, ночь!
Евгении везде и всюду
толпятся гордо в одиночку.

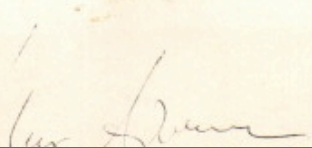
О осиянные сиренью!
По возрасту им не до сна!
И на устах – стихотворенья,
и девушка, как сон, нужна.

Блистают чёрные каналы
в тени классических колонн.
У девушек ланиты алы,
глаза как лёд, волосы как лён.

И до чего разумны речи!
А робкая /как рок/ рука
летит Евгениям на плечи...
Ищи, дурёха, дурака.

Статейку мою о Вас подсократили без моего ведома, да и вопрос
ей предварён про Фому, а она – про Ерёму, что тоже мне было не
ведомо. Такчто необсудьте.

Большой привет Эмме.

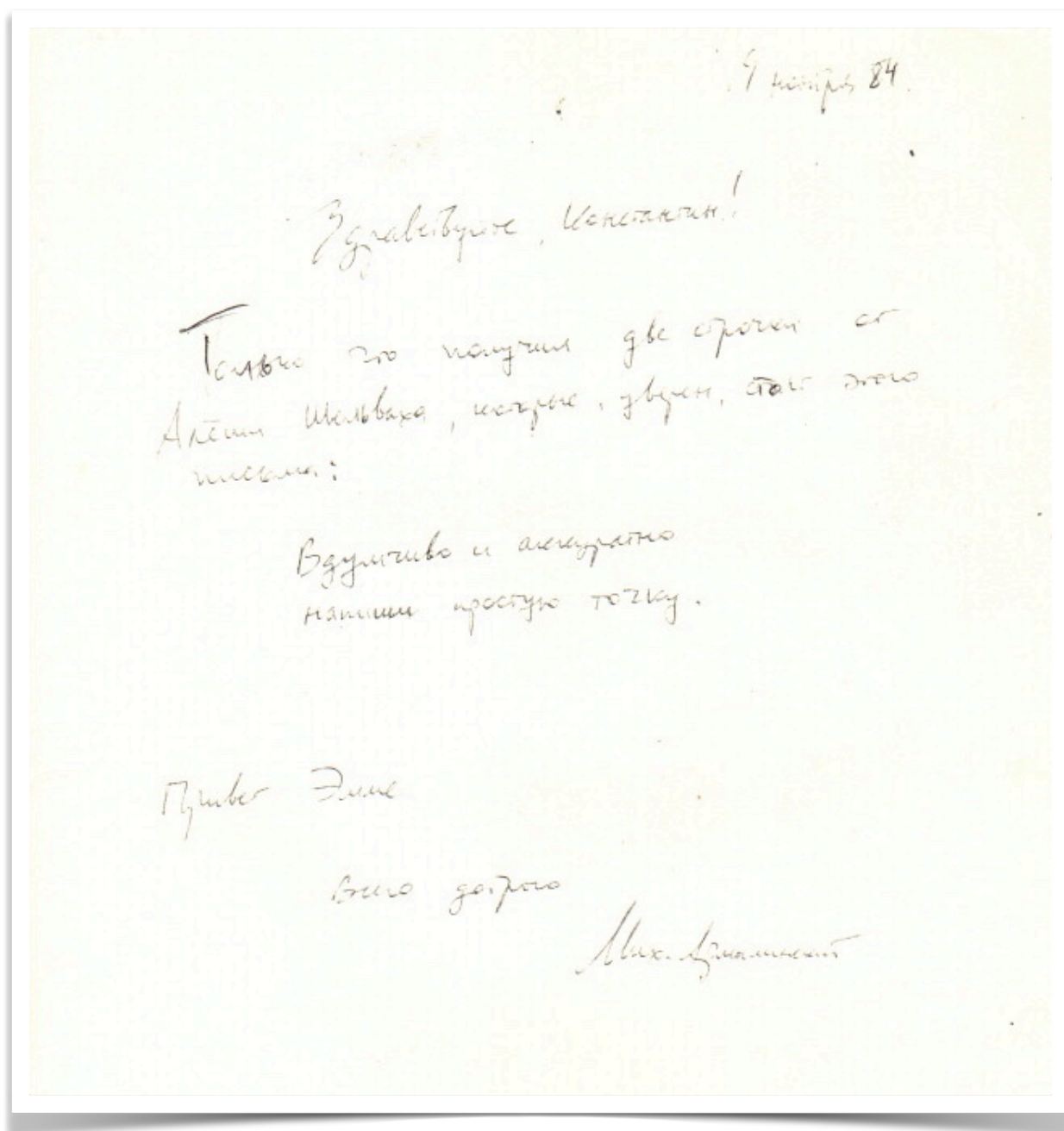
Армалинский – Кузьминскому

2/11/83

Спасибо, Константин, за подробные ответы
на изданные вопросы.
Ке. Возражаю только к тому, что вы
считаете, что... Единственный
условие – не менять оригинал.
К сожалению, по-прежнему, не могу
сказать ничего в ваших благородных
трудах. Неоплаченные статьи
в газете выносятся даже на публикации
произведений русских поэтов.
Всего вам здоровья и доброй
улыбки душе

Михаил Армалинский

1984

1987

Армалинский – Кузьминскому

25 января 87.

Костя, здоровья Вам! И не вполне запоздалые новогодние пожелания!

Шлю образчики публицистики, которые появились в НРС под моим новым псевдонимом - одной из фамилий, одной из моих бабушек.

Так как газета эта до Вас не доходит, то считаю необходимым ознакомить Вас с перлами.

Как прошло с Соснорой и образовалась ли видео кассета, которую вы обещались послать? Если она есть, то я - хочу, с соответственной оплатой всех расходов.

Что происходит с Антологией и другими публикациями?

Читал Ваше и других «славословия» Бродскому в РМ - и в первый раз не было противно от чтения сего *жанра* - уж настолько он этого всего заслуживает как поэт.

Дошло ли до Вас чего нового из поэзии Ленинграда, включая Шельваха, о котором я лишь знаю, что он весь в семье.

Всего доброго и привет Эмме.

Армалинский – Кузьминскому

Здравствуй, Константин!

Добавляю к Вашей коллекции три стиха Алёши Шельваха, которые я записал с магнитофонной записи, посему пунктуация-моя и одно слово слышится незнакомо, и потому я предложил «пятак».

* * *

В яме экзистенциальной
гроб качается хрустальный,
богатырь храпит в гробу,
и пинтак (пятак?) горит во лбу.

Стережёт его девица,
у неё в руках синиша,
чтобы не восстал в тоске,
лупит ею по башке.

Не чувствительный к помехам,
богатырь смеётся смехом,
снится воздух голубой,
красный конь и вечный бой.

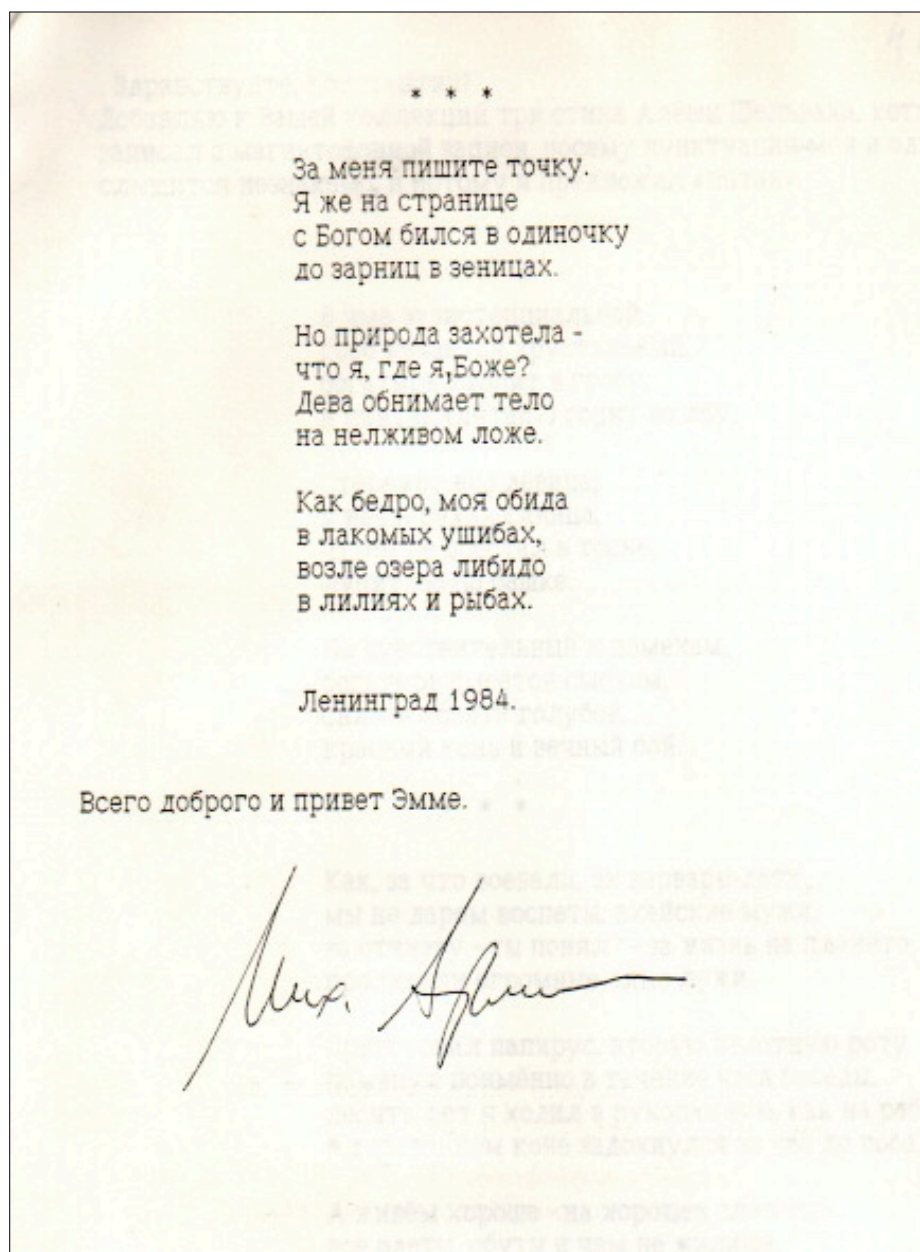
* * *

Как, за что воевали, эх варвары-дети,
мы не даром воспеты, ахейские мужи,
за отчизну - ты понял? - за жизнь на планете
проливали огромные алые лужи.

Приготовил папирус, вторую пехотную роту
помянул поимённо в течение часа беседы,
десять лет я ходил в рукопашную, как на работу,
в деревянном коне задохнулся за час до победы.

А живём хорошо - на хорошее слеп ты -
все одеты, обуты и чем не жилище,
в месяц раз получаем почётные лепты.
Почему так ехидно спросил ты о пище?

Ты меня огорчил. Ну прощай! Нет, прощай в самом деле.
Неспроста и соседи ворчат через перегородку,
Впрочем, в нашем дворе из асфальта растут асфодели,
мы их жарим потом и едим под холодную водку.

Кузьминский – Армалинскому

2009 85th St.
Brooklyn, NY 11214

9 авг 87
Полный Подвалъ

Миша, искренне рад, что Вы – помимо «шекша», помешаны еще – и на Шельвахе.

Ежу ясно, что – «ПЕНТАКЛЬ», см. у мя:

Сей поп имел знамение во лбу
К которому прикладывал пятак –
Но все равно горел под ним пентакль –

сиречь, пятиконечная звезда, см. прозу 20-х.

О какой «пленке» речь? Ежели Шельваха – то почему всего 3?

25 кассет «живых голосов» еще не изданы, не поздно включить, потеснив Шира. Пока – был лишь ОДИН «заказ» от какого-то американца: «не пришлю ли я 25 лент переписать бесплатно, оригиналы он мне вернет». Я вежливо не ответил. Реклама в 5 томах – впустую: из 250 американских славиков – в 240 антологию и не открывали, сужу – хотя бы по Беркли и Карлинскому, покровителю единственного педика в оной – Гены Трифонова. Карлински меня спрашивал – ГДЕ достать материал о Трифонове? Отослал его в том 4Б, он сказал: полагаю, в Беркли у нас есть? Полагаю, что.

Так что, если есть запись Шельваха – шлите !

Мне еще предстоит, после очередного переезда днями (в другой подвал на Брайтоне) – 3 тома Москвы и том индексный, с дополнениями – куда войдет и Вам «пушкин», с дебильным лауреатом Зильберштейном – ежи знали эту рукопись-апокриф там. Я встречал, но мне она была без интересу, это сейчас она мне понадобится для «Антологии русского Ероса» (в серии «Школьная библиотека»), над которой у меня работает пара-другая книжников и прохвессоров. Имею 5 вариантов «Луки», включая писарский список и кучу протчего.

Помимо – том «Забытого авангарда» 20-х, хрестоматийный, ну и своего до фиги.

Прикупил тут, нищете при – эту вот «ЗЕЛЬДУ», компьютер-график, с лазерным принтером, тшусь еще пару тыщенок на сканнер. А вся «типография» – IBM Selectric, пара Херох'ов и Зельда – стоили мне за 10 лет – ну, 10 000. Делов, с велфера можно отложить !

Да 10 борзых в доме (7 щенков), плюс – судят меня на 7 200 000 долларов – чем не миллионер? ...

На чем остаюсь и жду. В Питер едет отсюда целое стадо – заказал Алешу, и прочих. Будем ждать, а пока – переезжать. Квартира уже будет 550, плюс, плюс – сплошной минус, зарплата же – 1000-1100, так и живем.

Взяли очередное «интервью» в НРС (Козел) по поводу статьи в «Неве» – 4, трифоново-вистуновской, с моими поносами на Америку.

Неделю тут набирал-корректировал-редактировал шемякинские записи Высоцкого, 7 пластов и альбом. От души.

Чего и Вам желаю – а Шельвах?

Ваш ККК

Армалинский – Кузьминскому

18 abt. 87

Привет Константину от Михаила!

Шлю запись Алёши Шельваха. Три стиха. Сделана она 23 декабря 1984 года в день моей свадьбы, когда четыре моих друга, включая Лешу, собрались вместе отметить моё событие и записали всю вечеринку на магнитофон, переслав кассету через моего приятеля.

Весьма рад, что убыточность Ваших изданий не отбила у Вас охоту заниматься общественно-полезными публикациями. Русский Ерос может дать Вам шанс на наконец прибыльное издание. Говорю, основываясь на личном примере.

Местная шушера боится Пушкина пуще Союзовских - ни один книжный лабаз не осмелился взять его на продажу, тогда как продают кучу дешёвой порнографии, авторов с непечатными псевдонимами, типа Б.Лядунский. Прикосновение к Пушкину не могут перенести. Но теперь после Огоньковской рекламы им никуда не деться. Я же продаю и без них славно, давным давно окупив расходы на издание. Со всего мира заказывают и заказывают. Готовлю второе издание как английское, так и русское. Приятели мне пишут, что в Керосинии (как говорит Кулаков) все прекратили совокупляться, а вместо того лишь зачитываются Записками - мне удалось переправить туда приличную порцию.

Один мудака из подмосковья прислал мне помпезный вызов на дуэль, я хотел было, как оскорблённый, выбрать вид оружия и предложить ему сражаться на плевках в Париже, поставив его против ветра на макушке Эйфелевой башни, но решил не тратить время на чепуху. Клиенты из Болгарии заказывают книжки для России, японцы решили изучать русский по Запискам. Французские слависты и РЕН Клуб заинтригованы - рекламируют и покупают. Вся американская профессура закупила как русское, так и английское издание. А вот Эткинд и прочие советские выходцы всё кланчат и норовят заполучить задарма, чего, естественно, я не поощряю. Руссика, как всегда, захотела книжечки вперёд, но я послал их в зад, требуя денежки на бочку, чем их пыл и сдул.

Напрасно купили Зельду - покупать надо Макинтош - сильнейшее средство для печати.

Знаете ли новый адрес Flegon Press?

Всего наилучшего

Армалинский – Кузьминскому

7 сентября 1987.

Константин, Здравствуйте!

Вот Вам поделка для вашей секс-коллекции:

Как хуй ни выябывался, а ёбся он хуёво. Сначала пизда пиздела, мол, хуё-мое, и прочая поебень, а потом как захуярила, что хуй аж опизденел. А пизда уж совсем охуела. Заебла хуй в пизду. Хую остопиздело, но пизду не наебёшь. Не пизди - не хуя тут: доябывай или уябывай. А то пиздюлей нахуярю. Хуй накрылся пиздой и отпиздярил её охуевающе и т. д. и т. п.

В конце октября буду в Нью-Йорке, глядишь и свидимся.

Будьте здоровы.

27 Октября 87.

Здравствуйте, Костя!

Очень был рад повидаться с Вами. Несмотря на опечатки, с удовольствием читаю Высоцкого. Спасибо.

Шлю Вам английского Пушкина, который продемонстрирует Вам качество набора на Макинтоше. А также и нижеследующая картинка должна вконец Вас убедить что есть что.

То, что Вы узнали, текст Тайных Записок, читанный Вами ещё в Ленинграде, и то, что датируются они, по Вашему мнению, концом 19 века, положит конец поклёпу, наводимому на меня. Остаётся Вам сказать это громогласно в мою защиту.

Всего Вам доброго и привет Эмме и Мише Левину.

Ваше Лиз. Арма

1988

Армалинский – Кузьминскому

Mikhail Armalinsky
P O Box 27484
Minneapolis Minnesota 55427
USA

5 апреля 1988

Здравствуйте Костя!

Огоньковскую новость мог бы Вам послать и бессловесно, но вот намерен выменять у Нельва Тóлстого *Мулету Б* на *Записки Пушкина* и прочёл продолжение Вашего *Отеля* – обрадовался душой и чуть ли не телом. Поистине смешно, ярко, а местами даже умно. Это моё любимое произведение из Ваших сочинений, что попадали мне на глаза. Есть ли продолжение? напечатано ли? и если да, то где? Дайте знать. Раздобуду тотчас.

Желаю Вам творческого здоровья. Тёплый привет Эмме.

Кузьминский – Армалинскому

april 8, 988

милостивый г-н берг «с семьёй» (он же армалинский, он же пельцман, он же...) – от меня ништо не скроется: ни бубликация в «огоньке», ни, паче, автор ея.

был случай: сообщают мне, что в 1 час ночи у к/т «родина» менты вязали поэта чейгина и тот покорно лез в блядовозку. назавтра петюня звонит мне. – ну как? отпустили? на сколько наказали? и что же ты, лыцарь, в баб стаканАми кидаешься, а с ментами – овечкой?! у петюни инфаркт: ночь, ни души – а мне уже известно.

так и с бергами. ночь, ни души, а я уже и письмо в роман включил и – комментарий к онаму, о сюндаминтах внелитературных. пушкин, берг и армалинский. и ху из хуй?

роман же рос, делясь дихотомически, 2 клетки опубликованы, мулета-В – с третьей клеткой – распиздяйством вovy тОлстого, похоже, никогда не выйдет. остаётся – своекоштно. клеток (узлов, глав) набрано на диске проц. 90, ждал «компьютер-глазок» (получил позавчера), макетировать чтоб, иллюстрировать и пр. а к глазкам мой монитор не годится, равно и компьютер забит девайсами всклены. реконструирую, весь рОман займёт стр. 250, стандарт. но печать... больше 500 не имеет змысла, а меньше 1000 не мает резону. не говоря за суммы.

с горя переделываю книгу бурлюка, сделанную 6 лет назад, изданную нуззбергом малотиражно, надо заново и подемократичней. за 3 дня зделал з дюжину иллюздраций компьютер-графикой, школьник (прим.1) взял бы меня в ученики.

и заделываю 16 апреля в своё –летие ч/б перформанс им. махно, кропоткина, бакунина – каталог тож. картины опять же. тем и занят.

а роману придётся подождать: пока не расфондлюсь. что проблематично.

и вам тоже.

чего и желаю. з прияэнью и. ккк.

прим-раз: один из столпов футуризма и «союза молодёжи».

пс: на оботоре посылаю образчик последней «поезии» из «малой сортирной антологии» (куда войдёт и ваше говно, из «записок»). иллюстрации – ссущие и срущие из «гиштории нравов» фухса, всех времён и народов. 2 экз. с натуральным говном и мочой. в подарок лэнлорду и для архиву. заказы приминаются. и т.д.

Миха! 50\$ не
покупайте трудов,
если не трудю.
Почему не читаете
прозу?
Ваш ККК

ПИСЬМО ЛЭНДЛОРДУ

(Из цикла
«Мы играем в Кигеля»)

RAS-?...
POSLEDNYI
podtal
160 brighten
16th, flp
brooklyn
11235
ny

To: Kigel Vladimir
Artha Mngment
21 Nagle Ave.
NY, NY 10040

Володя, я, честно говоря, устал от этой холеры с подвалом, поверив вашим несчётным обещаниям. За 3 месяца, как въехал, в подвале – НИ ХРЕНА не сделано, равно и в квартире. 3 месяца везли в квартиру раковину и китченет, теперь – третью неделю её «подсоединяют». Поляк был в пятницу, 26 февраля и обещал закончить в понедельник, 28-го. Сегодня – 5 марта.

Не сделано. В подвале, вычетов кое-как покрашенного потолка и пола и недоизолированных труб – не сделано ничего. Протечки с АВГУСТА продолжают лить на голову, в сортире (подвальном) каждые 2 недели бж-апы, прёт говно, супер не чинит и не чистит, у него есть свой, и не один, его не колышет. Посетителям приходится с ключами ходить позисать наверх, а мне – ночью – срать, как Вася Ситняков, в пластиковый пакетик и выкидывать в помойку, потому что лифт не работает, или бегать, по холоду, через улицу наверх. Обещанная половина подвала по-прежнему завалена суперовским барахлом и сушащимся бельишком, а доски и стройматериалы – сложить НЕКУДА.

Замок на двери в подвал сломан уже месяца 2 (с тех пор, как супер «чинил» его), новый ставить за свои деньги на перекошенную дверь – надолго ли?

Суперу говорить об этом – БЕССМЫСЛЕННО, если он и за деньги делает полную халтуру: перенёс раковину в подвале и не сделал отвода, вода течёт прямо по полу, вонь. Заплатил ему 200. Долларов.

«Менеджеры и инженеры» – Алексы и Лёни – приходят по вызову на потоп – посмотрят в потолок, почешут в затылке – «Да, говорят, надо выселять там (кого-то) сверху...» И продолжает течь. Раз в неделю, РЕГУЛЯРНО, потоп – или с кухни, или из сортира, которые сверху.

Звонок в подвал провёл сам – так в него звонит всякая сволочь в поисках неуловимого супера, с утра и до ночи. А «обещанный» интерком – ?

Последний раз пытаюсь по-человечески объяснить, что надо выполнять хотя бы минимум обещанного. А то – плачу я 400 в месяц за квартиру, ВСЕ ЕЩЕ НЕ ПРИГОДНУЮ для жилья (раковину «ставят») и столько же за подвал, не пригодный даже для сранья – ЗА ЧТО?

Счета приходят регулярно, водопроводчики же, слесари и прочее – вовсе не приходят.

POTZ SKRIPNYL:

Сегодня, 6-го – сломался к хуям внутренний замок в подвале, который супер, подобрав где-то на помойке, «починил» – и теперь подвал вообще нигде не закрывается.

Что мне – приглашать, действительно, корреспондента «Литературки» и рассказывать ему об этом? Или, всё же – тебя?

Сказанное по телефону вылетает у тебя из другого уха, по повешении трубки – может, в письменной форме дойдёт? Рент за квартиру пока не посылаю, потому что без раковины жить в ней НЕЛЬЗЯ.

О калитке во дворе придётся говорить по весне, или просто ставить за свой счёт?

И так – почти обо всём...

Прилагаю список «обещанного» (НАСУЩНО НЕОБХОДИМОГО), в напоминание.

Жилец, он же арендатор, К.К.Кузьминский

Обратная страница письма Кузьминского от 8 апреля 1988 г.

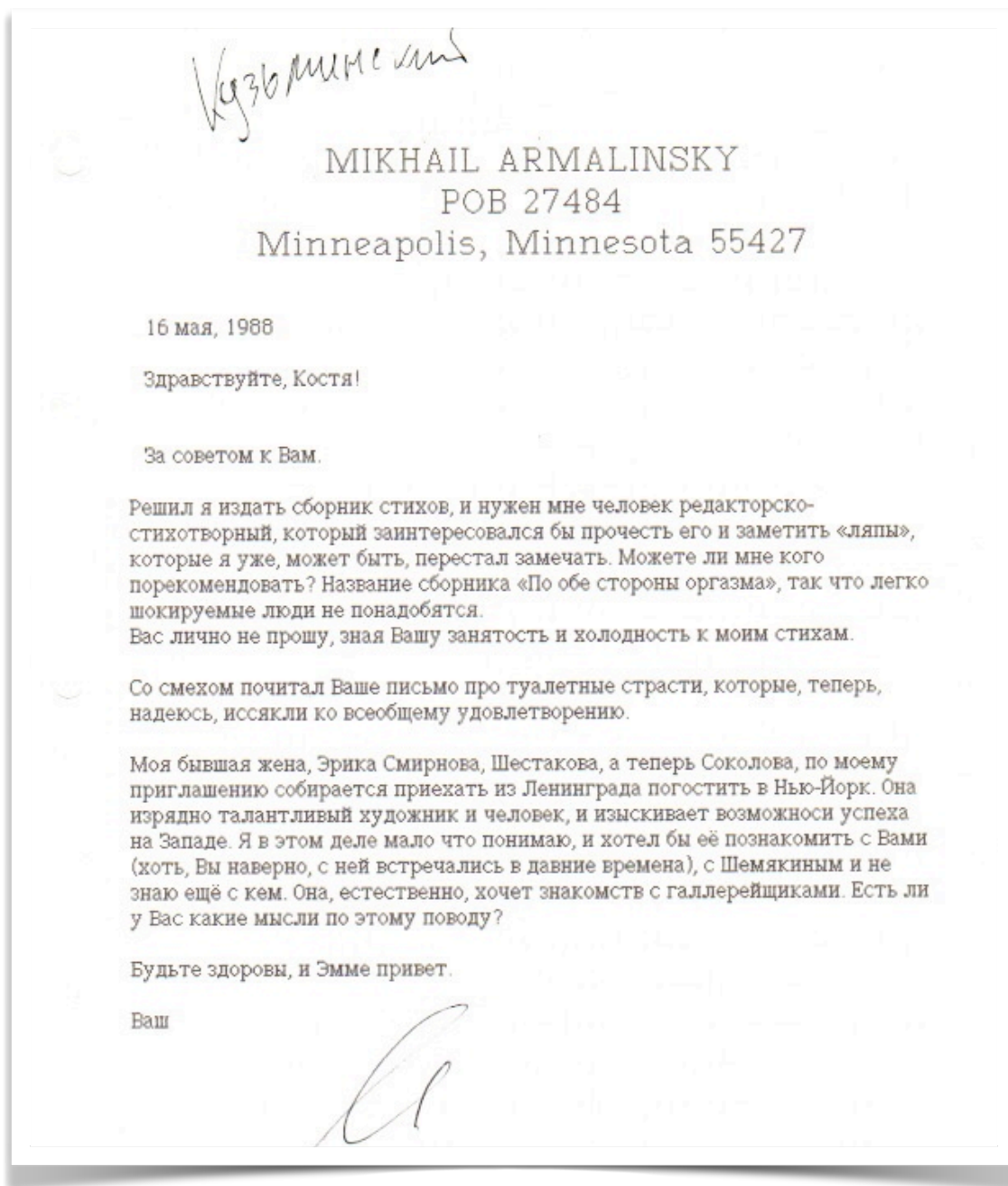
Армалинский – Кузьминскому

Константин
20? апреля 1988

Отпиши за Ваш платный скотч мой только
"нагудит", тем более, что Вы так скупаете
по моей цене. Должен Вам признаться,
что мои финансовые дела заметно ухудшились
по сравнению с прежними временами, что,
я уверен, стимулирует Ваш интерес ко мне
и мою твердость.

М. Арм.

Армалинский – Кузьминскому

1989

Армалинский – Кузьминскому

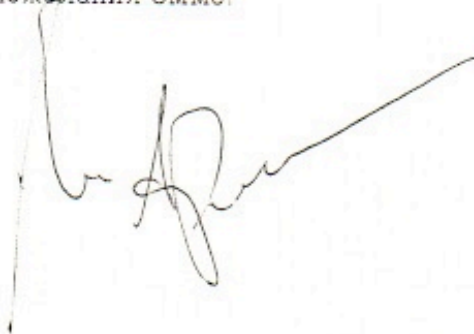
MIKHAIL ARMALINSKY
1646 Hampshire Ave. South
Minneapolis, Minnesota 55426
612-544-6077

4 января 1989

С Новым Годом Костя!

Шлю Вам в подарок Шельваха. Хотите ли написать рецензию или
подрядить кого-либо из своих соображающих знакомых?
Кроме того, шлю Вам свою книжку с исправлением постыдных ошибок.
Пожалуйста, пришлите мне обратно старый экземпляр - я вложил для
этого оплаченный конверт.

Лучшие пожелания Эмме!

Армалинский – Кузьминскому

MIKHAIL ARMALINSKY
1646 Hampshire Ave. South
Minneapolis, Minnesota 55426
612-544-6077

3 июля, 1989

Здравствуйте, Костя!

Меломедов и Очертянский, сиамскими близнецами оба подписавшие своё письмо, сообщили мне в нём, что Вы написали рецензию о Шельваховской книжке.

Так как по их словам публикация этой рецензии в следующем номере «Черновика» - дело вовсе не решённое, то я прошу Вас выслать мне её копию, которую я хочу послать Алёше. Как Вы прекрасно понимаете, Лёше будет весьма безразлично, что о его стихах думают на Западе.

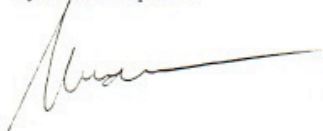
Вадим Крейд, который, кстати, тоже написал о Лёше рецензию, что должна быть опубликована в следующем номере «Нового Журнала», весьма лестно отзывался о «Черновике». Поздравляю Вас и желаю ему регулярности, несмотря на беременность талантливыми авторами.

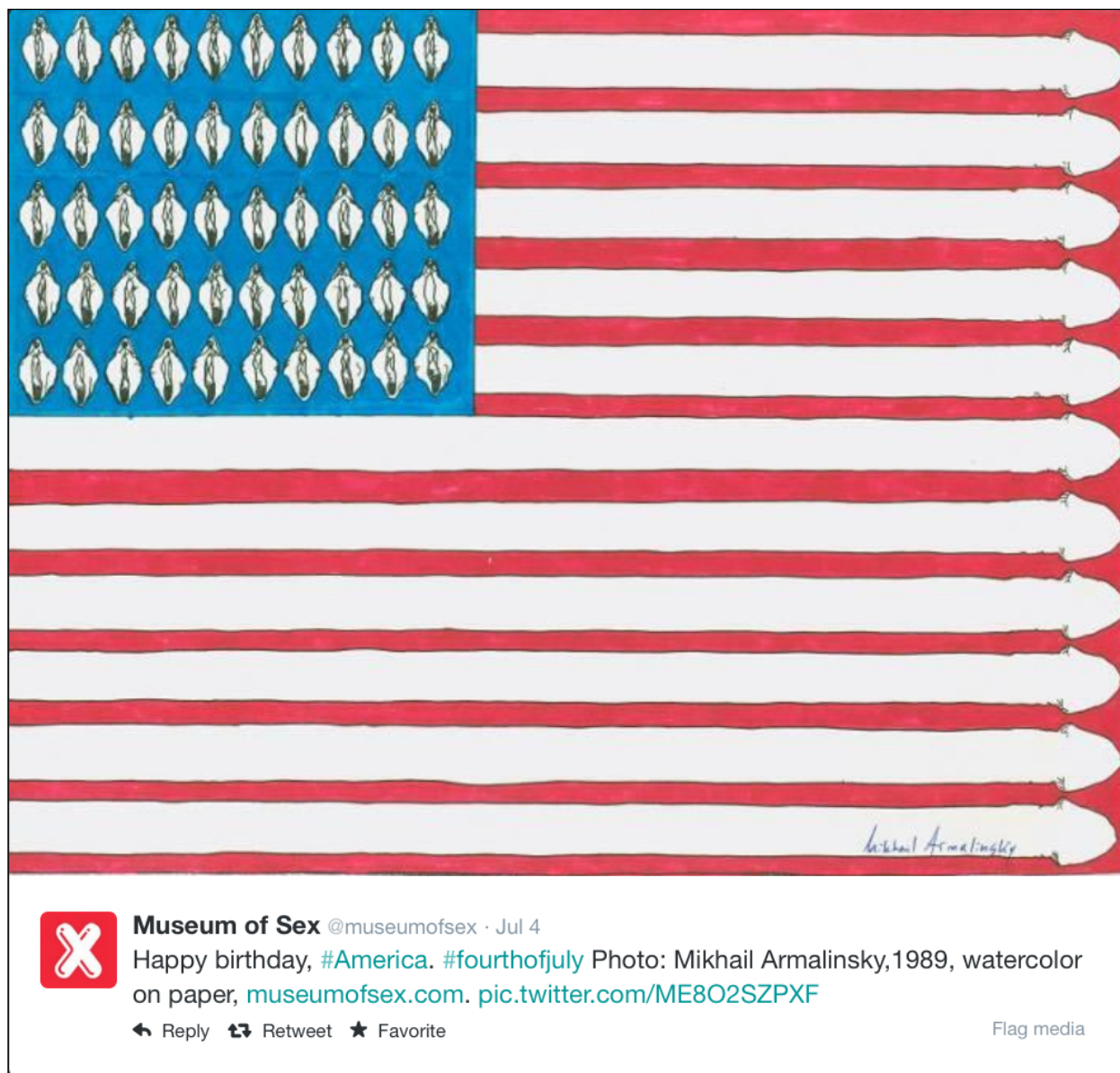
Козловский в «Панораме» сообщил о том, что Вас пропечатали в журнале Стенной Улицы. Надеюсь, слава не вскружила Вам голову настолько, что Вы не снизойдёте послать мне копию этой статьи, которую обязуюсь хранить, как зеница око.

Шлю Вам также мою интерпретацию американского флага. Думаю что в таком его виде люди бы отдавали за него свои жизни с ещё большей готовностью.

Привет Эмме.

Будьте здоровы.

Изображение Генитального флага США, посланное в письме Кузьминскому
от 3 июля 1989 года

Книги Михаила Армалинского

*можно приобрести на litres.ru , books.apple.com , lulu.com , alib.ru
а также в издательстве mipco.com
запросы посылать по адресу mp@mipco.com*

Вразумлённые страсти. Ленинград, Самиздат, 1974, 72 с Книга переиздана в США в 1980 г

www.mipco.com/win/str.html

Состояние. Ленинград, Самиздат, 1975, 94 с Книга переиздана в Канаде в 1979 г

www.mipco.com/win/sost.html

Маятник. Самиздат, 1976, 128 с Книга переиздана в США в 1978 г

www.mipco.com/win/mayat.html

По направлению к себе. Альманах, Лос Анджелес, США, 1980, - 106 с

www.mipco.com/win/sebe.html

После прошлого. Hermitage, США, 1982 -108 с

www.mipco.com/win/past.html

Мускулистая смерть. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 1984 – 150 с

www.mipco.com/win/musk.html

По обе стороны оргазма. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 1988 – 150 с

www.mipco.com/win/obe.html

Добровольные признания - вынужденная переписка. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 1991 – 312 с

www.mipco.com/win/dobr.html

Двойственные отношения. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 1993, – 68 с

www.mipco.com/win/dvoi.html

Вплотную. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 1994, 100 с
www.mipco.com/win/vplotn.html

Гонимое чудо. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 1996, 130 с
www.mipco.com/win/chudo.html

Жизнеописание мгновенья. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 1997.
92 с
www.mipco.com/win/zhiz.html

Чтоб знали! М., 2002, серия: *Русская потаённая литература*. М.: Ладомир, 2002. – 860 с
www.mipco.com/win/Vozdvizhenskaya.html

Что может быть лучше? М., 2012 М.: Ладомир, 2012. – 528 с
www.mipco.com/win/Lutche.html

Аромат грязного белья. М.: Ладомир, 2013. – 584 с
www.mipco.com/win/Aromat.html

Максимализмы. М.: Ладомир, 2013. – 544 с
www.mipco.com/win/Max.html

Правота желаний. М.: Ладомир, 2017. – 512 с
www.mipco.com/win/Pravota.html

Вызволение сути. M.I.P. Company, Minneapolis, 2021. – 640 с.
Электронная книга
www.mipco.com/win/VizSut.html

Prostitution Divine. M.I.P. Company, Minneapolis, 2014, 227 p.
https://www.amazon.com/Prostitution-Divine-Short-stories-script-ebook/dp/B00OSZVEWG/ref=sr_1_1?dchild=1&keywords=prostitution+divine&qid=1604337691&s=digital-text&sr=1-1

ПАМА и МАПА. Память о родителях. M.I.P. Company, Миннеаполис США, 2023 – 540 с. илл.
www.mipco.com/win/PAMA.html

Полное собрание максимализмов. M.I.P. Company, Миннеаполис США, 2022 – 602 с. илл.

Электронная книга

www.mipco.com/win/MaxComplete.html

Полное собрание Секссе. M.I.P. Company, Миннеаполис США, 2022 – 474 с. илл.

Электронная книга

www.mipco.com/win/SexssaysComplete.html

Полное собрание рассказов. M.I.P. Company, Миннеаполис США, 2022 – 797 с. илл.

Электронная книга

www.mipco.com/win/StoriesComplete.html

Полное собрание стихотворений 1964 – 1997 M.I.P. Company, Миннеаполис США, 2022 – 492 с. илл.

Электронная книга

www.mipco.com/win/PoemsComplete.html

Книги под редакцией Михаила Армалинского

А. С. Пушкин. Тайные записки 1836–1837 годов. (разные издания)
www.mipco.com/SJAd.html

Русские бесстыжие пословицы и поговорки. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 1995, 76 с
www.mipco.com/win/bestiz.html

Детский эротический фольклор. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 1995, – 92 с
www.mipco.com/win/det.html

Соитие. Альманах русской эротической литературы. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 1989 – 184 с
www.mipco.com/win/soit.html

Де Сад. Философия в будуаре. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 1992, 1993 – 196 с
www.mipco.com/win/sad.html

Давид Баевский. Парапушкинистика. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 2003 – 400 с
www.mipco.com/win/para.html

Давид Баевский. Парапушкинистика 2. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 2007 – 202 с
www.mipco.com/win/para.html

Давид Баевский. Парапушкинистика 3. M.I.P. Company, Миннеаполис, США, 2021 – 211 с
Электронная книга
www.mipco.com/win/para3.html

«Смерть. Ну и что?» Переписка Виктора Сосноры и Михаила Армалинского. 1978 – 2019.

М.I.P. Company, Миннеаполис, США, 2022 – 148 с

Электронная книга

www.mipco.com/win/SosArmBook.html

«Там и встретимся». Переписка Валентины Полухиной и Михаила Армалинского. 2011-2021.

М.I.P. Company, Миннеаполис, США, 2022 – 150 с илл.

Электронная книга

www.mipco.com/win/Polukhina.html

“Жил себе и умер себе” Переписка Алексея Шельваха и Михаила Армалинского 1984-1992 годов М.I.P. Company, Миннеаполис США, 2024 – 124 с. илл.

Электронная книга

<http://www.mipco.com/win/ZhilSebe.html>

<https://disk.yandex.ru/i/JAK4MO-8hsVHSQ>

Ольга Воздвиженская. “Нельзя, чтоб забыли...”

М.I.P. Company, Миннеаполис США, 2024 – 311 с илл.

Электронная книга

<http://www.mipco.com/Olga.pdf>

https://disk.yandex.ru/i/8WPplxAVqvkf_Q

Жасмина Савич (Jasmina Savic)

Россия предаёт Пушкина: тайная порнография Михаила Армалинского

М.I.P. Company, Миннеаполис США, 2025 – 111 с. илл.

Электронная книга

<http://www.mipco.com/JasmSav.pdf>

<https://disk.yandex.ru/i/Ll2pZfbXWOLIBA>

“Двойное искажение”. Переписка Михаила Кулакова и Михаила Армалинского 1977-1996

М.I.P. Company, Миннеаполис США, 2025 – 325 с. илл.

<http://www.mipco.com/KulakovBook.pdf>

<https://disk.yandex.ru/i/TqzKnDbX7EStGA>